

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

2

---

1 9 6 1

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

2

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОШКЕНТ ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия:

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУ-
ЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБА-
ХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист.
наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. филол. наук А. П. КАЮ-
МОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филол. наук
М. Н. НУРМУХАМЕДОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*),

БОЕВАЯ ПРОГРАММА ПАРТИИ И НАРОДА

Январский Пленум ЦК КПСС 1961 г. явился выдающимся событием в жизни нашей страны. Работа Пленума вновь и вновь показала, что Центральный Комитет нашей партии, опираясь на гранитный фундамент марксистско-ленинской науки, успешно решает грандиозные задачи коммунистического строительства, настойчиво осуществляя ленинскую политику использования неисчерпаемых возможностей и преимуществ социалистического строя.

В решениях январского Пленума и выступлении на Пленуме Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева дан глубокий анализ состояния нашего сельского хозяйства, по-ленински, остро вскрыты серьезные недостатки в руководстве колхозами и совхозами, разработана конкретная программа борьбы за новый мощный подъем всех отраслей социалистического сельского хозяйства, за создание обилия сельскохозяйственных продуктов в нашей стране.

Выступая на январском Пленуме ЦК КПСС, Н. С. Хрущев подчеркнул, что борьба за неуклонный подъем сельского хозяйства — это важнейшее условие построения коммунистического общества, это поистине всенародное дело». Все коммунисты, все советские люди понимают, говорил Н. С. Хрущев, что нельзя построить социализм и коммунизм без создания тяжелой промышленности, без электрификации страны. Надо также всем осознать, что нельзя построить коммунизм без хорошо развитого сельского хозяйства, способного обеспечить обилие продуктов для народа.

В своем решении Пленум указал, что главное сейчас состоит в том, чтобы наиболее полно использовать имеющиеся возможности для резкого увеличения производства зерна, технических культур, картофеля, овощей, мяса, молока и других продуктов уже в текущем году и в ближайшей годы. Производство сельскохозяйственных продуктов должно всегда опережать спрос населения и не зависеть от капризов природы.

Январский Пленум с новой силой продемонстрировал великое единство Коммунистической партии и советского народа. Решения Пленума вызвали огромный творческий подъем в стране. В ответ на решения Пленума труженики села еще шире развертывают социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий семилетнего плана, изыскивают и приводят в действие все новые и новые резервы колхозного и совхозного производства, с тем чтобы обеспечить полное удовлетворение растущих потребностей советского народа.

Итоги январского Пленума были обсуждены на собрании республиканского партийного актива, состоявшемся 4 февраля 1961 г. в Ташкенте. На собрании были названы цифры, которые говорят о вели-

чи и смелости наших замыслов в третьем году семилетки, выполнив которые мы сделаем новый крупный шаг в создании материально-технической базы коммунизма.

Большой разговор на республиканском активе шел о хлопке — ведущей культуре сельского хозяйства Узбекистана. Как говорил на январском Пленуме Н. С. Хрущев, хлопок — экономически самая выгодная культура, и ему надо открыть зеленую улицу. Коммунистическая партия и Советское государство с каждым годом выделяют для развития хлопководства все больше новой и новейшей техники, минеральных удобрений и других материально-технических ресурсов, отпускают все больше средств на развитие ирригации, постоянно заботятся о неуклонном росте материального благосостояния хлопководов.

Поставлять стране все больше дешевого хлопка — таков интернациональный долг трудящихся нашей республики. И хлопкоробы Узбекистана обязались дать нашей Родине в третьем году семилетки 3200 тыс. т «белого золота». В 1961 г. в республике намечено засеять с помощью квадратно-гнездовых сеялок 1050 тыс. га хлопчатника, в том числе 250 тыс. га — сеялками точного высева. В двух направлениях будет обработано, в основном без применения кетменя, 1200 тыс. га. Машинами решено собрать в этом году не менее 600 тыс. т хлопка-сырца.

В 1961 г. в Узбекистане должно быть произведено 600 тыс. т овощей, 360 тыс. т картофеля, 600 тыс. т бахчевых культур, 312 тыс. т фруктов и винограда. Колхозы и совхозы УзССР приняли обязательство значительно увеличить в 1961 г. производство всех видов продукции животноводства и продать государству 155 тыс. т мяса, 315 тыс. т молока, 84 млн. яиц, 22 тыс. т шерсти, большое количество шелка-сырца, каракуля и т. д.

Таким образом, перед тружениками социалистического сельского хозяйства Узбекистана в текущем году стоят исключительно большие и ответственные задачи. Борьба за успешное осуществление этих задач уже началась. Она разворачивается в обстановке огромного патриотического подъема, охватившего весь советский народ в связи с решением январского Пленума о созыве 17 октября 1961 г. очередного XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

XXII съезд КПСС явится событием колоссального всемирно-исторического значения. Съезд примет новую программу партии — программу построения коммунизма в СССР. Радостная весть о предстоящем созыве XXII съезда партии, всколыхнувшая всю страну, вдохновляет наш народ на новые трудовые подвиги во имя победы коммунизма.

Прямой долг ученых-обществоведов нашей республики — достойно ответить на призыв партии к новому могучему подъему социалистической экономики и в канун XXII съезда КПСС еще шире развернуть глубокую исследовательскую работу по наиболее актуальным проблемам современности.

В своих трудах, статьях, докладах и лекциях ученые-обществоведы должны неустанно пропагандировать и разъяснять широким массам трудящихся исторические документы Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. и январского Пленума ЦК КПСС 1961 г., умело увязывая их с конкретными задачами хозяйственного и культурного строительства в Узбекистане и отдавая все свои силы благородному делу воспитания масс в духе коммунизма.

В свете решений январского Пленума ЦК КПСС и выступления на Пленуме Н. С. Хрущева особенно ответственные задачи выдвигаются

перед экономической наукой. В центре экономических исследований должны находиться такие важнейшие проблемы, как повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции во всех отраслях народного хозяйства, экономическая эффективность капиталовложений и внедрения новой техники, технический прогресс, перспективы развития важнейших отраслей народного хозяйства — химической, газовой, машиностроительной промышленности, — вопросы их рационального размещения и т. д.

Необходимо расширить научные исследования по определению возможностей развития энергоемких и трудоемких отраслей народного хозяйства Узбекистана, с тем чтобы наиболее полно и рационально использовать имеющиеся энергетические и трудовые резервы. Экономисты республики должны усилить исследования в области водохозяйственных проблем и определения эффективных путей освоения новых орошаемых земель, от чего во многом зависит перспективы развития хлопководства в республике. Надо обеспечить тесную увязку проблемно-тематических планов экономических научных учреждений с практическими запросами народного хозяйства.

Научные сотрудники институтов Отделения общественных наук АН УзССР должны оказать партийным и советским организациям республики максимальную помощь в мобилизации всех трудящихся города и села на успешное претворение в жизнь решений январского Пленума ЦК КПСС и досрочное выполнение семилетнего плана.

Следует с удовлетворением отметить, что научные работники Отделения общественных наук АН УзССР в ответ на решения январского Пленума приняли на своих общих собраниях, заседаниях Ученых советов институтов развернутые обязательства по досрочному выполнению планов научно-исследовательских работ 1961 г., проведению сверхплановых работ, досрочному завершению ряда докторских и кандидатских диссертаций, развертыванию массовой пропаганды политических и научных знаний среди трудящихся республики. Ко дню открытия XXII съезда КПСС решено подготовить и сдать в издательство 29 плановых и 7 сверхплановых научных работ, прочесть не менее 500 лекций на политические и научные темы, подготовить обширный цикл статей для республиканской печати и т. д.

Аналогичные обязательства берут на себя и ученые-обществоведы других научно-исследовательских учреждений и вузов республики.

Горячо одобряя решения январского Пленума ЦК КПСС и готовясь к достойной встрече XXII съезда партии, ученые Советского Узбекистана полны решимости приложить все силы, чтобы помочь партии и народу добиться новых успехов в строительстве коммунистического общества в нашей стране.

Советский народ идет навстречу XXII съезду КПСС тесно сплоченным вокруг родной Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета, непоколебимо уверенным в торжестве великих идей марксизма-ленинизма, в победе коммунизма.

Л. УБАЙДУЛЛАЕВ

О РОСТЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В ТЕКУЩЕЙ СЕМИЛЕТКЕ

Забота о наиболее полном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей советского народа находится в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

«Только социализм, — указывал В. И. Ленин, — даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»¹.

Исторический XXI съезд КПСС подвел итоги замечательных успехов советского народа в развитии экономики, культуры и науки и утвердил грандиозную программу развернутого строительства коммунизма в СССР. Главные задачи нашей страны в текущей семилетке определены в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде партии «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.». Н. С. Хрущев уделил особое внимание вопросам дальнейшего роста благосостояния советского народа на основе неуклонного развития социалистического производства и повышения производительности труда во всех областях народного хозяйства.

Семилетним планом предусмотрено дальнейшее развитие экономики и культуры всех советских республик в соответствии с принципами ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Огромные изменения произойдут за годы семилетки в экономике Узбекистана благодаря дальнейшему техническому прогрессу, электрификации, химизации, механизации, автоматизации и газификации производства. Валовая продукция промышленности республики в 1965 г. увеличится на 80% по сравнению с 1958 г.²

Особенно важное значение имеет открытие и освоение крупнейших месторождений природного газа в районе Бухары, что позволит создать в республике мощную газовую и химическую индустрию, а также обеспечить газом промышленность Урала.

Значительное развитие получит и сельское хозяйство республики, прежде всего хлопководство. Советский Узбекистан и впредь останется основной хлопковой базой страны. К концу 1965 г. производство хлопко-сырца в УзССР возрастет до 3600—3800 тыс. т³.

Уже в 1959—1960 гг. трудящиеся нашей республики добились значительных успехов в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма. С каждым днем нарастает могучая волна социалистического соревнования в промышленности и сельском хозяйстве.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 375.

² А. Алимов, Завтрашний день Узбекистана, М., Госполитиздат, 1959, стр. 10.

³ «Правда Востока», 10 января 1959 г.

В республике широко развернулось движение за получение званий коллективов и ударников коммунистического труда, в котором участвует более 6 тыс. бригад, цехов, участков, смен, или свыше 100 тыс. человек. 1080 коллективов уже завоевали это высокое звание⁴.

В этом движении участвуют и труженики сельского хозяйства республики — более 600 бригад, отделений, совхозов, колхозов и РТС, или свыше 10 тыс. передовиков и новаторов сельскохозяйственного производства⁵.

Это новое патриотическое движение за короткий срок превратилось в большую экономическую и моральную силу, стало замечательной школой массового трудового героизма и коммунистического воспитания трудящихся.

Прекрасную инициативу недавно проявил коллектив Чирчикского электрохимического комбината, призвавший всех тружеников города развернуть соревнование за то, чтобы весь Чирчик стал городом высокой культуры и предприятий коммунистического труда. Это предложение было единогласно принято на общегородском митинге трудящихся Чирчика.

Марксизм-ленинизм учит, что построение коммунистического общества возможно лишь на базе неуклонного роста производительности труда. В. И. Ленин указывал, что производительность труда — это самое важное условие победы нового общественного строя, без чего «окончательный переход к коммунизму невозможен»⁶.

Семилетним планом намечен рост производительности труда в промышленности Узбекистана в расчете на одного работающего на 46%, в строительстве — на 68,5%, в совхозах республики — не менее чем в полтора раза⁷.

На базе крутого подъема промышленности и сельского хозяйства СССР за семилетие значительно возрастет национальный доход советского общества. В нашей стране национальный доход, создаваемый трудом работников, занятых в отраслях материального производства, принадлежит трудящимся и расходуется в их интересах. Темпы роста национального дохода в СССР значительно выше, чем в капиталистических странах. В 1959 г. национальный доход на душу населения СССР возрос по сравнению с 1953 г. в 1,6 раза и по сравнению с 1913 г. — в 16 раз⁸, а к концу 1965 г. он увеличится по сравнению с 1958 г. на 62—65% и будет почти в 6 раз выше, чем в 1940 г.⁹

В результате значительного роста национального дохода повысится и уровень народного потребления. Например, фонд народного потребления в Узбекистане возрастет за семилетие почти в два раза, а реальные доходы рабочих и служащих в расчете на одного работающего увеличатся в среднем на 40%¹⁰.

На XX и XXI съездах КПСС было принято решение обеспечить дальнейший подъем реальной заработной платы трудящихся путем

⁴ Решение июльского Пленума ЦК КПСС — боевая программа действий (передовая), «Народное хозяйство УзССР», 1960, № 8, стр. 4.

⁵ Дж. Гилязидинов, Движение бригад и ударников коммунистического труда в сельском хозяйстве УзССР, «Коммунист Узбекистана», 1960, № 8 (2), стр. 39.

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 93.

⁷ С. Зиядуллаев, Народное хозяйство Узбекистана в предстоящей семилетке, «Народное хозяйство Узбекистана», 1959, № 1, стр. 27.

⁸ Н. С. Хрущев, Доклад на пятой сессии Верховного Совета СССР 5 мая 1960 г., «Правда», 6 мая 1960 г.

⁹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, т. II, М., Госполитиздат, 1959, стр. 440.

¹⁰ Ш. Р. Рашидов, Дальнейшее сближение и всесторонний расцвет советских социалистических наций, «Коммунист Узбекистана», 1960, № 7 (1), стр. 17.

увеличения заработной платы, снижения цен на предметы потребления, увеличения и улучшения общественных услуг, оказываемых населению.

В текущей семилетке реальная заработная плата рабочих и служащих будет повышаться преимущественно за счет роста денежной заработной платы, что способствует росту материальной заинтересованности рабочих и служащих в результатах своего труда и лучше всего отвечает требованиям закона распределения материальных благ по труду.

Снижение государственных розничных цен также ведет к увеличению реальных доходов трудящихся, но при этом большую выгоду получают те категории трудящихся, которые имеют более высокие ставки заработной платы. Повышение же денежной заработной платы позволит улучшить положение группы низко- и среднеоплачиваемых рабочих и служащих, сократить сильный разрыв в оплате труда различных категорий работников, образовавшийся после второй мировой войны.

Но вместе с тем Советское государство не отказывается и от снижения государственных розничных цен и тарифов за услуги. Например, Постановлением Совета Министров СССР от 28 января 1960 г. с 1 марта 1960 г. были снижены розничные цены на фотоаппараты, радиоприемники, шелковые ткани, ряд галантерейных товаров и т. д.

В дальнейшем подъеме благосостояния советского народа особую роль играет проводимое ныне упорядочение заработной платы рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства. В Узбекистане среднемесячная заработная плата низкооплачиваемых рабочих и служащих повысится за семилетие в 1,8 раза, несколько возрастут также ставки и оклады среднеоплачиваемых групп рабочих и служащих¹¹. В 1961 г. намечено упорядочить заработную плату на государственных предприятиях и в производственных организациях сельского и лесного хозяйства.

С чувством глубокого удовлетворения встретил весь советский народ «Закон об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих», принятый V сессией Верховного Совета СССР 7 мая 1960 г. Этот исторический акт Советского государства имеет огромное международное значение; он наглядно доказывает неизмеримое превосходство социализма над капитализмом.

Отмена налогов будет осуществляться по этапам и закончится в 1965 г. — последнем году семилетки. При этом отмена налогов началась с низкооплачиваемых работников, а затем постепенно коснется всех рабочих и служащих СССР.

В Министерстве финансов Узбекской ССР проведена большая работа по осуществлению закона об отмене налогов с рабочих и служащих от 7 мая 1960 г. Уже с 1 октября 1960 г. отменены налоги с рабочих и служащих, получающих заработную плату по месту основной работы до 500 руб., а с окладов от 501 до 600 руб. налоги снижены в среднем на 40%. В результате у этих категорий рабочих и служащих получаемая на руки заработная плата возрастет в 1960 г. (в расчете на год) на 116,1 млн. руб. В настоящее время в Узбекской ССР полностью освобождено от уплаты налога свыше 800 тыс. рабочих и служащих, в том числе только с 1 октября 1960 г. — около 400 тыс. человек¹². К концу семилетки выигрыш трудящихся от отмены подо-

¹¹ «Правда Востока», 8 января 1959 г.

¹² По данным отдела налогов и прочих доходов Министерства финансов УзССР.

ходного налога и налога с холостяков и малосемейных граждан достигнет 1 млрд. 170 млн. руб.¹³

Одновременно с вопросом об отмене налогов в докладе Н. С. Хрущева на V сессии Верховного Совета СССР был поставлен и такой важный вопрос финансовой политики, как укрупнение советской денежной единицы путем изменения масштаба цен.

Совет Министров и Верховный Совет СССР 7 мая 1960 г. приняли Постановление «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми» с 1 января 1961 г. Проведение этого крупнейшего мероприятия не вызовет никаких потерь для населения; наоборот, в результате льготного округления цен, оканчивающихся на 5 коп., по некоторым продуктам питания и промышленным товарам наш народ получает ощутимый выигрыш — примерно 115 млн. руб. в год (в ценах 1960 г.)¹⁴.

Огромное внимание уделяется и дальнейшему повышению материального благосостояния колхозного крестьянства на базе всемерного укрепления и расширения общественного производства колхозов. Денежные доходы одного колхоза Узбекистана в 1953 г. составляли в среднем 3 млн. руб., а в 1959 г. — 10 млн. руб. Выдача на трудодень возросла за эти годы с 8 руб. 62 коп. до 16 руб. 60 коп.¹⁵

Основа неуклонного роста материального благополучия колхозников — это непрерывное увеличение неделимых фондов, обеспечивающее систематический рост общественного производства — главного источника благосостояния колхозной деревни.

Неделимые фонды колхозов Узбекистана в 1959 г. превысили 10 млрд. руб. против 2 млрд. руб. в 1940 г.¹⁶ В связи с расширением колхозного производства, увеличением доходов и экономическим укреплением общественного хозяйства колхозов к концу семилетки намечено отчислять в неделимые фонды до 30% всех денежных доходов, а в передовых колхозах — 35%.

Январский (1961 г.) Пленум ЦК КПСС разработал конкретные мероприятия по дальнейшему развитию сельского хозяйства нашей страны. Главное сейчас состоит в том, чтобы, опираясь на опыт передовиков и используя могучие резервы сельского хозяйства, добиться досрочного выполнения заданий семилетнего плана в области сельского хозяйства.

Пути повышения благосостояния трудящихся в условиях перехода от социализма к коммунизму весьма многообразны. «У нас, — говорил Н. С. Хрущев, — имеется действительно коммунистический путь повышения благосостояния трудящихся, создания лучших условий жизни для всего общества в целом, в том числе и для каждого человека. Сюда относятся: обеспечение людей благоустроенным жильем, организация общественного питания, улучшение бытового обслуживания людей, расширение сети детских учреждений, совершенствование народного образования, организация отдыха и улучшение медицинского обслуживания населения, строительство учреждений культуры и т. д.»¹⁷.

С повышением и упорядочением заработной платы неразрывно связано дальнейшее улучшение пенсионного обеспечения. В 1963 г. намечается повышение минимальных размеров пенсии по старости с

¹³ «Правда Востока», 17 мая 1960 г.

¹⁴ В. Хвалинский, Когда получите новые деньги..., «Известия», 7 октября 1960 г.

¹⁵ По данным оргколхозного отдела МСХ УзССР.

¹⁶ По данным оргколхозного отдела МСХ УзССР.

¹⁷ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, т. 1, стр. 49—50.

300 до 400 руб. в городе и с 225 до 340 руб. пенсионерам, постоянно проживающим в сельских местностях и связанным с сельским хозяйством, а также повышение минимальных размеров пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца¹⁸.

В соответствии с решениями XX и XXI съездов КПСС в СССР проведен постепенный перевод рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день, а работников ведущих профессий, занятых на подземных работах в угольной и горнорудной промышленности, — на 6-часовой рабочий день.

В 1966—1968 гг. будет осуществлено дальнейшее сокращение рабочего дня в СССР, и в нашей стране установится самый короткий в мире рабочий день и самая короткая рабочая неделя.

Увеличение свободного времени способствует улучшению условий труда и отдыха, полному развитию физических и интеллектуальных способностей трудящихся, ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, еще более активному вовлечению народных масс в управление социалистическим государством.

Знаменательным является тот факт, что сокращение продолжительности рабочего дня в нашей стране сопровождается не снижением заработной платы, а, наоборот, дальнейшим повышением ее на основе роста производительности труда рабочих и служащих.

Так, на Чирчикском электрохимическом комбинате с переводом всех цехов на 7-часовой рабочий день заработная плата рабочих увеличилась на 11,2% за счет дальнейшей автоматизации, механизации и повышения производительности труда¹⁹.

На Узбекском металлургическом заводе в результате улучшения нормирования, перетарификации рабочих, введения новой системы оплаты труда заработная плата рабочих также значительно повысилась, несмотря на сокращение рабочего дня. Например, сталевары получали там раньше в среднем по 1640 руб. в месяц, а после перевода на новые условия работы их заработок превысил 2000 руб.²⁰

Одним из важнейших показателей повышения жизненного уровня и материального благосостояния народа является рост производства и потребления продуктов питания в расчете на душу населения.

Уже сейчас в нашей стране производство сахара, пшеницы, масла животного, картофеля и некоторых других продуктов превысило соответствующие показатели, достигнутые США.

О росте народного потребления в СССР ярко свидетельствуют темпы увеличения розничного товарооборота. Так, в Узбекской ССР объем розничного товарооборота повысился с 1951 по 1959 г. в 1,6 раза²¹, причем в нем произошли и глубокие качественные изменения. Так, с 1950 по 1959 г. реализация мяса и мясопродуктов в республике увеличилась в 2,6 раза, животного масла — в 2,2, молока и цельномолочной продукции — в 10,2, сахара — в 5,3 раза и т. д.²² В текущем же семилетии продажа населению УзССР мяса и мясопродуктов возрастет в 3 раза, молочных продуктов — в 2 раза, сахара — в 2 раза и т. п.

¹⁸ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, т. II, стр. 441.

¹⁹ Г. Х. Хайдарова, Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР, «Правда», 7 мая 1960 г.

²⁰ Завершение перехода на сокращенный рабочий день — важнейшая политическая задача (передовая), «Народное хозяйство Узбекистана», 1960, № 6, стр. 7.

²¹ П. Володин, Улучшить планирование товарооборота и торговое обслуживание населения, «Народное хозяйство Узбекистана», 1960, № 5, стр. 24.

²² По данным отдела товарооборота и народного потребления Госплана УзССР.

О неизмеримо возросших культурных запросах и покупательной способности населения ярко свидетельствуют следующие факты. Только в 1959 г. жителям городов и сел Узбекистана было продано 140 тыс. радиоприемников, 44 тыс. телевизоров, 106 тыс. велосипедов, 12,5 тыс. мотоциклов и мотороллеров, 90 тыс. швейных машин, 25 тыс. холодильников, 20 тыс. стиральных машин и т. д.²³

Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в УзССР, включая оборот предприятий общественного питания, запланирован на 1965 г. в сумме 31,3 млрд. руб., или на 58% выше уровня 1958 г. За семилетку населению будет продано товаров (в сопоставимых ценах) на 73 млрд. руб., т. е. на 70% больше, чем в предыдущие семь лет²⁴.

На основе дальнейшего развития тяжелой промышленности — этого решающего фактора повышения производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, — а также подъема сельского хозяйства и его ведущей отрасли — хлопководства — в текущем семилетии предусмотрено значительное увеличение выпуска предметов народного потребления. К 1965 г. промышленность УзССР будет вырабатывать, например, более 45 м тканей и трех пар обуви на душу населения против 33 м тканей и 1,3 пары обуви в 1958 г. В 3—4 раза увеличится производство товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения²⁵.

Семилетним планом предусмотрено значительное расширение системы предприятий общественного питания, улучшение их работы и снижение цен на их продукцию. Только в Узбекистане сеть этих предприятий возрастет более чем на 2 тыс. единиц. Оборот предприятий общественного питания за семь лет увеличится на 74%, а выпуск собственной продукции — в 2,2 раза²⁶. Все это позволит значительно увеличить охват общественным питанием трудящихся города и деревни.

В опубликованном 9 августа 1960 г. Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения торговли» намечено широкое развертывание новых форм торговли, позволяющих улучшить обслуживание населения.

С ростом товарности колхозного и совхозного производства расширяется и торговля на колхозных рынках. Так, в 1959 г. по сравнению с 1955 г. реализация овощей на колхозных рынках Узбекской ССР увеличилась почти на 50%, фруктов — на 114%, бахчевых — на 41%. Одновременно происходит снижение рыночных цен на продукты. Например, с 1955 по 1960 г. рыночные цены в Ташкенте снизились на картофель и лук — на 25%, помидоры — на 37%, молоко — на 65%, мясо говяжье — на 29% и т. д.²⁷

Весьма важным показателем повышения материального благосостояния народа является рост обеспеченности трудящихся жильем.

Только в городах и рабочих поселках республики с 1924 по 1956 г. государством было построено и введено в эксплуатацию более 6 млн. м² жилья. В широких размерах ведется и индивидуальное жилищное строительство. Так, с 1947 по 1957 г. городское население за свой счет

²³ Благо советского человека — главная цель Коммунистической партии (переходная), «Народное хозяйство УзССР», 1960, № 7, стр. 8.

²⁴ С. Зиядуллаев, Советский Узбекистан в семилетке, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 95.

²⁵ П. Володин, Товарооборот в республике в семилетке, «Народное хозяйство Узбекистана», 1959, № 9, стр. 36.

²⁶ «Правда Востока», 8 января 1959 г.

²⁷ По данным ЦСУ при Совете Министров УзССР.

с помощью государственного кредита построило жилых домов общей площадью 2806 тыс. м², а колхозники и сельская интеллигенция возвели 396 тыс. жилых домов²⁸.

Огромную роль в дальнейшем улучшении жилищных условий трудящихся сыграло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР».

В соответствии с этим постановлением в Узбекистане развернулась энергичная работа по разрешению жилищной проблемы. В своем докладе на XV съезде КПУз Ш. Р. Рашидов указал, что только с января 1959 г. по февраль 1960 г. по УзССР в новые квартиры вселилось 65,3 тыс. семей²⁹.

В течение семилетки в республике предусмотрено строительство жилых домов общей площадью примерно 10 млн. м², а по линии индивидуального строительства — еще 6,2 млн. м².³⁰

Значительное внимание уделяется развитию коммунального хозяйства, городского транспорта, газификации городов. В настоящее время газ пришел в Бухару, Катта-Курган, Самарканд; успешно идет строительство газопровода в Ташкентской области.

Советское государство неустанно заботится об укреплении здоровья трудящихся. Ассигнования на здравоохранение в Узбекистане превышают 1 млрд. руб. За годы Советской власти количество врачей в республике увеличилось в 102 раза, а средних медицинских работников — в 150 раз. Число больничных коек возросло в 55 раз³¹. По количеству медицинских работников, приходящихся на 10 тыс. жителей, Узбекистан обогнал Англию, Францию, Японию, не говоря уже о таких странах, как Иран и Турция.

В семилетнем плане намечены крупные мероприятия по дальнейшему улучшению охраны здоровья населения республики. Наряду с усилением профилактических мероприятий, являющихся основой советского здравоохранения, предусматривается дальнейшее развитие сети лечебно-профилактических, санаторно-курортных и детских учреждений, повышение качества медицинского обслуживания населения, развитие медицинской науки и внедрение ее достижений в практику работы лечебных учреждений.

XV съезд Компартии Узбекистана обязал партийные и советские органы принять меры к повышению уровня медицинского обслуживания населения. Верховный Совет Узбекской ССР 30 июля 1960 г. принял Постановление «О состоянии и мерах дальнейшего улучшения медицинского обслуживания населения республики»³², где сформулированы задачи органов здравоохранения республики, вытекающие из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья населения СССР».

Наряду со строительством детских и лечебных учреждений за счет государственных средств в Узбекистане широко развернулось строительство детских и медицинских учреждений по инициативе и за счет средств колхозов. Только за последние восемь лет сельхозартели республики построили и сдали в эксплуатацию свыше 1650 зданий

²⁸ Узбекистан за 40 лет Советской власти, статистический сборник, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 97.

²⁹ Отчет ЦК КП Узбекистана на XV съезде Коммунистической партии Узбекистана, «Правда Востока», 11 февраля 1960 г.

³⁰ А. Алимов, Завтрашний день Узбекистана, стр. 71.

³¹ «Правда Востока», 30 июля 1960 г.

³² «Правда Востока», 3 августа 1960 г.

для детских и медицинских учреждений³³. Во многих районах созданы колхозные и межколхозные медицинские учреждения, санатории и дома отдыха.

Дальнейшее развитие получит в семилетке сеть детских учреждений. За семь лет число мест в постоянных детских яслях УзССР, состоящих на бюджете, возрастет на 18 тыс., а в детских садах — до 110 тыс.³⁴

В Чустском районе Ферганской области за короткий срок было открыто 19 детских садов и 17 яслей, рассчитанных более чем на 2000 мест³⁵. Таким образом, этот район уже в октябре 1960 г. выполнил семилетний план развертывания сети детских учреждений.

В своем докладе на IV Пленуме ЦК КПУз (17 октября 1960 г.) Ш. Р. Рашидов призывал развернуть в республике всенародное движение за расширение сети детских садов и яслей, «чтобы не на словах, а на деле создать женщинам необходимые условия для активного участия в общественно полезном труде»³⁶.

Забота партии и правительства о повышении благосостояния и укреплении здоровья трудящихся находит яркое выражение в динамике естественного прироста населения Узбекистана, увеличившегося по сравнению с дореволюционным периодом в 1,5 раза. Несмотря на большие потери людей в годы Великой Отечественной войны и резкое снижение рождаемости в военные годы, по данным переписи 1959 г., население УзССР возросло с 6336 тыс. человек в 1939 г. до 8113 тыс. в 1959 г. Уже сейчас смертность населения республики в два раза ниже, а рождаемость в два раза выше, чем в Англии, Австрии, Бельгии, Франции и ряде других капиталистических стран.

Неуклонное повышение материального благосостояния советского народа сопровождается ростом его духовных потребностей. За годы Советской власти в быту и сознании узбекского народа произошла подлинная культурная революция.

В текущей семилетке в нашей стране, в том числе в Узбекистане, намечен переход от семилетнего к восьмилетнему всеобщему обязательному обучению. Значительно расширится сеть школ и особенно система заочного и вечернего образования, улучшится подготовка специалистов, увеличится количество научных учреждений, дальнейшее развитие получают печать, кино, радио, телевидение, культурно-просветительные учреждения.

Следует отметить ценную инициативу партийных, советских и общественных организаций и правлений колхозов Денауского района Сурхан-Дарьинской области, разработавших трехлетний план развития культурно-просветительных учреждений в районе. В 1961—1963 гг. колхозы района намерены построить за счет своих неделимых фондов 13 типовых клубов с библиотеками на центральных усадьбах, 21 клуб с библиотеками на участках колхозов, 34 летних кинотеатра, 13 комплексных спортивных площадок, 7 парков культуры и отдыха и т. д.³⁷

ЦК КПУз и Совет Министров УзССР одобрили эту замечательную инициативу трудящихся Денауского района и предложили райкомам и райисполкомам, партийным и общественным организациям сов-

³³ «Правда Востока», 30 июля 1960 г.

³⁴ С. Зиядуллаев, Народное хозяйство Узбекистана в предстоящей семилетке, «Народное хозяйство Узбекистана», 1959, № 1, стр. 28.

³⁵ «Кизил Узбекистан», 21 октября 1960 г.

³⁶ Ш. Р. Рашидов, Доклад на IV Пленуме ЦК КП Узбекистана, «Правда Востока», 19 октября 1960 г.

³⁷ С. Мухамедов, Поддержим начин денаусцев! «Правда Востока», 24 сентября 1960 г.

хозов, колхозов и промышленных предприятий поддержать почин тружеников Денауского района и разработать свои трехлетние планы развития культурно-просветительных учреждений. Это замечательное начинание уже подхвачено многими районами республики.

Так трудящиеся Советского Узбекистана вносят свой достойный вклад во всенародную борьбу за быстрее осуществление грандиозных задач коммунистического строительства, намеченных историческим XXI съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Л. Убайдуллаев

**ЕТТИ ИЛЛИКДА ЎЗБЕКИСТОНДА МЕҲНАТКАШЛАРИ
ФАРОВОНЛИГИНИНГ ЎСИШИ ҲАҚИДА**

Мақолада Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг Совет Ўзбекистони меҳнаткашлари фаровонлиги ва маданий турмуш даражасининг оғишмай ўсиб бориши тўғрисида, социалистик экономикани янада ривожлантириш ва совет тузуми миллий даромадининг тўғтовсиз ортиб бориши базасида, қилаётган ғамхўрлиги фактик материаллари асосида ишонарли қилиб кўрсатилган.

Н. Р. ИБРАГИМОВА

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА КОЛХОЗНОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В суровые годы Великой Отечественной войны Советского Союза исключительно ярко проявилась несокрушимая мощь Советской державы, колоссальная прочность советского общественного и государственного строя, огромная сила союза рабочих и крестьян, великой дружбы всех народов нашей многонациональной Родины, животворного советского патриотизма.

Когда гитлеровская Германия совершила вероломное разбойничье нападение на нашу страну, узбекский народ, как и другие народы Советского Союза, по зову родной Коммунистической партии грудью стал на защиту своей социалистической Отчизны.

Народное хозяйство Узбекистана было в кратчайшие сроки переведено на военные рельсы, и республика превратилась в один из важнейших arsenалов Красной Армии, героически сражавшейся против фашистских оккупантов.

В огне войны еще более закалился и окреп братский союз советского рабочего класса и колхозного крестьянства — могучий источник силы и прочности советского общественного и государственного строя.

Рабочие Советского Узбекистана, непрерывно увеличивая выпуск промышленной продукции, необходимой для фронта и тыла, вместе с тем усиливали и всестороннюю помощь колхозному крестьянству республики, перед которым война поставила новые, весьма сложные и ответственные задачи.

Чтобы удовлетворить растущие потребности фронта и тыла в сельскохозяйственном сырье и продовольствии, колхозы Узбекской ССР должны были увеличить посевные площади под хлопчатником, сахарной свеклой, зерновыми и другими сельскохозяйственными культурами, резко повысить товарность колхозного производства и т. д. Причем эти задачи приходилось решать в исключительно трудных условиях военного времени, при острой нехватке рабочих рук, денежных средств, тяговой силы и др.

И тут на помощь колхозникам пришел рабочий класс республики. В Узбекистане началось движение рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий за оказание действенной помощи колхозам. Фабрично-заводские парторганизации возглавили это патриотическое движение рабочих масс.

Под руководством партийных организаций на промышленных предприятиях республики развернулось социалистическое соревнование за форсированное производство запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам. Чтобы ускорить ремонт тракторного парка, предприятия Ташкентской области организовали сбор излишних

запасных частей и инструмента. Для этого к МТС области было прикреплено 27 промышленных предприятий, на которых возникли молодежные бригады, выявлявшие и ремонтировавшие излишний и старый инструмент и запасные части¹.

В июне 1942 г. СНК УзССР принял Постановление «Об изготовлении и реставрации тракторных деталей предприятиями Узбекской ССР». В соответствии с этим постановлением на крупных предприятиях республики — заводе им. Ильича, «Ташсельмаше», «Таштраме» и др. — было налажено производство и ремонт тракторных деталей².

Стремясь помочь колхозам и совхозам республики в успешном проведении полевых работ, рабочие промышленных предприятий всемерно увеличивали выпуск запасных частей к сельскохозяйственным машинам, широко используя для этого отходы производства, утиль, сэкономленные материалы, электроэнергию и т. д.

Так, за счет экономии металлов и отходов на заводе «Ростсельмаш» было изготовлено 2000 шестерен, в механических мастерских Текстилькомбината — 1000, на предприятиях Узпромсовета — 2000 и т. д. На «Ташсельмаше» была произведена полная реставрация 50 тыс. гаек шатунных болтов, на заводе им. Ильича — 5 тыс. шестерен, в механических мастерских Геологического треста — 5 тыс. колец роликового подшипника и т. д.³

Только в июле 1943 г. предприятия Ташкента изготовили для колхозов 9726 запасных частей, выделили 17 355 кг отходов металла и 1800 различных инструментов. Завод «Большевик», получив задание изготовить 3940 тракторных деталей, досрочно дал 5009 деталей. Промышленность Наманганской области изготовила в порядке помощи колхозам свыше 26,5 тыс. различных деталей, 1300 культиваторов, а также 29,2 тыс. штук крепежного материала⁴.

Задания правительства УзССР по производству деталей и запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам были значительно перевыполнены почти всеми предприятиями республики. Всего в 1943 г. они дали без ущерба для своей основной продукции на 1 млн. руб. различных запасных частей к сельскохозяйственным машинам⁵.

Большая помощь была оказана колхозам и в 1944 г. Например, промысловые артели г. Бухары изготовили к весенней посевной 8 тыс. кетменей, 6 тыс. ураков (серпов) и 3 тыс. наконечников для омачей (плугов). Один из заводов республики, получив заказ на 13 700 деталей, изготовил 20 210, а другой завод дал 1170 деталей вместо 640⁶. Всего на промышленных предприятиях Узбекистана было изготовлено в 1944 г. почти на 5 млн. руб. разных запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам, или в 5 раз больше, чем в 1943 г.⁷

Кокандский суперфосфатный завод в порядке шефской помощи доставил колхозу «Учкун» Фрунзенского района 700 арб местных удобрений, 12 т керосина, отремонтировал 6 плугов, 6 арб и т. п. 10 рабочих завода в течение месяца работали на полях этого колхоза. Андижанский консервный завод помог подшефному колхозу «Юкори хосил»

¹ «Правда Востока», 30 января 1942 г.

² Архив Совета Министров УзССР, Постановления СНК УзССР, 1942 г., д. 183.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, д. 33, л. 5.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 73а, л. 8.

⁶ «Правда Востока», 16 марта 1944 г.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 124 д. 1, л. 8, 9.

вывести на поля 14 т навоза, примерно столько же дуальной земли и т. д.⁸

Промышленные предприятия республики, взяв шефство над МТС, направляли туда специальных мастеров, слесарей, токарей для ремонта тракторов и сельхозинвентаря и выделили им большое количество станков, паяльных ламп и различных инструментов. Только предприятия Ташкента послали в 1943 г. для ремонта сельскохозяйственной техники 800 слесарей и токарей⁹.

В годы войны сельское хозяйство республики испытывало огромные трудности. В связи с этим в 1942 и 1943 гг. Узбекистан не выполнил государственных планов по сдаче хлопка-сырца. Необходимо было принять решительные меры к восстановлению хлопководства в республике.

С помощью ЦК ВКП(б) и Советского Правительства партийные и советские органы УзССР осуществили ряд важнейших мероприятий по укреплению колхозов, совхозов и МТС и подъему хлопководства в Узбекистане. Большую роль в этом деле сыграли Постановление ЦК ВКП(б) от 6 марта 1944 г. «О мерах восстановления и развития хлопководства в Узбекистане» и решения X Пленума ЦК КПУз (апрель 1944 г.) по этому вопросу.

Партийные органы республики уделили особое внимание улучшению организации труда в хлопковых колхозах. В основу организации труда был положен бригадно-звеньевой принцип, предусматривавший: закрепление за звеньями определенных земельных участков и посевов;

выдвижение на должности звеньевых и бригадиров лучших труженников колхозного производства, проявивших хорошие организаторские способности;

закрепление за каждой бригадой постоянной рабочей силы (32—36 человек) с расчленением ее на звенья (по 4—7 человек в каждом)¹⁰.

Для налаживания в колхозах правильного планирования производства, учета и отчетности только из Ташкента было послано свыше 600 экономистов и счетных работников.

Усиливалась связь партийных организаций промышленных предприятий с партийными организациями колхозов, что способствовало общему улучшению деятельности сельских парторганизаций, повышению уровня политико-массовой работы в кишлаке, усилению производственной и организационно-технической помощи города деревне.

Городские парторганизации создали и направили в колхозы десятки агитационных и культурных бригад, куда вошли лучшие пропагандисты, работники искусства, литературы и науки. Для оказания медицинской помощи сельскому населению в 1944 г. в кишлаки было послано 250 медработников.

Выполнение ответственных задач, стоящих перед сельским хозяйством Узбекистана, было немыслимо без правильной расстановки коммунистов на важнейших производственных участках. Для укрепления тракторных бригад МТС партийная организация республики направила туда в 1943/44 г. 1500 коммунистов и комсомольцев (механиков, ремонтных рабочих и трактористов)¹¹. На руководящую работу в колхозы было послано из городов 1700 коммунистов и 200 комсомоль-

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, д. 33, л. 8.

⁹ Там же, л. 5.

¹⁰ Там же, оп. 85, д. 187, л. 65.

¹¹ Там же, д. 148, л. 128.

цев, а также 260 шефских бригад (по 3—5 человек) для оказания помощи колхозным парторганизациям в подготовке и проведении весенних полевых работ¹².

В целях повышения уровня квалификации руководящего актива колхозов были организованы постоянно действующие школы по подготовке и переподготовке председателей колхозов, бригадиров-полеводов, заведующих животноводческими фермами и т. д. В эти школы было направлено: по Ташкентской области — 500 человек, по Самаркандской — 300, по Ферганской — 200 и т. д.¹³

Партийные организации Узбекистана проявляли большую заботу о подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Важную роль в этом деле сыграли коллективы промышленных предприятий республики. Так, уже к началу 1943 г. на заводах и фабриках Ташкента около 1000 колхозников были обучены специальностям слесарей, кузнецов, токарей и др.¹⁴

В 1943 г. ЦК КПУз и СНК УзССР приняли постановление о подготовке механизаторских кадров (бригадиров тракторных бригад, комбайнеров, ремонтных механиков и т. д.) через систему школ механизации, курсов при МТС, а также путем индивидуального ученичества.

В 1943/44 г. было намечено подготовить 1200 трактористов, 500 бригадиров тракторных бригад, 230 ремонтных механиков, 700 комбайнеров, 600 их помощников, 600 ремонтных рабочих для МТС и МТМ, 400 шоферов и т. д., а всего 15 230 человек¹⁵.

Сельское хозяйство республики требовало все большего количества механизаторских кадров. В 1943 г. объем подготовки их увеличился в 5 раз против 1940 г.¹⁶ Всего в школах механизации и на курсах при МТС было подготовлено 4850 трактористов, 480 комбайнеров, 620 их помощников, 380 бригадиров тракторных бригад, 245 механиков, 480 ремонтных рабочих, 240 шоферов. Кроме того, при МТС прошли переподготовку 5 тыс. трактористов и 330 комбайнеров. За годы войны в УзССР было подготовлено 15 тыс. женщин-трактористок¹⁷.

Коллективы рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий под руководством партийных организаций принимали самое активное участие в подготовке квалифицированных кадров сельских механизаторов, как и в других мероприятиях по подъему сельского хозяйства республики.

Мероприятия Коммунистической партии в области сельского хозяйства, особенно по восстановлению хлопководства, способствовали развертыванию патриотического движения стоцентнеровиков в хлопковых колхозах и совхозах Узбекистана. Это движение охватило 421 бригаду, 1694 звена и явилось важным фактором дальнейшего повышения производительности труда в хлопковых хозяйствах республики.

1944 год ознаменовался серьезным подъемом хлопководства. Колхозы Узбекистана с честью выполнили государственное задание по сдаче хлопка-сырца и добились восстановления хлопководства до довоенного уровня. 10 декабря 1944 г. хлопкоробы Узбекистана выполнили план хлопкозаготовок, собрав на 311 тыс. т хлопка больше, чем в 1943 г.¹⁸

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 148.

¹³ Там же, д. 213, л. 23.

¹⁴ «Правда Востока», 6 февраля 1943 г.

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 176, л. 188.

¹⁶ Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 17, д. 6.

¹⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 210, л. 15.

¹⁸ «Правда», 26 января 1945 г.

Одним из важнейших факторов, обеспечивших этот успех, явилась та огромная производственная помощь, которую оказывали колхозному крестьянству коллективы промышленных предприятий, рабочие Узбекистана, руководимые партийными организациями.

Хозяйственно-политическое значение этой помощи трудно переоценить. Она сыграла огромную роль в преодолении колоссальных трудностей военного времени, явилась ценнейшим вкладом в общее дело победы над фашизмом, способствовала дальнейшему упрочению союза рабочих и крестьян — важнейшей основы нашего социалистического государства.

За годы, прошедшие после окончания Великой Отечественной войны, наша страна не только быстро залечила страшные раны, нанесенные войной, но и добилась новых невиданных успехов во всех областях народного хозяйства и культуры.

Ныне советский народ под руководством Коммунистической партии успешно выполняет грандиозную программу строительства материально-технической базы коммунизма в СССР, намеченную историческим XXI съездом КПСС. Важнейшим источником нашей силы и могущества, наших великих побед и свершений является крепнущий изо дня в день нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, выкованный славной Коммунистической партией Советского Союза.

Н. Р. Ибрагимова

**СОВЕТ ИТТИФОҚИ УЛУҒ ВАТАН УРУШ ИЙЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН
ИШЧИЛАР СИНФИНИНГ КОЛХОЗ ДЕҲҚОНЛАРИГА ИШЛАБ
ЧИҚАРИШ ЁРДАМИ**

Мақолада Улуғ Ватан урушининг энг даҳшатли йилларида Ўзбекистон ишчиларининг партия ташкилотлари раҳбарлигида колхоз деҳқонларига кўрсатган жуда катта ишлаб чиқариш ёрдамлари ҳақида фикр юритилади. Бу ҳар тарафлама ёрдам ўша вақтда республика қишлоқ хўжалиги олдида турган жуда мураккаб ва масъулиятли вазифаларни ечишга ёрдам берди. У колхоз ва МТС нинг ташкилий-хўжалик жиҳатдан мустаҳкамланиши, уларни зарурий кадрлар ва техника билан таъминлаши, бизнинг давлатимизнинг куч ва қудратининг асосий манбаи — совет ишчилари ва деҳқонлари иттифоқининг янада мустаҳкамланиши учун энг зарур фактор бўлди.

У. ТУХТАХОНОВ

СОВЕТ-ХИВА МУНОСАБАТЛАРИ МАСАЛАСИГА ДОИР¹

Маҳаллий партия ва совет ташкилотларининг тарихига оид материалларни тўплаш ва уларни илмий асосда ёритиш СССР халқлари тарихини ва халқимизнинг авангарди бўлган КПСС тарихини ўрганишда муҳим аҳамиятга эга. Ана шу нуқтаи назардан Ўрта Осиё халқлари тарихини ёритишда Совет-Хива муносабатларига доир материалларни ўрганиш ҳам алоҳида диққатга сазовордир.

Маълумки, ҳозирги Ўзбекистон ССРга қарашли Хоразм областида ва Туркменистон ССРнинг Тошовуз областида яшовчи халқлар Улуғ Октябрь социалистик революциясига қадар Хива хонлиги ва маҳаллий йирик феодаллар ҳукмронлиги остида қаттиқ азоб-ўқубатда яшар эдилар.

Октябрь революцияси ғалабаси Хоразм меҳнаткашларига мустамлака зулмидан, хонлар ва беклар ҳукмронлигидан қутулиш йўлини очди.

Россия билан Хива хонлиги ўртасида 1873 йил 12 августда тузилган Гандимион битимига мувофиқ, Хива хонлиги устидан чор Россияси протекторати ўрнатилди. Бухоро амирлиги сингари Хива хонлиги ҳам чет мамлакатлар билан мустақил муносабатлар олиб бориш ҳуқуқидан маҳрум этилди. Бу ҳол 1917 йилнинг октябригача давом этди.

Чор самодержавиеси мустамлакачилик сиёсатини амалга ошириш билан бирга Хива хонлигидаги мавжуд феодал тартибларни сақлаб қолишга ҳам ҳаракат қилди.

Давлат бошида ҳокими мутлақо — ҳуқуқи чегараланмаган ҳоким — хон турар эди. Мамлакатда граждандар ҳуқуқини таъмин этувчи қонунлар бўлмаганлигидан, Хива хонлигининг амалдорлари меҳнаткашлар оммаси устидан ўзбошимчалик қиладилар. Дин асосига қурилган шариат қонунлари эса ҳоким синф — феодаллар, руҳонийлар, бойлар қўлида меҳнаткаш оммани эзиш қуроли эди. Хонликнинг асосий ер майдони феодаллар ва руҳонийлар қўлида бўлиб, аҳолининг жуда кўпчилигини ташкил қилган меҳнаткаш деҳқонлар қўлидаги ер ғоят даражада оз бўлган. Бутун суғориш тармоқлари, сув ҳам эксплуататорлар қўлида эди.

Меҳнаткаш халқдан кўп солиқ йиғиб олишда Хива хонлиги илгаридан машҳур эди. Биринчи жаҳон уруши арафасида хонликдаги расмий солиқлар 24 хил деб ҳисобланса ҳам, аслида у 70 хилга етиб борар эди¹.

Халқдан олинадиган маблағ ҳисобига хон хазинасига йилига 500 000 сўмга яқин даромад келган². Меҳнаткашларнинг меҳнат қилиб жамғарган қарийб бутун маҳсулоти солиқларга тўланиб, уларнинг ўзлари учун деярли ҳеч нарса қолмаган. Агар деҳқон солиқни тўлай олмаса,

¹ Ўзбекистон ССР тарихи, Тошкент, II том, 1957, 136-бет.

² ЎзССР МДА, ф. 1, сп. 34, д. 774, 11—12-варақлар.

ўз болаларини сотишга мажбур бўлар, акс ҳолда у умрбод қулликка тушиб қоларди.

Хива хонлиги устидан чор Россияси протекторатининг ўрнатилиши хонликдаги шаҳарларда капиталистик корхоналарнинг вужудга келиши процессини тезлаштирди, феодал тарқоқликни тугатди ҳамда Хоразм халқларини капиталистик тараққиётнинг умумий йўналишига тортди.

«...рус капитализми, — деб ёзган эди В. И. Ленин, — Кавказни бутун дунё товар обороти доирасига тортди, унинг маҳаллий хусусиятларини — патриархал тузумга асосланган қадимги биқиклик қолдиқларини йўқота борди ва ўз фабрикалари учун ўзига бозор вужудга келтирди. ...Ўрта Осиёда ҳам, Сибирда ҳам ва бошқа жойларда ҳам худди шундай ҳол юз берганлиги ва юз бераётганлиги тўғрисида гапиришнинг ҳожати ҳам йўқ³.

Янги Урганч, Хива, Тошовуз, Хонқа, Гурлан, Манғит ва бошқа шаҳарларда пахта тозалаш, ёғ заводлари ва бошқа корхоналар қурилди. Архив манбаларининг кўрсатишича, бундай корхоналар фақатгина рус буржуазияси томонидангина эмас, балки Хива миллий буржуазияси томонидан ҳам қурилган. Хива хонлиги территориясида темир йўл бўлмаса ҳам, оддий (қора) йўллар ва почта-телеграф линиялари қурилган эди. Амударё флотида мол обороти орта борди. Шундай қилиб, Хивада капиталистик муносабатлар пайдо бўла бошлади. Лекин Хива миллий пролетариати эндигина шаклланиб келмоқда эди.

Хива меҳнаткашларининг қарийб ҳаммаси саводсиз бўлиб, зулмат ва нодонликда яшар эди. Маданий қурилиш ва маориф ишларига маблағ деярли ажратилмаган.

Хоразм ишчилари ва меҳнаткаш деҳқонлари Октябрь революциясининг тарихий тажрибаларидан илҳомланиб, Хива хони ва унинг бюрократлашган давлат аппарати мавжуд экан, озодликка эришиш мумкин эмаслигини ва унга эришмоқ учун хон ҳукмронлигини ағдариб ташлаш кераклигини яхши тушуна бошладилар.

Октябрь революциясининг ғалабаси мамлакатлар ўртасида тенг ҳуқуқлиликка ва бир-бирини камситмасликка асосланган муносабатлар ўрнатишга асос солди. Катта ва кичик давлатлар мустақиллиги ва суверенлигини қадрлаш ва ҳурмат қилиш, бир-бирларининг ички ишларига аралашмаслик, холислик ва беғаразлик билан бир-бирларига ёрдам кўрсатиш, тинч-тотув яшаш Совет давлати ленинча ташқи сиёсатининг асосини ташкил этади. «Бизнинг давлатимиз, — деган эди Н. С. Хрущев Улуғ Октябрь революциясининг 40 йиллиги тўғрисида 1957 йил 6 ноябрда СССР Олий Советининг юбилей сессиясида қилган докладида, — биринчи кунларидан бошлаб халқаро муносабатларда талончиликка, зўравонликка, бировларнинг ерларини босиб олишга асосланган нарсаларнинг ҳаммасини қатъий равишда рад қилди. Бизнинг давлатимиз тотув қўшничилик муносабатларини ва дунёдаги барча мамлакатлар билан тенг ҳуқуқда иқтисодий алоқалар боғлаш принципини қатъий равишда эълон қилди⁴.

Совет ҳукумати барча мамлакатлар билан, шу жумладан Хива хонлиги билан тенг ҳуқуқда, яхши қўшничилик асосида яшашга ҳаракат қилди. Аммо бу яхши ният билан қилинган ҳаракат ҳар сафар Хива хони ва реакцион ҳукуматининг қаршилигига дуч келди.

Октябрь революциясининг ғалаба қилганлиги ҳақидаги хабарни Хива хони, феодаллар ва руҳонийлар ўта душманлик билан кутиб олдилар. Бу қора гуруҳлар Россияда ва Туркистонда Совет ҳокимияти билан

³ В. И. Ленин, Асарлар, 3-том, 644—645-бетлар.

⁴ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции», Москва, Госполитиздат, 1957, 69-бет.

муносабатни яхшилаш ўрнига Совет ҳокимияти ўрнатилишининг биринчи кунлариданоқ унга қарши курашишга тайёргарлик кўра бошладилар. Озодлик учун интилаётган халқнинг революцион ҳаракатларидан қўрққан хон ҳокимияти Англия-Америка империалистлари ва оқ гвардиячи генераллар ёрдамига суяниб меҳнаткаш деҳқонларнинг ва шаҳар камбағалларининг революцион ҳаракатларини бостириш учун ҳамма чораларни кўрди ва демократик элементларга қарши шафқатсизлик билан кураш олиб борди.

Хива ҳукумати туркман реакционери Жунаид хон, Колчак, Деникин, Дутов, Фарғона босмачилари, Закаспий оқ гвардиячилари ва Ўрта Осиёдаги бошқа контрреволюцион кучлар билан ва уларни илҳомлантираётган чет эл империалистлари билан алоқа боғлади.

Хоннинг суянчиги бўлган рус, казак армиясининг Хивадан кетиши революцион ҳаракатни бостиришда Асфандиёр хонни заифлаштириб қўйди.

Халқ озодлик ҳаракатини бостиришда феодал ва руҳонийларнинг Англия-Америка империалистларининг агенти ва йирик туркман феодалларининг ҳимоячиси бўлган Жунаид хон қуроли кучларига таянишдан бошқа иложи йўқ эди. Шу сабабли 1918 йилнинг январида Жунаид хон мамлакатни биргаликда идора этмоқ ва Совет ҳокимиятига қарши курашни ташкил этмоқ учун Хивага таклиф қилинди⁵. Асфандиёр хон ва туркман реакционери Жунаид хон илгариги қабила жанжалларини унутмоқ ва «биргаликда» яшамоқ учун қасамёд қиладилар⁶. Аммо бу қасамёд узоққа бормади. Жунаид хон ҳокимиятни тамомила ўз қўлига ўтказиш билан қаноатланиб қолмай, Амударёнинг ўнг қирғоғида жойлашган Совет Туркистонига тегишли ерларда ҳам ўз ҳарбий диктатурасини ўрнатишга ҳаракат қилди.

Совет ҳокимиятининг Хива хонлиги билан яхши қўшничилик қилиши, иқтисодий ва маданий жиҳатдан ёрдам беришга тайёр эканлигини бир неча марта изҳор этишига қарамай, халқаро империализм агенти бўлган Жунаид Совет Россияси билан дўстона дипломатик муносабатда бўлишни истамади. Аксинча, Жунаид хон ўз хўжайинларининг кўрсатмаси ва оқ гвардиячи генералларнинг ёрдами билан Совет ҳокимиятига қарши умумий ҳужумга тайёргарлик кўра бошлади.

Ўзларига нисбатан халқларнинг ғазаби ортиб бораётганлигини, Совет ҳокимиятига нисбатан эса муҳаббат кучайиб бораётганлигини кўрган империалистик йиртқишлар Туркистонда Совет ҳокимияти мустақамлангунга қадар ва Хива хонлиги ҳам Бухоро амирлиги йиқитилгунга қадар вақтни қўлдан бермасдан, Туркистонда Совет ҳокимиятини тугатишга ва у ерда буржуазия диктатурасини ўрнатишга зўр бериб ҳаракат қилдилар.

Жунаид шайкаларининг Совет ҳокимиятига қарши курашга тайёрланиши Америка-Англия империалистларининг Ўрта Осиёдаги контрреволюцион ва интервенциячилик мақсадларининг умумий занжиридаги муҳим ҳалқалардан бири эди. Чет эл империалистларининг милтиқлари ва пулемётлари⁷ билан қуролланган Жунаид тўдалари инглиз офицерлари ва рус оқ гвардиячи ҳарбийларининг плани асосида ва раҳбарлиги остида Совет Туркистони территориясига бир неча марта ҳарбий юриш қилдилар. Совет районларини таладилар, Амударё областининг маркази Тўрткўлни эгаллашга уриндилар. Аммо бу юришларнинг барчаси Жунаид тўдаларининг шармандали мағлубияти билан тамом бўлди.

⁵ Ўзбекистон ССР тарихи, II том, 147-бет.

⁶ «Улуғ Туркистон» газетаси, Тошкент, 3 февраль 1918 йил.

⁷ ЎзКП МК қошидаги Компартия тарихи институти партия архиви, ф. 499, оп. I, д. 372, 54-варақ.

Амударё областининг стратегик ва ҳарбий жиҳатдан ғоят катта аҳамиятга эга эканлигини ҳисобга олиб, Туркистон Марказий Ижроия Комитети ва Халқ Комиссарлар Советининг қарори билан Тўрткўл шаҳар мудофаасини кучайтириш мақсадида Тўрткўлга 1918 йил сентябрда коммунист Николай Алексеевич Шайдаков бошчилигида Қизил Армия отрядлари ва коммунист агитаторлар юборилди.

Туркистон республикаси ҳарбий комиссарлиги аппаратида алдамчилик йўли билан кириб, ҳарбий комиссарлик лавозимини эгаллаб олган сотқин Осипов контрреволюцион марказнинг топшириғи билан Жунаид хон тўдаларига Тўрткўл ва унинг атрофидаги Совет ерларини забт этишни осонлаштириш мақсадида 1918 йилнинг октябрида «Туркистон ҳарбий ташкилоти»нинг актив аъзоларидан бири бўлган эсер Коноплевни Амударё области ҳарбий қўшинларининг қўмондони ва Туркистон республикасининг Хива ишлари бўйича фавқулодда вакили қилиб тайинлади⁸.

Коноплев ўз хўжайинларининг кўрсатмасига мувофиқ, Тўрткўлга етиб бормасдан, Чоржўйданоқ Шайдаковга Жунаид хонга қарши ҳеч қандай тадбирий чора қўлламаслик тўғрисида буйруқ берди⁹.

Жунаид хон Тўрткўлни ишғол қилиш учун реакцион феодал ва руҳонийларнинг ёрдами билан 10 000 кишилик армия тузди, уларни инглиз империалистларининг яроғ-аслаҳалари билан қуроллантирди¹⁰. Тўрткўл мудофаачилари эса 700 киши бўлиб, ундан 500 дан ортиғи ўзбек, туркман ва қорақалпоқлардан иборат эди¹¹.

Шаҳар мудофаачиларига шаҳар ва қишлоқнинг ҳамма меҳнаткашлари жонбозлик билан ёрдам бердилар. Халқ ғазабига дучор бўлган Жунаид тўдалари шармандаларча мағлубиятга учраб, чекинишга мажбур бўлди.

Жунаид хон Совет ҳокимиятига қарши курашмоққа қурби етмаслигига ишонган ва унинг иттифоқчилари ва ҳимоячилари (Ашхобод — Закаспий контрреволюцияси) мағлубият кетидан мағлубиятга учраётганлиги, Совет армияси эса ташқи ва ички душманларни тор-мор қилаётганлиги, Хивада ва хонликнинг бошқа шаҳар ва қишлоқларида меҳнаткашларнинг революцион ҳаракатининг ўсиб бориши Совет ҳукуматининг ярашиш ҳақида битим тузиш тўғрисидаги таклифини қабул қилишга уни мажбур этди. Тинчлик ва яхши қўшничилик сиёсатига доимо содиқ бўлган Совет ҳукумати ва Хива ҳукумати ўртасида 1919 йил 9 апрелда ярашиш ҳақида битим имзоланди. Бу битим Совет ва Хива ҳукуматлари ўртасидаги муносабатни яхшилаш ҳамда иқтисодий ва маданий алоқаларни йўлга қўйиш учун асос бўлиши керак эди. Хива меҳнаткашларининг нияти ҳам шу эди. Аммо бу ният амалга ошмади.

Совет ҳукуматининг Хива билан иқтисодий ва маданий алоқаларни яхшилашга зўр бериб уринишига қарамай, Жунаидчилар тўдаси америка-инглиз империалистларининг кўрсатмаси ва ёрдами билан имзоланган ва тасдиқланган яраш битимини сурбетларча бузди.

Хива реакцион ҳукумати Совет Россиясига қарши урушга тайёрланиб, халқни талон-торож қилди ва уни ғоят ачинарли аҳволга тушириб қўйди. Эксплуатация ниҳоят даражада кучайди, чидаб бўлмайдиган солиқлар ва ҳар қандай йиғинлар қашшоқлашган деҳқонлар оммасини ғазблантирди. Асрлар бўйи бойлар ва реакцион руҳонийлар, хон ва унинг чиновниклари асорати остида эзилиб келган, уй-жойсиз, қашшоқликка маҳ-

⁸ Ўзбекистон ССР тарихи, II том, 149-бет

⁹ Ҳоразм, Бухоро революциясининг 10 йиллиги тўғрисида, Мақолалар тўплами. Тошкент, 1930.

¹⁰ Ўзбекистон ССР тарихи, II том, 149-бет.

¹¹ Ўзбекистон КП МК қошидаги Компартия тарихи институти партия архиви, қўлёзма фонди, д. 479, 14-варақ.

кум этилган Хива халқининг сабр косаси тўлиб-тошди. Совет ҳокимиятининг Туркистонда ва бутун мамлакатда эришган катта муваффақиятлари Хива хонлигидаги халқ оммасининг революцион ҳаракатини кучайтириб юборди.

Мамлакатимизда интервентлар, оқ гвардиячилар ва босмачиларнинг тор-мор қилиниши, шу асосда Совет ҳокимиятининг мустаҳкамланиши, халқларга тенг ҳуқуқ берилиши, чоризм мустамлакачилик сиёсатининг емирилиши, улуғ рус халқининг Туркистон халқларига қардошларча ёрдами Хива меҳнаткашларини ғоят даражада севинтирди.

РКП (б) Марказий Комитети ва Совет ҳукумати Туркистондаги совет ва партия ташкилотларига партиямизнинг сиёсатини амалга оширишда ёрдам бериш мақсадида 1919 йилнинг октябрида бу ерга бутун Россия Марказий Ижроия Комитети ва РСФСР Халқ Комиссарлари Советининг Туркистон ишлари комиссияси (Турккомиссия)ни юбордилар. Бу комиссияга В. И. Лениннинг содиқ сафдошлари, партия ва Совет давлатининг атоқли арбоблари В. В. Куйбишев, М. В. Фрунзе, Я. Э. Рудзук ўртоқлар бошчилик қилдилар.

Комиссия интервенция ва контрреволюцион босмачиликни тор-мор келтиришда, Туркистонда Совет ҳокимиятини мустаҳкамлашда, Хоразм ва Бухоро Халқ Совет республикаларини барпо этиш ва ривожлантиришда жуда катта роль ўйнади.

Илгари «ёш хиваликлар», Хива маданият жиҳатидан ғоят даражада орқада қолиб кетган, у ерда синфий табақаланиш йўқ, шунинг учун бу ерда революцияга замин йўқ, айрим ислохотларгина ўтказиш мумкин, деб даъво қилган эдилар. Кейинчалик улар меҳнаткашлар оммасининг ҳимоясидан маҳрум бўлиб қолишдан қўрқиб, ўз ҳаракатларини ўзгартдилар ва 1919 йилда феодалларга қарши Жунаид хон диктатурасини ағдариш, руҳоний ва феодал ерларини меҳнаткаш халққа олиб бериш, йирик ирригация ишларини ташкил этиш каби революцион шиорлар билан чиқдилар¹².

Тўрткўл шаҳар партия ва совет органлари «ёш хиваликлар»дан муваққат йўлдошлар сифатида фойдаланиб, улар орқали Хива халқи билан, шунингдек, Жунаидга қарши бошқа туркман қабила уруғлари бошлиқлари билан алоқани кучайтирди.

Хивада революцион ҳаракатнинг ривожланишида 1919 йилнинг бошида Тўрткўлда ташкил топган Хива коммунистик группаси ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлди. Даставвал бу группа Тўрткўл «ёш хиваликлар» комитетида коммунистик фракция сифатида пайдо бўлди¹³.

Коммунистик партия асрлардан буён эзилиб келган, хўрланган Хива халқларининг зулм ва истибоддан озод бўлиши йўлидаги ҳаракатига ёрдам беришда ҳал қилувчи роль ўйнади.

В. И. Ленин партиясининг 1917 йил апрель ойида бўлиб ўтган VII Бутунроссия конференциясида миллий масала юзасидан сўзлаган нутқида: «Биз Хива деҳқонининг Хива хони қўл остида яшашини мутлақо истамаймиз. Биз революциямизни ривожлантириб, мазлум халқларга таъсир қиламиз», деган эди¹⁴.

РКП (б) Марказий Комитети юборган кишиларнинг кўрсатмаси ва ёрдами билан Хоразм коммунистлари амалга оширган катта ишлар натижасида 1919 йил ноябрь ойида Хива хонлигининг деярли бутун территориясида халқ революцияси кучайиб кетди. «Иштирокиюн» газетаси ўз саҳифасида золимларга қарши қўзғолон кўтарган Хива меҳнаткашларининг Туркистон Совет ҳукуматидан ёрдам сўраб мурожаат қилган-

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. I, д. 13, 100-варақ.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. I, д. 27, б. 54.

¹⁴ В. И. Л е н и н. Асарлар, 24-том, 309-бет.

лиги ҳақидаги хабарни босиб чиқарди. Мурожаатда бундай дейилган эди: «Ҳозир Хивада революция бошланди. Ёвмут қабилаларининг бир қисми ўзбеклар билан биргаликда Амударёнинг қуйи оқимларидан бошлаб ўзларини эзиб келган Жунаид хон ҳукуматига қарши қўзғолон кўтарди. Жанглар Урганчдан (Кўҳна Урганч.— У. Т.) Хўжайлигача бўлган оралиқда давом этмоқда. Қўзғолон кўтарган қабилаларнинг вакиллари Петро-Александровск (Тўрткўл) шаҳрига келиб, қўзғолончиларга қуроли куч билан ёрдам беришни илтимос қилдилар¹⁵.

Совет ҳукумати ва Туркистон fronti қўмондонлиги Хива меҳнаткашларининг илтимосини қабул қилди ва ўз озодлиги учун қўзғолган меҳнаткаш халққа ёрдам бермоқ учун Турккомиссия ва ТАССР реввоенсоветининг Хива ишлари бўйича вакили Г. Б. Скаловга тегишли кўрсатмалар берди. Скалов Тўрткўлда ва ҳозирги Қорақалпоғистон АССРнинг бошқа бир қанча районларида турган қўшинларига Хива хонлиги территориясига дарё орқали ўтиш ва Хива халқига ёрдам бериш тўғрисида 1919 йил 21 декабрда 293 сонли буйруқ чиқарди¹⁶. Хива меҳнаткашларига ёрдам бериш учун Чоржўй шаҳридан ва Туркистоннинг бошқа шаҳарларидан кўнгилли ишчи отрядлари ҳам келди. Фрунзе ва Куйбишев ўртоқларнинг кўрсатмаси билан совет қўмондонлиги жанг ҳаракатлари бошланишидан олдин Хива хонлиги территориясида яшовчи халқларга қарата мурожаат чиқардилар. Мурожаатда Қизил Армия билан биргаликда ўз озодлиги учун хонлар истибдоди ва Жунаид тўдаларига қарши курашаётган меҳнаткашларнинг мақсадлари ва вазифалари тунтирилган эди.

Қизил Армиянинг Хоразмга келганлиги тўғрисидаги хабар Хива халқининг золимларга қарши курашини янада кучайтириб юборди. Катта кўпчиликни ташкил қилган деҳқонлар оммаси революциянинг асосий ҳаракатлантирувчи кучи эди. Хива, Тошовуз, Урганч, Гурлан, Манғит, Илоли, Кўҳна Урганчда қўзғолонлар яна авж олиб кетди. Қизил Армия билан меҳнаткашларнинг биргаликдаги ҳаракати реакция кучларининг тақдирини ҳал қилди. 1920 йил февраль ойида Хива истибдод ҳукумати узил-кесил тор-мор келтирилди. Жунаид хон ўз тўдаларининг қолган-қутгани билан Қорақум чўлига қочиб кетди.

Хон ҳокимияти ўрнига Хоразм Халқ Совет республикаси тузилди. Шарқ халқларининг революцион озодлик кураши тарихида биринчи марта Хоразм меҳнаткашлари жабру зулм ва эксплуатациядан абадий қутилдилар.

Хоразм ҳам Бухоро каби аграр мамлакат бўлиб, унда феодал-патриархал муносабатлар ҳукмронлик қилар эди. Хонлар, беклар, руҳонийлар ва империалистлар томонидан асрлар давомида эзилиб келган меҳнаткашлар оммаси сиёсий ва маданий жиҳатдан тутқун ва қолоқ эди. Энг муҳими шундаки, Хоразм ҳам Бухоро каби саноат капитализми таъриқиёти босқичини ўтмаган, маҳаллий пролетариатга деярли эга бўлмаган, майда буржуа унсурлари кўпчиликни ташкил этган деҳқон мамлакат эди. Ана шунинг учун ҳам бу ерда революция Бухоро каби халқ революцияси шаклига кирган эди¹⁷.

Хоразм Халқ Совет республикаси ҳарбий-сиёсий, иқтисодий ва маданий соҳада Совет Россияси билан мустаҳкам ҳамкорлик ўрнатди. Совет Россиясининг ёрдами туфайли Ўрта Осиёда Совет республикаларининг вужудга келиши ва мустаҳкамланиши учун имконият туғилди.

¹⁵ «Иштирокюн» газетаси, 12 ноябрь 1919 йил.

¹⁶ Я. М. Досумов, Очерки истории Кара-Калпакской АССР, 1917—1927, Ташкент. Изд-во АН УзССР, 1960, 165-бет.

¹⁷ О. Эшонов, Бухорода халқ совет революциясининг галабаси, Тошкент, 1957, 47—56-бетлар.

В. И. Ленин Хивадаги ва мамлакатимизнинг бошқа чекка ўлкаларидаги халқ революциясининг тажрибасига суяниб, Коммунистик Интернационалнинг II конгрессида қилган докладада бундай деган эди: «Илғор мамлакатларнинг пролетариати орқада қолган меҳнаткашга ёрдам бера олиши ва ёрдам бериши лозимлиги тўғрисида совет республикаларининг ғолиб пролетариати бу оммага ёрдам қўлини чўзган ва уларга мадад бера олган тақдирда, қолюқ мамлакатларнинг тараққиёти ўзининг ҳозирги босқичидан чиқа олиши тўғрисида ҳеч қандай гап сўз бўлиши мумкин эмас»¹⁸. Худди ана шу ёрдам ва мадад туфайлигина Хоразм меҳнаткашлари ўз душманларини ағдариб ташладилар, янги ижтимоий тузум — халқ совет республикасини ўрнатдилар.

Октябрь революциясининг илҳомлантирувчи намунаси, пролетариат диктатурасининг ўрнатилганлиги ва улуг рус халқининг Хива меҳнаткашларига кўрсатган беғараз ёрдами Хива революциясининг ғалаба қозонишини ҳамда Хивада халқ совет республикасининг барпо этилишини таъминлаган муҳим омил бўлди.

Хивада халқ революциясининг ғалабаси мустамлака ва қарам мамлакатлардаги халқларнинг феодализмга, мустамлакачиликка қарши миллий-озодлик революциясини амалга ошириш зарурлиги тўғрисидаги марксча-ленинча назариянинг тўғрилигини ва ҳаётчанлигини яна бир марта тасдиқлади.

В. В. Куйбишев Хоразмда халқ революцияси ғалабасининг аҳамиятини алоҳида уқдириб бундай деган эди: «Бизга дўст бўлган Хива халқи ўз мамлакатида революцион ўзгариш ясади; бу ўзгариш Шарқдаги революция ва қўзғолонлар занжирининг биринчи ҳалқасидир. Бу революция ва қўзғолонлар Шарқнинг ҳозирги пайтда инглиз империализми эзаётган ва асоратга солаётган барча мамлакатларни миллий асоратдан тўла-тўқис қутқаражак ва озод қилажак.....»

Мана энди кичкинагина қаҳрамон Хива биринчи бўлиб кураш йўлига кирди. У, биринчи бўлиб қўзғолон кўтарди. У, биринчи бўлиб истибдод сиртмоғидан халос бўлди. Озод Хива халқига шон ва шарафлар бўлсин...»¹⁹. Хива халқи қуроли қўзғолоннинг асосий мақсади «...мутлақ ҳокимиятни ағдариб ва меҳнаткашларнинг Советлар республикасини эълон қилишдан»²⁰ иборат бўлди.

В. В. Куйбишев ва М. В. Фрунзе ўртоқларнинг кўрсатмаси билан Тошкентдан Хивага келган Турккомиссиянинг вакиллари Хоразмда халқ ҳокимияти органларини ташкил этишга ва халқ қурултойини қақаришга тайёргарлик кўришда жуда катта ёрдам бердилар. 1920 йил 26 апрелда Хивада қақарилган биринчи Хоразм қурултойи Хива хонлигининг битирилганлигини, Хоразм Халқ Совет республикаси ўрнатилганлигини қонуний расмийлаштирди ва республиканинг биринчи конституциясини тасдиқлади.

Дўстлик ва биродарлик алоқаларини мустаҳкамлаш ва шартномалар тузиш учун 1920 йилнинг июнь ойида Тошкент ва Москвага Хоразм республикасининг махсус делегацияси юборилди.

Турккомиссия Хоразм Халқ Совет республикасининг талабларини бажо келтириш учун бир қанча муҳим қарорлар қабул қилди.

1920 йил 13 сентябрда Москвада РСФСР ва Хоразм Халқ Совет республикаси ўртасида иттифоқлик шартномаси ва иқтисодий битим имзоланди²¹.

¹⁸ В. И. Ленин, Асарлар, 31-том, 246-бет.

¹⁹ «Известия Туркеспублики» газетаси, 22 июль 1920 йил.

²⁰ СССР ОР МДА, ф. 1318, оп. 1, д. 715, 55—57-варақалар.

²¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных: РСФСР с иностранными государствами, вып. I, Пг., 1921, 17—20-бет.

Бу шартномага мувофиқ, РСФСР ҳукумати Хоразм Халқ Совет республикасининг тўлиқ мустақиллигини ва суверенлигини биринчи бўлиб таниди. Совет ҳукумати бир томондан — Россия подшо ҳукумати ва унинг органлари, иккинчи томондан — Хива хонлари ўртасида чоризм манфаатини кўзлаб тузилган, тенгсизликка асосланган барча шартнома ва битимларни бекор қилди. Илгари чор ҳукуматига ва рус капиталистларига қарши бўлган барча мулклар (банклар, завод-фабрикалар, савдо корхоналари, уй-жой, ер, асбоб-ускуналар ва бошқалар) Хоразм Халқ Совет республикасига топширилди.

Ҳар икки томондан балиқ овлаш ва юк ташишда чегарадаги дарё, канал ва кўллардан тенг ҳуқуқда фойдаланиш тўғрисида шартлашдилар.

Шартномада РСФСР ҳукуматининг Хоразмга бир йўла 500 миллион сўм қарз беражаги, шунингдек Хоразмга агрономлар, ўқитувчилар, асбоб-ускуна, босмаҳона ишларида керак бўлган асбоб-ускуналар ва ҳоказолар юбориш йўли билан маданий оқартув ёрдами беражаги айтилган эди²².

Хоразм Халқ Совет республикаси Совет Россияси билан тузилган иттифоқлик шартномаси туфайли ҳарбий, сиёсий, иқтисодий ва маданий жиҳатдан ғоят катта кўмак олди.

Эндиликда Хоразм меҳнаткашлари Коммунистик партия раҳбарлиги остида, улуғ рус халқининг ёрдами билан социалистик қурилиш соҳасида ажойиб ғалабаларни қўлга киритдилар ва коммунизм сари илдам қадам ташлаб бормоқдалар.

У. Тохтаханов

К ВОПРОСУ О СОВЕТСКО-ХИВИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Автор статьи, вкратце осветив положение в Хивинском ханстве до Октябрьской революции, характеризует затем отношения между Советской Россией и Хивой накануне и в первый период после победы народной советской революции в Хорезме. При этом подчеркивается большая помощь, оказанная Коммунистической партией и Правительством РСФСР народам Хивы в создании и упрочении Хорезмской Советской Народной Республики.

²² Ўзбекистон КП МК қошидаги Компартия тарихи институти партия архиви, ф. 361, оп. 1, д. 2, 1—10-варақалар.

М. М. ФАИЗИЕВ

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Как известно, в многонациональном Советском государстве конституционно закреплены две формы федеративного государства:

- а) федеративное государство, основанное на объединении союзных республик — в лице Союза ССР, и
- б) федеративное государство, основанное на объединении автономных образований.

Обе формы Советского федеративного государства сложились исторически как надстроечный элемент над экономическим базисом.

Первая форма Советского федеративного государства является свободным, добровольным и равноправным Союзом Советских Социалистических Республик. Социалистические республики учредили этот союз путем объединения (на основе договора) в одно союзное государство, поэтому все они являются государствами — учредителями союза.

Главным содержанием первой формы федерации является государственный союз советских национальных республик, образованный на основе учета разнообразия их быта, культуры и экономического состояния и на базе братского сотрудничества наций и народностей Союза ССР в целях их сохранения и дальнейшего развития. Осуществляя эти цели, советская федерация блестяще обеспечивает как общегосударственные интересы, так и интересы развития национальной государственности Союза ССР, совмещая требования национального развития с требованиями политического и хозяйственного единства СССР. Вместе с тем советская федерация позволяет осуществлять на деле суверенитет всех наций, образующих СССР.

Союзные республики, как и Союз ССР в целом, суверенны. Одновременная принадлежность суверенитета Союзу и его субъектам ни в коем случае не противоречит друг другу, ибо суверенитет — это обязательное и неотъемлемое свойство каждого государства.

Таким образом, Союз ССР является высшей формой федерации, основанной на добровольном объединении советских социалистических республик.

Вторая форма советской федерации — это федерация на базе советской автономии, сложившаяся как форма разрешения национального вопроса для национальностей или народностей, создавших свои автономные республики, области в рамках РСФСР, Азербайджанской, Грузинской и Узбекской ССР. Субъектами этой формы федерации являются автономные советские социалистические республики, как политические формы советской автономии, и автономные области и национальные округа, как административные формы советской автономии.

Если субъекты первой формы федерации образовали Союз ССР, то во второй форме федерации субъекты — автономные республики и области — входят в состав той или иной союзной республики.

Вхождение в союзную республику или выделение в ее рамках особого автономного образования не имеют конститутивного значения для данной союзной республики¹. Она образовалась как государство не в результате образования автономий, и ее существование не зависит от того, имеются ли в ее составе автономные образования или нет. Так, ни образование в составе Узбекской ССР автономной Таджикской республики (1925), не выход ее (1929) из состава УзССР нисколько не затронули самого существования Узбекской ССР, хотя при этом изменилась ее юго-восточная граница. В 1929—1936 гг. Узбекская ССР вовсе не имела в своем составе никаких автономных образований, а в 1936 г. в ее состав вошла Кара-Калпакская АССР.

В сущности, такой переход не повлек за собой никакого изменения в правовом статусе Кара-Калпакской АССР. Сохранились та же форма федерирования и тот же государственный строй на базе Советов. Только Кара-Калпакская АССР превратилась из субъекта РСФСР в субъект Узбекской ССР. Основные формы внутренних взаимоотношений, носившие федеративный характер в составе РСФСР, были перенесены к новой союзной республике — Узбекской ССР.

Вот почему мы говорим, что основные элементы федерации, аналогичной Российской Федерации, имеются в Узбекской, Азербайджанской и Грузинской ССР². Автономные образования этих республик по своему правовому положению ничем в сущности не отличаются от автономных образований в составе РСФСР. А все союзные республики, имеющие автономные образования, по своему государственному устройству в принципе не отличаются от РСФСР.

Азербайджанская, Грузинская, Узбекская ССР построили государственные связи со своими автономными образованиями на принципах социалистической федерации, подобных РСФСР. Отношения внутреннего федерирования с автономными образованиями составляют важный момент государственного устройства всех союзных республик, имеющих в своем составе автономные образования. Следовательно, эти республики не могут рассматриваться как унитарные государства в полном смысле этого слова.

В советской юридической литературе существуют две точки зрения по вопросу о государственном устройстве союзных республик, имеющих в своем составе автономные республики. Одни авторы утверждают, что эти союзные республики являются федеративными республиками особого рода³, а другие относят их к унитарным формам государства⁴.

¹ Так утверждает проф. И. Д. Левин, и мы с ним согласны. (См. И. Д. Левин, Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР, в кн.: «Вопросы Советского государства и права (1917—1957 гг.)», М., 1957, стр. 239—240).

² Грузинская ССР в своем составе имеет две автономные республики и одну область, Азербайджанская ССР — одну автономную республику.

³ И. Д. Левин, указ. статья, стр. 239; И. Н. Ананов, Система органов государственного управления в Советской социалистической федерации, М., 1951, стр. 124; В. А. Дорогин, Суверенитет в советском государственном праве, М., 1948, стр. 130.

⁴ С. И. Русинова, Социалистическое унитарное государство как форма государственного устройства, «Вестник ЛГУ», Серия экономики, философии и права, вып. II, Л., 1957, № 11, стр. 106; А. И. Денисов, Основы марксистско-ленинской теории государства и права, Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), М., 1948, стр. 23; К. И. Чернов, Правовое положение Таджикской АССР в составе Узбекской ССР, «Труды САГУ», Правоведение, Ташкент, Изд-во САГУ, 1960, стр. 10.

Проф. А. И. Денисов признает федерацией лишь РСФСР, а Азербайджанскую, Грузинскую и Узбекскую ССР он относит, исходя из количественного критерия, к унитарным государствам, считая, что федерация должна насчитывать не менее трех государств-членов. «Так, унитарным,— пишет А. И. Денисов,— может быть государство, имеющее в своем составе, кроме административно-территориальных образований, одно или даже два других государства. Сошлемся на Грузинскую ССР. Это государство состоит из ряда районов, городов, одной автономной области и двух республик (Абхазской и Аджарской). Несмотря на наличие в составе Грузинской ССР двух республик, эта республика в основе своей является унитарным государством»⁵. (разрядка наша. — М.Ф.).

Мы не можем согласиться с такой точкой зрения. На наш взгляд, не следует лимитировать количество автономных образований в составе союзных республик при определении формы их устройства.

Проф. А. И. Денисов упускает из виду, что вместе с количеством государств-членов необходимо учитывать также качество, характер и сущность внутрифедеративных взаимоотношений союзных республик с автономными образованиями.

Доц. С. И. Русинова утверждает, что отдельные народы самоопределяются в различные автономные образования в пределах унитарного государства⁶. Поэтому она относит к разряду унитарных государств Азербайджанскую, Грузинскую и Узбекскую ССР.

Нам кажется неверным такой подход к определению форм государственного устройства отдельных союзных республик и вообще социалистических государств.

Если стать на точку зрения Русиновой, то как же быть с Кара-Калпакской АССР, которая находилась (1925—1936) в составе РСФСР, или Таджикской АССР, которая находилась (1925—1929) в составе УзССР, и др., а затем они становились союзными республиками (как ТаджССР) или на тех же федеративных началах переходили в состав других союзных республик. С вхождением Кара-Калпакской АССР в состав Узбекской ССР форма государственного устройства УзССР из унитарной (простой) превратилась в сложную (федеративную).

В определении правового положения автономных республик неправильной позиции придерживается и канд. юр. наук К. И. Чернов, который утверждает, что «Узбекская ССР в 1925—1929 гг. не состояла в федеративных отношениях с Таджикской АССР»⁷. По мнению автора, вхождение ТаджАССР в состав УзССР было обусловлено лишь «историческими причинами». Взаимоотношения СНК УзССР и СНК ТаджАССР, а также отдельных наркоматов двух республик регулировались якобы «Положениями», а не самой Конституцией, и Таджикская АССР осуществляла государственную власть и управление «не самостоятельно».

Исходя из этих «аргументов», К. И. Чернов делает вывод, что «она (федерация) противоречит фактическим отношениям УзССР с Таджикской АССР, закрепленным в целом ряде правовых актов, в том числе и

⁵ А. И. Денисов, указ. соч., стр. 237. Правда, в последующих работах проф. А. И. Денисов уже не высказывает подобного мнения. Очевидно, он признал неубедительность своей прежней точки зрения по данному вопросу.

⁶ Среди унитарных форм государств, по утверждению С. И. Русиновой, следует различать: а) государства без каких бы то ни было автономных образований внутри страны и б) государства, имеющие автономные образования (см. С. И. Русинова, указ. статья, стр. 106, 108).

⁷ К. И. Чернов, указ. статья, стр. 110.

Конституции УзССР 1927 г., а также не согласуется с основными принципами советской социалистической федерации»⁸.

Нам кажется, что К. И. Чернов недооценил необходимых принципов и факторов, с которыми был тесно связан процесс вхождения Таджикской АССР в состав Узбекской ССР на федеративных началах.

Этими принципами и факторами являются:

а) принцип добровольности вхождения в состав той или иной союзной республики на основе волеизъявления народных масс объединяющихся республик;

б) принцип равноправия объединяющихся наций;

в) согласие автономных республик на установление федеративных связей между высшими органами государственной власти и управления и центральными органами союзных республик;

г) общность экономики, тесные хозяйственные и культурные связи объединяющихся народов.

Кроме того, необходимость быстрой ликвидации хозяйственной и культурной отсталости Таджикской АССР, а также исторически сложившаяся дружба таджиков с узбеками, их территориальная близость, родство культуры — все это настоятельно требовало вхождения Таджикской АССР в состав Узбекской ССР.

Что же касается вопроса о взаимоотношениях СНК Узбекской ССР и СНК Таджикской АССР, а также отдельных наркоматов двух республик, то они действительно регулировались «Положениями», а не Конституциями. Но ведь всякое Положение является развитием основного закона и создается строго в соответствии с Конституцией. Таким образом, и этот довод снимается, как несущественный.

Неверно и утверждение К. И. Чернова о том, что автономные республики осуществляют в пределах Конституций свою государственную власть и управление якобы «не самостоятельно»⁹. Напротив, в пределах своих Конституций каждая автономная республика осуществляет государственную власть на автономных началах самостоятельно, т. е. вне пределов ст. 14 Конституции СССР и ст. 19 Конституций союзных республик.

Ведь никто не может отрицать того, что таджикский народ еще в годы национально-государственного размежевания Средней Азии признал наиболее целесообразной и отвечающей его интересам советскую автономную форму республики с последующим вхождением в состав Узбекской ССР, что было законодательно закреплено в Конституциях Союза ССР, Узбекской ССР и Таджикской АССР.

Итак, дело не в количестве государств внутри одного государства и не в наименовании документа, а в его содержании, в национальном моменте, а также в характере внутривидовых взаимоотношений между национальными государствами. Поэтому все союзные республики, имеющие в своем составе автономные образования, следует называть федеративными (сложными) государствами.

Этой точки зрения придерживаются И. Д. Левин, И. Н. Ананов, В. А. Дорогин¹⁰. Проф. И. Д. Левин в своих последних работах относит к числу федераций наравне с РСФСР и другие союзные республики, имеющие автономные образования. Он пишет, что «все эти республики являются федерациями особого рода, юридическая природа которых заключается во внутренних федеративных отноше-

⁸ К. И. Чернов, указ. статья, стр. 110.

⁹ Там же, стр. 116.

¹⁰ См.: И. Д. Левин, указ. статья, стр. 239; И. Н. Ананов, указ. соч., стр. 124; В. А. Дорогин, указ. соч., стр. 130.

ниях республики к находящимся на ее территории автономным образованиям.

Тот факт, что автономные образования, как было показано, не имеют конститутивного значения для данных союзных республик, служит достаточным объяснением того, что в названии этих республик, за исключением РСФСР, нет указания на федеративный характер их отношений со своим автономным образованием». Далее И. Д. Левин пишет, что «федерирование на базе автономии является формой федерирования, свойственной лишь социалистической федерации, как федерации высшего типа, федерации, построенной на основе равенства и суверенности народов. Только советская социалистическая федерация поднимает автономные образования до уровня субъектов федерации, обеспечивает им широкие государственные права»¹¹. (разрядка наша. — М. Ф.).

Взаимоотношения союзных республик со своими автономными образованиями построены не так сложно, как в РСФСР, ибо они имеют в своем составе незначительное число автономных образований.

Узбекская ССР с самого начала своего существования оформилась как сложное государство. Она имела в своем составе Таджикскую АССР и Горно-Бадахшанскую Автономную Область, а сейчас одну автономную республику — Кара-Калпакскую. Федеративный характер взаимоотношений между узбеками, таджиками, горнобадахшанцами и каракалпаками явился одним из средств сближения этих народов.

Узбекская ССР возникла как сложное государство в результате осуществления таджиками, горнобадахшанцами и каракалпаками права на самоопределение и их добровольного решения остаться в рамках УзССР, построенной на основе федеративных принципов.

Конституции УзССР 1927 и 1937 гг. законодательно закрепили взаимосвязь и правовое положение автономных образований, входящих в УзССР.

Мы не только разделяем мнение проф. И. Д. Левина, но и твердо подчеркиваем, что хотя союзные республики, имеющие автономные образования, не именуется в их Конституциях федеративными республиками, их следует называть федеративными, но не унитарными государствами.

Если Конституция не именует их федеративными республиками, то это не может нас смущать. Мы должны подходить к оценке подобных явлений по существу. Ведь общеизвестно, например, что Союз ССР, является федерацией союзных республик, хотя формально Конституция и не именует СССР федеративным государством. Стало быть, главное заключается не в наименовании, а в существе дела.

М. М. Файзиев

ИТТИФОҚЧИ РЕСПУБЛИКАЛАРНИНГ ДАВЛАТ ТУЗИЛИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада иттифоқчи республикаларнинг давлат тузилишига оид масалалар ёритилади.

Баъзи бир иттифоқчи республикалар составида автоном республикаларнинг бўлиши уларнинг давлат тузилиши мураккаб — федератив формага эга эканлигидан дарак беради.

Автор мақолада бундай иттифоқчи республикалар, шунингдек Ўзбекистон ССР нинг мураккаб давлат тузилишига эгаллигини баён қилади.

¹¹ И. Д. Левин, указ. статья, стр. 240—241.

П. ЕЛИСЕИКИН

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЖАЛОВАНИЯ (ОПРОТЕСТОВАНИЯ) И ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

В данной статье мы намерены остановиться на вопросах о порядке и сроках обжалования определений по делам об установлении юридических фактов, о порядке обжалования этих определений лицами, не участвовавшими в рассмотрении дела, а также о возможности пересмотра их по вновь открывшимся обстоятельствам. Дело в том, что эти вопросы либо не предусмотрены вообще, либо недостаточно полно регламентируются действующим законодательством и Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г. № 3, и потому на практике они решаются различно. В науке же процессуального права эти вопросы остаются еще спорными.

Поскольку рассмотрение жалоб и протестов на определения суда по делам об установлении юридических фактов происходит в основном в том же порядке, в каком проходит рассмотрение жалоб на решения судов, мы считаем возможным, не затрагивая весь комплекс вопросов данной темы, остановиться только на трех указанных моментах.

1. Определение суда по делам об установлении фактов, согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г., может быть обжаловано на общих основаниях. В ГПК союзных республик не дается специальных указаний на порядок обжалования этих определений.

Поскольку в данном случае речь идет об определениях, судебная практика, как правило, допускает обжалование их в порядке, предусмотренном ст. 249 ГПК РСФСР, т. е. путем принесения в пятидневный срок частной жалобы. Прокурор, в случае надобности, также приносит частный протест на эти определения.

Сравнительно реже допускается обжалование этих определений в 10-дневный срок, т. е. в том же порядке, в каком обжалуются судебные решения. Так, из 62 дел об установлении юридических фактов, рассмотренных народными судами и изученных прокуратурой г. Ташкента в 1958 г., 10-дневный срок обжалования был указан лишь в определениях по 6 делам. В определениях же народного суда Папского района Наманганской области по делам этой категории указывался 15-дневный срок обжалования (ГПК УзССР до недавнего времени допускал обжалование судебных решений в 15-дневный срок)¹.

¹ Из материалов обобщения судебной практики по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение для назначения пенсий, проведенного прокуратурой Узбекской ССР в 1958 г.

Надо сказать, что среди работников прокуратуры УзССР бытует представление о том, что обжалование (опротестование) этих определений должно производиться в 10-дневный срок, а большинство судебных работников УзССР высказываются за 5-дневный срок.

Установление срока обжалования (опротестования) судебных определений по делам об установлении юридических фактов имеет практическое значение, ибо с ним связаны такие вопросы, как вступление определения в законную силу, осуществление гражданами своих законных прав и т. д.

В науке процессуального права по этому вопросу высказываются различные мнения. С. Н. Абрамов, Г. К. Крючков, Е. А. Голованова и др. полагают, что обжалование определений по делам об установлении юридических фактов должно производиться путем принесения частных жалоб².

В. Попов высказал противоположную точку зрения. Он отмечает, что п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г., говоря об общих основаниях обжалования судебных определений, имеет в виду основания, предусмотренные законом для обжалования судебных решений. В соответствии со ст. 249 ГПК РСФСР, частные жалобы могут подаваться в случаях, предусмотренных Кодексом, а также тогда, когда определение суда преграждает возможность дальнейшего движения по делу. Ни ст. 191 ГПК РСФСР, ни другие статьи закона не говорят о том, что определения суда по этой категории дел могут обжаловаться путем принесения частной жалобы. Эти определения нельзя отнести к числу преграждающих возможность дальнейшего движения по делу. Таким образом, обжалование судебных определений по делам об установлении юридических фактов в порядке ст. 249 ГПК РСФСР не предусмотрено законом.

Исходя из этих соображений, В. Попов приходит к выводу о том, что под «общими основаниями», о которых говорится в п. 12 Постановления от 7 мая 1954 г., следует понимать основания, при наличии которых допускается обжалование судебных решений. По мнению В. Попова, заявители и участвующие в деле заинтересованные лица и организации не могут быть поставлены в худшее положение, чем стороны в исковом процессе, и поэтому должны пользоваться тем же сроком для принесения жалобы на определение, какой предоставляется для обжалования судебных решений³.

Аналогичное мнение высказал и Л. Гринберг. По его мнению, п. 12 Постановления от 7 мая 1954 г. на практике толкуется ошибочно. Поэтому Л. Гринберг предлагает указать, что на определения суда по делам об установлении юридических фактов могут быть принесены кассационные, а в надлежащих случаях — и частные жалобы⁴.

Такое толкование п. 12 Постановления от 7 мая 1954 г. № 3 вызывает ряд возражений. Мы считаем несостоятельным обращение В. Попова к ст. 191 ГПК РСФСР. Во-первых, в этой статье не могла идти речь о делах по установлению юридических фактов, производство по которым не известно этому кодексу. Во-вторых, данная статья содержит лишь перечень дел, отнесенных к ведению суда в порядке особого производства. Порядок же обжалования судебных определений по делам особого производства регламентируется не этой статьей, а нормами соот-

² См. С. Н. Абрамов, Судебное установление юридических фактов, М., Госюриздат, 1948, стр. 26; Г. К. Крючков, Судебное установление юридических фактов, М., Госюриздат, 1956, стр. 57; Е. А. Голованова, Судебная практика по делам об установлении юридических фактов, в кн.: «Ученые записки Пермского государственного университета», вып. 4, т. X, Пермь, 1955, стр. 129.

³ В. Попов, О сроке обжалования определений суда по делам о судебном установлении фактов, «Социалистическая законность», 1951, № 2, стр. 64—65.

⁴ Л. Гринберг, Вопрос остается неясным, «Социалистическая законность», 1956, № 5, стр. 77. См. также Р. Ф. Каллистратова, Установление юридических фактов судом, М., Госюриздат, 1958, стр. 116.

ветствующих глав, регулирующих рассмотрение отдельных категорий дел особого производства (ст. 198— в отношении отказа судьи в выдаче исполнительного листа и т. д.).

Односторонним было бы и обращение лишь к анализу ст. 249 ГПК РСФСР. Действительно, эта статья допускает обжалование судебных определений в частном порядке в тех случаях, когда определением преграждается возможность дальнейшего движения по делу, или когда это прямо указано в самом Кодексе. Иное содержание имеют ст. 282 ГПК УССР, стр. 292 ГПК БССР и ст. 249 ГПК Азербайджанской ССР, регулирующие также обжалование судебных определений путем принесения частных жалоб. В соответствии с этими статьями, обжалование путем принесения частной жалобы допускается и в отношении определений, заканчивающих производство по делу, к которым следует отнести и определения по делам об установлении юридических фактов.

Теперь естественно возникает вопрос: что же имел в виду Пленум Верховного Суда СССР, говоря об обжаловании судебных определений по делам об установлении юридических фактов на «общих основаниях»,— ст. 249 ГПК РСФСР или ст. 282 ГПК УССР и аналогичные статьи ГПК других союзных республик?

Вряд ли тут имелась в виду порядок, установленный для обжалования судебных решений, поскольку речь идет о судебных определениях. Очевидно, если же и имелась в виду ст. 249 ГПК РСФСР, то только в отношении обжалования путем принесения частной жалобы, устанавливаемого этой нормой. Если же учесть, что ГПК РСФСР вовсе не известно судопроизводство по установлению юридических фактов, то Пленум вообще не мог обращаться к этому Кодексу. Скорее всего, Пленум имел в виду ст. 282 ГПК УССР и аналогичные статьи ГПК других союзных республик, которым известно рассматриваемое судопроизводство.

Об ошибочности указанного толкования п. 12 Постановления от 7 мая 1954 г. говорит и следующее соображение. Данное Постановление в части обжалования судебных определений по делам об установлении юридических фактов полностью повторяет п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1945 г., № 9 (8) у. Однако и до принятия Постановления от 7 мая 1954 г. суды, как правило, придерживались обжалования судебных определений по делам об установлении юридических фактов путем подачи частных жалоб. Если бы Пленум считал ошибочной такую практику, то он дал бы соответствующие разъяснения на этот счет. Но таких указаний не последовало, и Пленум ограничился лишь воспроизведением в Постановлении от 7 мая 1954 г. содержания п. 9 Постановления от 29 июня 1945 г.

Все это наводит на мысль о том, что Пленум Верховного Суда СССР, говоря об обжаловании на «общих основаниях» для судебных определений по делам об установлении юридических фактов, имел в виду обжалование их путем принесения частной жалобы, являющееся в то же время общим для обжалования большей части судебных определений.

Для чего же понадобилось Пленуму Верховного Суда СССР давать специальные указания на порядок обжалования судебных определений по делам об установлении юридических фактов? Очевидно, судопроизводство по этим делам не было известно большинству ГПК союзных республик, и на практике возникали многочисленные вопросы о порядке разбирательства этих дел судами, в частности, о порядке обжалования (опротестования) определений суда по этим делам.

Мы считаем, что данный вопрос следует поставить иначе, т. е. говорить не о том, соответствует ли нынешняя практика обжалования су-

дебных определений по делам об установлении юридических фактов путем подачи частной жалобы п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г., а насколько этот порядок отвечает самой сущности указанных судебных постановлений и интересам участвующих в деле лиц.

Судебные определения по делам об установлении юридических фактов по своему характеру близки к судебным решениям, выносимым по делам искового производства. Как и в судебных решениях, в них содержится по существу ответ на заявленное требование об установлении факта, имеющего юридическое значение. Судебное определение разрешает и заканчивает по существу дело об установлении факта. Поэтому мы согласны с предложением отдельных процессуалистов о закреплении в будущем законодательстве правила, по которому суды будут выносить по этой категории дел не определения, а решения⁵.

С другой стороны, нельзя согласиться с мнением тех процессуалистов, которые полагают, что если заявителю и участвующим в деле заинтересованным лицам разъяснить порядок и указать 5-дневный срок обжалования судебных определений по этим делам, то никакого ущемления прав граждан при применении частного, а не общего порядка обжалования не будет⁶. Совершенно очевидно, что для лиц, участвующих в процессе по установлению юридических фактов, далеко не безразлично, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать судебное определение.

Обжалование судебных определений в общем, а не в частном порядке, принесение кассационной, а не частной жалобы более отвечает сущности этого вида судебных определений, а равно интересам заявителя и участвующих в деле заинтересованных лиц и организаций. Поэтому независимо от того, будет ли новое законодательство предусматривать вынесение по этой категории дел решений или определений, целесообразнее предусмотреть обжалование судебных определений, завершающих производство по делам об установлении юридических фактов, в том же порядке, что и обжалование судебных решений.

2. Судебное определение по делу об установлении факта, в соответствии с тем же п. 12 Постановления от 7 мая 1954 г., может быть обжаловано заявителем и участвующими в деле заинтересованными лицами и организациями. Оно может быть пересмотрено и по протесту прокурора, независимо от того, участвовал или не участвовал он в рассмотрении дела.

На практике часто возникает вопрос о возможности пересмотра судебных определений по данной категории дел по жалобам заинтересованных лиц и организаций, не участвовавших в разбирательстве дела. Отдельные суды Узбекской ССР предоставляют право принесения частной жалобы в вышестоящий суд и этим лицам. Такая практика вряд ли является правильной. Ведь эти лица, во-первых, не принимали участия в процессе и, следовательно, не могут пользоваться правами участников процесса, в том числе правом на принесение жалобы на судебное определение; во-вторых, эти лица обычно узнают о вынесенном решении уже после вступления определения в законную силу, когда возможность его обжалования практически исключается, хотя бы эти лица и пользовались правом на принесение жалобы.

⁵ См. Н. Б. Зейдер, Судебное признание фактов, имеющих юридическое значение, в кн.: «Ученые труды ВИЮН», вып. IX, М., 1947, стр. 413; Р. Ф. Калитратова, указ. соч., стр. 104.

⁶ См. Е. А. Голованова, указ. соч., стр. 130.

В подавляющем большинстве случаев на практике производится пересмотр определений в порядке судебного надзора в связи с жалобами этих лиц и организаций. В частности, такой практики придерживаются суды РСФСР. Выглядит это следующим образом. Заинтересованные лица и организации, не принимавшие участия в рассмотрении дела об установлении факта, узнав о состоявшемся определении и считая его неправильным, входят с ходатайством перед соответствующими должностными лицами о принесении протеста в порядке надзора на это определение. Как правило, такие ходатайства удовлетворяются и дело пересматривается в порядке надзора.

В свое время Н. А. Чечина предложила установить в законодательном порядке, что жалобы лиц, не участвовавших в рассмотрении дела, на судебное определение по делу об установлении юридического факта должен рассматривать вышестоящий суд. Срок на подачу такой жалобы Н. А. Чечина предложила установить в один год (с момента, когда лицу стало известно о состоявшемся определении)⁷.

Возражая против этого предложения, С. В. Бырдина и Р. Ф. Каллистратова считают, что и в будущем следует сохранить нынешний порядок пересмотра судебных определений по делам об установлении юридических фактов по жалобам не участвовавших в разбирательстве дела заинтересованных лиц и организаций, т. е. в порядке судебного надзора. По мнению С. В. Бырдиной, это исключает возможность вынесения разноречивых определений и решений по одному и тому же делу⁸.

«Предоставление права жалобы, — пишет в обоснование своей точки зрения Р. Ф. Каллистратова, — лицам, не привлеченным к разбирательству дела об установлении факта, может лишь усилить и без того широко распространенную вредную тенденцию к рассмотрению подобных дел без вызова всех заинтересованных лиц⁹.

Надо сказать, что предлагаемый Н. А. Чечиной порядок пересмотра судебных определений по делам об установлении юридических фактов не может быть назван кассационным, ибо речь будет идти об обжаловании определений, вступивших в законную силу. Мало общего он имеет и с пересмотром в порядке надзора. Таким образом, речь идет об установлении нового порядка обжалования судебных постановлений, не известного до сих пор нашему праву. Очевидно, это обстоятельство в известной мере и вызывает отрицательное отношение отдельных процессуалистов к данному предложению.

Но и сложившийся на практике пересмотр судебных определений по делам об установлении юридических фактов в порядке надзора обладает рядом неудобств. Во-первых, пересмотр судебных постановлений надзорными инстанциями — это исключительный способ проверки, к которому можно прибегать лишь в чрезвычайных, а следовательно, сравнительно редких случаях.

Однако на практике при пересмотре судебных определений по делам об установлении юридических фактов в порядке надзора этот порядок

⁷ См. Н. А. Чечина, Законная сила судебного решения в науке советского гражданского процессуального права, Автореферат кандидатской диссертации, Л., 1949, стр. 19. Впоследствии к предложению Н. А. Чечиной присоединилась и М. А. Кабакова, но с оговоркой, что срок на принесение жалобы в таких случаях должен быть ограничен 5 днями. См. М. А. Кабакова, Особое производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение, в советском гражданском процессе, Автореферат кандидатской диссертации, Л., 1951, стр. 27.

⁸ См. С. В. Бырдина, Особое производство в советском гражданском процессе по судебному установлению юридических фактов, Автореферат кандидатской диссертации, Саратов, 1954, стр. 15.

⁹ Р. Ф. Каллистратова, указ. соч., стр. 117—118.

применяется при рассмотрении жалоб заинтересованных лиц и организаций, не участвовавших в рассмотрении дела, столь часто, что стирается грань между обычным (кассационным) порядком пересмотра и пересмотром в порядке надзора. Так, в 1958 г. президиум Ленинградского городского суда в порядке надзора рассмотрел протесты на определения по 85 делам об установлении юридических фактов. Из них около 60% было принесено в связи с жалобами заинтересованных лиц и организаций, не принимавших участия в рассмотрении дела в народном суде. Вряд ли такое положение можно признать нормальным.

Во-вторых, этот порядок довольно сложен. Как известно, протест в порядке надзора могут принести лишь строго определенные законом должностные лица, но ни в коем случае не заинтересованные лица и организации, не принимавшие участия в рассмотрении дела об установлении юридического факта. Последние вынуждены обращаться с просьбой к соответствующему должностному лицу о принесении протеста на предмет отмены состоявшегося судебного определения. Поэтому с момента, когда этим лицам и организациям стало известно о вынесенном определении, до момента пересмотра в порядке надзора проходит немало времени, в течение которого в положении заинтересованных лиц и организаций существует неопределенность. Права отдельных лиц, интересы государства могут быть нарушены и поэтому будут нуждаться в наиболее быстром восстановлении.

Предлагаемый Н. А. Чечиной порядок пересмотра указанных определений позволяет избежать эти неудобства, быстро исправить допущенную судебную ошибку, создать уверенность и определенность в правовом положении заинтересованных лиц.

Поэтому мы присоединяемся к этому предложению с той лишь оговоркой, что право на обжалование этих судебных определений может быть осуществлено в те же сроки, что и обжалование судебных решений. Исчисление же сроков надо вести с того момента, когда указанным лицам и организациям стало известно о состоявшемся постановлении.

3. До недавнего времени в юридической литературе считалось бесспорным, что определения суда по делам об установлении юридических фактов могут пересматриваться по вновь открывшимся обстоятельствам¹⁰.

Однако в 1959 г. Л. С. Морозова высказала следующее мнение. Поскольку судебные определения по делам об установлении юридических фактов не разрешают вопроса о правах и обязанностях сторон, а лишь устанавливают тот или иной факт, который может быть оспорен любыми доказательствами в порядке искового производства при возникновении спора о праве, то пересмотр судебных определений по делам об установлении юридических фактов по вновь открывшимся обстоятельствам не допустим. Необходимость в таком пересмотре обычно вызывается тем, что народный суд нарушил те или иные нормы материального или процессуального права при рассмотрении дела, когда вообще исключается возможность пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Л. С. Морозова приводит ряд примеров неправильного пересмотра указанных определений по вновь открывшимся обстоятельствам¹¹.

¹⁰ См. Л. И. Поволоцкий, Рецензия на брошюру С. Н. Абрамова — «Судебное установление юридических фактов», «Социалистическая законность», 1949, № 4; М. А. Кабакова, указ. соч., стр. 26—27; Р. Ф. Каллистратова, указ. соч., стр. 118.

¹¹ Л. С. Морозова, Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам, М., Госюриздат, 1959, стр. 60—63.

Не оспаривая правильности выводов Л. С. Морозовой о том, что по приведенным ею делам действительно не должно было производиться рассмотрение дел по вновь открывшимся обстоятельствам, следует, однако, отметить, что предлагаемый ею общеисковой порядок пересмотра определений по этим делам не всегда приемлем. Л. С. Морозова приводит пример, когда суд в целях назначения пенсии гр-ке Павловой установил факт брачных отношений между нею и погибшим на фронте Курзаевым, а затем выяснилось, что Курзаев находился в зарегистрированном браке с другой женщиной, которой уже была назначена пенсия. Действительно, это дело нельзя было пересматривать по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку суд нарушил требования ст. 5 и 118 ГПК РСФСР и п. 8—9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г. № 3, рассмотрев дело в отсутствие заинтересованных лиц.

Но дело нельзя было бы пересматривать и в общеисковом порядке, как предлагает Л. С. Морозова, ибо речь идет о назначении пенсии, относящемся к компетенции административных органов.

Подобное положение складывается и в тех случаях, когда тот или иной факт устанавливается в целях возбуждения ходатайства о назначении различных видов государственных пособий и т. п. Очевидно, уже по этой причине следует отказаться от традиционного взгляда на допустимость пересмотра судебных определений по делам об установлении юридических фактов в общеисковом порядке.

Кроме того, остается не ясным, почему же Л. С. Морозова считает недопустимым пересмотр определений по делам об установлении юридических фактов по вновь открывшимся обстоятельствам. Допустим, что суд выполнил все требования процессуального законодательства и Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1954 г., вынес определение в строгом соответствии с установленными им обстоятельствами и нормами материального права. Но может оказаться, что какие-то обстоятельства дела не были известны суду в момент разбирательства дела, и понадобится пересмотреть вынесенное определение. Что же помещает пересмотру определения в таком случае?

Мы считаем, что порядок пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам более прост и гибок, чем пересмотр в порядке судебного надзора или общеисковой порядок в тех случаях, когда это возможно. Поэтому он лучше отвечает потребностям практики и интересам отдельных граждан, социалистических организаций и Советского государства. Следовательно, точку зрения Л. С. Морозовой в данном вопросе надо отвергнуть как неправильную.

П. Елисейкин

**ЮРИДИК ФАКТЛАРНИ АНИҚЛАШГА ОИД СУД АЖРИМЛАРИНИНГ
УСТИДАН НОРОЗОЛИҚ БИЛДИРИШ (ПРОТЕСТ ҚИЛИШ)НИНГ
БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада юридик фактларни аниқлашга оид ажримлар устидан норозолик билдиришнинг тартиб ва муддатлари ҳақидаги масалалар, ишни кўриш вақтида қатнашмаган шахслар томонидан ажрим устидан норозолик билдириш тартиблари ҳамда янги очилган шарт-шароит муносабати билан бундай ажримларни қайта кўриш имкониятлари баён қилинади.

М. АБДУРАИМОВ

ПОЗДНЕЙШИЕ УПОМИНАНИЯ О СОЙЮРГАЛЕ

Вопрос о сойюргале был предметом изучения многих авторов¹. Возникновение и развитие этого института в феодальных государствах Ирана, Закавказья и Средней Азии были всесторонне исследованы проф. И. П. Петрушевским².

Как справедливо отмечает И. П. Петрушевский, «институт сойюргала, сложившийся на рубеже XIV—XV вв., в период расцвета военной системы, представляющий дальнейшую стадию развития более раннего института икта', занимает видное место в процессе феодального развития Средней Азии, Азербайджана, Ирана и некоторых других сопредельных стран»³.

Основными юридическими особенностями сойюргала по сравнению с икта' XI—XIII вв. были наследственность и (помимо налогового) административно-судебный иммунитет⁴. Эти привилегии полностью сохранились за владельцами сойюргала и в период царствования Шейбанидов.

В XVII—XIX вв. сойюргал был в значительной мере вытеснен новым феодальным институтом — танхо (تنخوا, временное ленное пожалование), который явился как бы возвратом к старой форме икта. Владелец танхо (танходар), не имея судебно-административного иммунитета, пользовался лишь правом на феодальную ренту с посевных площадей, но не правом на землю. Танхо получали лица военно-служилого сословия за несение определенной службы, а иногда оно давалось как временное пособие тому или другому лицу.

¹ См. А. Ю. Якубовский, Тимур, «Вопросы истории», 1946, № 8—9, стр. 8—9; История Узбекской ССР, т. I, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, главы VIII—XI (написаны А. Ю. Якубовским); А. М. Беленицкий, К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в тимуридскую эпоху (XIV—XV вв.), «Историк-марксист», 1941, № 4; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, К истории феодального землевладения в Средней Азии в XIV—XVII вв., М.—Л., 1954, стр. 23, 25—28; Р. Н. Набиев, Новые документальные материалы к изучению феодального института «Сююргал», в Фергане XIV—XVII вв., «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1959, № 3; его же, Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII вв., «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1960, № 3; М. А. Абдураимов, К изучению истории социально-экономической жизни государства Тимуридов, в кн.: «Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV—XVI вв.», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 16—19, 23—30.

² И. П. Петрушевский, К вопросу об иммунитете в Азербайджане, «Исторический сборник АН СССР», т. IV, Л., 1935; его же, К истории института сойюргала, «Советское востоковедение», т. VI, М., 1949; его же, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., 1949, стр. 145—183 (см. там же библиографию); его же, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 272—274.

³ И. П. Петрушевский, Очерки..., стр. 145.

⁴ Там же, стр. 153, 171.

Некоторые письма бухарского эмира Хайдара (1800—1826)⁵ подтверждают прежние сойюргальные пожалования. Но теперь термин «сойюргал» уже не имеет прежнего значения. Сойюргальное пожалование при эмире Хайдаре хотя и сохранило принцип наследственности, но, в отличие от сойюргала XV—XVI вв., не предоставляло его владельцу судебно-административного иммунитета, а давало только право на земельную ренту. В этом отношении сойюргал рассматриваемого времени сближается с институтом танхо, широко развитым в период правления Аштарханидов и отчасти при Мангытах. Правда, в русской литературе по Средней Азии времен мангытских эмиров Хайдара и Насруллы встречаются упоминания о пожаловании отдельных областей, разумеется, с предоставлением административных прав. Но это были лишь единичные случаи.

Этнограф А. Л. Кун в своих «Очерках Шахрисябзского бекства» сообщает: «Со смертью Шах-Мурада, при сыне его эмире Хайдаре, за оказанные Данияр-валаамием, сыном Нияз-Алия, услуги Бухаре в войне с Кокандом, эмир Хайдар отдал ему в мельковое владение Шахрисябзское бекство... Со смертью же Данияр-валаамия Шахрисябзское бекство перешло к его сыновьям — Баба-дадхе, который был беком в Китабе, и ходже Кули, беку в Шагре (древний Кеш. — М. А.) и объявило себя независимым»⁶.

Тот же автор сообщает, что эмир Насрулла, женившись на сестре Искандар-валаамия (бывшего бека Китаба), отдал последнему в пожизненное владение Каракульский туман⁷.

Однако в известных нам источниках не встречается фактов о пожаловании в сойюргал отдельных вилоятов с предоставлением владельцам сойюргала судебно-административного иммунитета. По данным известных нам источников XVII—XIX вв., в сойюргалы жаловались небольшие кишлаки (иногда группа кишлаков) и мелкие земельные площади (несколько плужных участков). Но и в это время сойюргал сохранился как наследственное пожалование.

По этому вопросу мы располагаем ценными документальными источниками — жалованными грамотами шейбанидских и аштарханидских государей (главным образом XVI—XVII вв.) о пожаловании различным лицам сойюргала, алуфе, дарубеста и т. д. Эти документы получены нами от старшего научного сотрудника Института истории и археологии АН УзССР Х. Зияева, обнаружившего их в библиотеке Казанского университета. Он снял с документов фотокопии и переплел их в двух экземплярах под названием «Материалы по истории узбекского народа» (Казань, 1958).

Как мы уже отмечали, владельцы сойюргала в более позднее время получали лишь право на ренту. Так, в письме эмира Хайдара знатному бухарскому сановнику Сейид Ахмед Ходже (№ 870) говорилось:

«Он, живой (Аллах).

Убежище сейидства и накибства, могущественное орудие величия, (отмеченное) благодарственной доблестью, свет очей (наших), наш ходжа накиб, возвысившийся нашими столь нежными милостями, да ведает, что один джуфт-и гау (плужный участок) земли и участок сада из местности Афган мы пожаловали на правах сойюргала нашему богомольцу Исмаилу ходже. Упомянутый ходжа умер. Признавая вышеука-

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 1961, письма № 141, 870, 953 и др.

⁶ А. Л. Кун, Очерки Шахрисябзского бекства, записки РГО, по отд. этн., т. шестой, СПб., 1880, стр. 235.

⁷ Там же, стр. 236.

занные земли и сад сойюргалом его наследников, (чиновники пусть) не вмешиваются по поводу (обложения их) хараджем. Впрочем, да будет мир над Вами. Среда, 22-й день (месяца) з-уль-каъда, 1233 г. х.»⁸ Из этого письма видно, что при наследовании сойюргала пожалование его подтверждалось особым указом эмира.

В другом письме (№ 141, без даты) эмир писал Сейид Ахмеду: «Да будет Вам известно, что мы издали указ (حکم داده بودیم) о пожаловании на правах сойюргала одного джуфт-и гау земли из деревни Джалалуддин Ураз-Мухаммеду. Надо, чтобы финансовые чиновники не вступали по поводу хараджа в вышеуказанный один джуфт-и гау земли, (и) пусть (против сего) не возражают»⁹.

Из приведенных документов не видно даже, что сойюргальное пожалование было обусловлено несением определенной должности, как это было характерно для периода широкого распространения данного института в Средней Азии и Иране (XIV—XVI вв.). Владельцы сойюргала и их наследники (при наличии в семье несовершеннолетних детей мужского пола и эмирского указа о передаче сойюргала наследникам) в позднейшее время могли только кормиться за счет ренты с сойюргальных участков.

В этом отношении характерно письмо эмира Хайдара Сейид Ахмеду Ходже № 953, хотя в нем речь идет не о сойюргальном пожаловании, а о закреплении ренты-налога как пособия за наследниками умершего Чухра-акаси. В письме говорится:

«Да будет Вам известно, что покойный Аллоер Чухра-акаси (всю) свою жизнь посвятил службе высокому двору, проявляя образцы преданности и самоотвержения. Когда он умер, сын его еще не достиг совершеннолетия, чтобы мы могли пожаловать ему земли покойного. Но для того чтобы прожить одной жене и двум дочерям его, мы определили харадж с одного танаба сада и одного танаба чарбага и двух танабов посевных площадей покойного из местности Эски-Баг. В настоящее время одна из дочерей упомянутого Чухра-акаси, по имени Турсун-ой, доложила лучезарному (дворцу), что сборщики хараджа требуют налог

8

هوالی

سیادت و نقابت پناه سلاله العظام سحه الكرام نور چشمی ما از مراجع
• شفقانه سرافراز کشتد بدانند که از موضع افغان یک جفتکا و زمین و یک
قطعه باغرا بطریق سیورغال بدعاکوی اسماعیل خواجه مرحمت نمودیم خواجه
مذکور وفات یافته بوده زمین و باغ مذکوررا سیورغال ورثه او دانسته از
وجه خراج دخل نسازید:

اسلام علیکم یوم چهار شنبه بیست دوم ذی القعدة ۱۲۳۳
بداننه که یک جفتکا و زمین از قریه^۱ جلال الدین بطریق سیورغال به^۲
اوراز محمد مهربانی کرده حکم داده بودیم مهربانی کرده^۳ ما کرده باید
که شما بیک جفتکا و زمین مومی الیه از وجه خراج دخل نسازید خلاف
نورزید:

(харадж) с вышеупомянутых земель. На основании этого мы снова пожаловали харадж из указанных угодий — сада, чарбага и земельной площади Чухра-акаси вышеназванной (его дочери). Его высокородию следует признать указанный харадж предназначенным для вышеупомянутой дочери (покойного) и впредь запретить сборщикам хараджа требовать от нее этот харадж.

Впрочем, да будет мир над Вами. Вторник, 28-й день (месяца) раджаб, 1235 г. х.»¹⁰

Здесь ясно говорится, что пожалована не земля, а харадж, который в данном случае превращается из налога в феодальную ренту.

Как наследственный сойюргал, так и временное пожалование — танхо, в XIX в. были обусловлены обычно несением определенной службы. Танходар получал право на ренту с пожалованных земель, а не на самую землю и, следовательно, не имел права на управление населением пожалованной территории. Для примера приведем письмо эмира Хайдара № 871 (также адресованное Сейид Ахмеду), где, правда, не упоминаются термины «сойюргал» и «танхо», но зато ясно видно, что пожалование земли и оросительной воды было связано с несением службы. В письме говорится:

«Наш ходжа Накиб.

Да будет известно Вам, опоре власти и благородства, могущественному оудию величия и родовитости, свету наших очей, Вам, возведенному ханской милостью в высокий сан, что Нурджан-акалык был старым слугой этого двора и провел свою жизнь в службе и доброжелательстве. Упомянутый уже умер; проявляя доброту, мы назначили на его место акалыком Карабай-акалыку. Ввиду этого вода и земли и все то, что принадлежало Нурджан-акалыку, будет принадлежать Карабай-акалыку. Хахимджана, старшего сына Нурджан-акалыка, назначили сотником (юз-баши). Всю воду и землю, которые относились к Карабай-акалыку, пожаловали сотнику Хахимджану, так, чтобы (они) были его (собственностью). Младшего сына его (Нурджана) сделайте наукаром (воином)

¹⁰ بدانند که الله یار چهره اقا سی متوفی عمر خود را صرف حزم کاری عبه¹⁰ علیه نموده انواع اخلاصی و جان سپاری را بجا آورده بود بعد از فوت او پسر او بحد بلاغت نرسیده بود تا که اراضی متوغای مذکور را باو مهربانی مینمودیم اما از برای گذرای اوقات یک زن و دو عاجزه او خراج یکی طناب باغ و یک طناب چار باغ و دو طناب زمین مزرعه متوغای مذکور را موضع اسکی باغ تعیین نموده ایم الوقت مسمه¹⁰ ترسون آی بنت چهره اقا سی مرکز بعرض انور رسانید که عاملان خراج از اراضی مذکوره طلب میکنند بنابراین مجددا خراج باغ و چار باغ و مزرعه مذکوره را بمسمان مذکوره مرحمت نمودیم باید که آن نقابت پناه خراج مذکور را مخصوص مسمان مذکوره دانند و من بعد عاملان را از طلب خراج آن منع نمایند باقی السلام علیکم سه شنبه بیست و هشتم شهر رجب ۱۶۳۵.

и на этой службе окружайте его заботой. Затем да будет мир над Вами. Воскресенье (месяца) 3-ул-каъда, 1233 г. х.»¹¹.

Жалование танхо, как и сойюргала позднейшего времени, не всегда было обусловлено несением службы. Танхо давалось также за прежние заслуги перед государством и в качестве пособия и кормления отдельным лицам, получавшим право на ренту с определенного количества посевов и садов.¹² В этом отношении небезынтересно сравнить танхо с тиулом в странах Ирана и Закавказья.¹³

Однако вернемся к пожалованию сойюргала. В период широкого распространения этого института административным и финансовым чиновникам государства запрещался доступ на территорию сойюргала. А уже в XVII—XVIII вв. они не только получили свободный доступ, но и управляли сойюргальными землями. Владелец сойюргала пользовался, очевидно, лишь хараджем, взимавшимся с территории сойюргала, а прочие дела (в том числе иные налоги и натуральные повинности населения данной территории) его не касались. Этим занимались государственные чиновники. Интересные данные по этому вопросу имеются в „Переписках, образцах писем и грамот (письмовнике)“,¹⁴ где собраны письма и ярлыки бухарских правителей XVII—XIX вв. (на узб. и тадж. яз.).

Судя по этому источнику, административные и налоговые чиновники государства не только имели свободный доступ в сойюргальные владения, но и непосредственно распоряжались хозяйством и другими делами сойюргальной территории. Так, в ярлыке о назначении войскового казия Бухары, Несефа, Кеша (Шахрисябза) и Хузара, где перечислены его обязанности и сфера власти, указывается, что он должен управлять также и сойюргалами (سيورغالات).

В ярлыке о назначении Фархад-бия аталыком говорится, что население наряду с перечисленными налогами (آلغات و عملات ملحقات) (از زمین سيورغالات) должно платить с сойюргальных земель (ومراسمات)

11

تقیب خواجم

سیادت و نجابت پناه اصالت و نقابت دستکاه سحه العظام نور چشمی ما ز
مراحم مشفقانه خاقانی سرافراز بوده بدانند که نورجان اقالق خدمتکار قدیمی
این دربار بود عمر خوررا بحدمتکاری و خیر خواهی گذرانید مومی الیه
وفات کرده است مهربانی کرده قره‌بای اقالقرا بجای او اقالق کردیم از آنچه
آب و زمین و هر چیزیکه تعلق به نورجان داشت از آن قره‌بای اقالق باشد
حکیم جان پسر کلان نورجان اقالقرا یوز باشی کردیم هر آب و زمین که
پقره‌بای اقالق تعلق داشت بحکیم‌جان یوز باشی مهربانی کردیم از آن وی باشد
پسر خرد او را نوکر کنید در ذیل نوکریه پروا سازید باقی السلام علیکم فی
یوم یکشنبه ذی القعدة ۱۲۳۳ .
Ср. письма № 145,470,614,692,832,945

¹² См. письма № 552, 637, 715 и особенно 919.

¹³ См. И. П. Петрушевский, Очерки..., стр. 200—212.

¹⁴ مکتوبات منشآت منشورات

денежные (نقده) и натуральные (غله) подати, ничего не скрывая от аталыка. Судя по ярлыку, налоги с сойюргальных земель собирали специальные сборщики налогов (عمل) финансовые чиновники)¹⁵.

В другом ярлыке (نشان) о назначении дафтардаром Бухары некоего Мирза Улуга (дата не указана) также предлагается „правдиво исчислять“ бесспорные сойюргальные поступления дафтардара из личной суммы.¹⁶

Из указанных документов следует, что ренту-налог с пожалованных земель владелец сойюргала получал через сборщиков налогов. В этом отношении интересна грамота Имамкули-хана от 1030 (1621) г. х., выданная на имя андижанского казия Абулмаани. В грамоте отмечается, что удел (ايل) Уруштон, местность (موضع) Работи-Хос, пахотные земли (مزرعه) Яйпона, Кораташа и орошаемые земли Урун-Тегина, Сегаза и Нушоба, согласно грамотам прежних ханов, являются непосредственным сойюргалом казия Абулмаани. Эмир предостерегает налоговых чиновников, чтобы они не требовали податей с сойюргала Абулмаани.¹⁷ В конце грамоты говорится, что сборщики налога не должны ежегодно требовать нового указа (هرساله چکم مجدد طلب)

ندارد)

Спустя полстолетия упомянутые сойюргальные владения перешли к другому лицу, назначенному казием Андижанского вилоята, — Ходже Катта, который был сыном казия Ходжи Калона и братом казия Абулмаани. В грамоте Абдулазиз-хана от 1080 (1669-70) г. х. подчеркивается, что должность андижанского казия переходит по наследству в семье Ходжи Калана. Поэтому селения (карийэ) Экин-Текин, Работи-Хос, Сегаза с давних пор являются мульком этой семьи (از)

قديم الايام ملك بوده)

Пахотные земли и некоторые местности, отмеченные в приведенной выше грамоте Имамкули-хана в качестве сойюргала казия Абулмаани, не упоминаются в грамоте Абдулазиз-хана в числе сойюргалов Ходжи Катта. Но зато Абдулазиз-хан, подтверждая жалованные грамоты прежних правителей, пожаловал Ходже Катта в качестве

¹⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 1296. Фархад-бий — видный политический и военный деятель времен аштарханидских ханов Убайдуллы (1702—1711) и Абулфайза (1711—1747). См. „Убайдулла-наме“, ркп. ИВ АН УзССР, № 1532, л. 132—1346; Тарихи Абулфайз-хан, ркп. ИВ АН УзССР, № 11, л. 66а—68а.

¹⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 168а. То же самое сказано в ярлыке о назначении некоего факира саркарком дивана (ديوان سرکار) Бухары, Мианкала, Самарканда, Кеша,

Хузара и Несефа (там же, л. 169б).

¹⁷ Материалы по истории узбекского народа Казань, 1958, стр. 24—25.

چھت مال و جھات و اخراجات و عملات و آلغات مزاحم نشوند و اصلا چیزی چواله مطالبه نمایند خلاف چکم علی نورزند،

сойюргала новые орошаемые земли и фруктовые сады.¹⁸ Между прочим, в контексте подчеркивается, что указанные поля и сады издавна были сойюргалом андижанских казиев. Так что новый указ, собственно говоря, явился подтверждением прежних сойюргальных пожалований.

Анализ жалованных грамот аштарханидских государей ясно показывает, что наследственность сойюргала была обусловлена несением определенной должности. Поэтому мы говорим, что в XVII—XIX вв. сойюргал по своему характеру приблизился к институту танхо.

М. Абдурайимов

СУЮРГАЛНИНГ ЭНГ СЎНГИ ТИЛГА ОЛИНИШИ ҲАҚИДА

Мазкур мақолада XVII—XIX асрларда Ўрта Осиё хонликларида суюрғал феодал тартибларининг ривожланиши ҳақида сўз юритилади ва бу қизиқарли ҳужжатлар — Бухоро амири Ҳайдар (1800—1826) нинг хати, шайбоний ва аштархоний ҳукмдорларининг суюрғал эгалари шикоятлари билан боғлиқ бўлган ёрлиқлари келтирилган. Автор бу ҳужжатларни ўрганиш асосида XVII—XIX асрларда суюрғал ўз характерида кўра танхо тартибларига яқинлашган, деган хулосага келади.

¹⁸ Материалы по истории узбекского народа, стр. 49—59.

ما هم بهماند ستور شفقت نمودیم و دو آبه که از جوی سرکوی و از جوی رباط و چهار باغی که در موضع خاکان است و قرا یغاچ از قدیم سیورغالی بوده است ما نیز بهماند ستور مرحمت نمودیم مخصوصی و مسلم او دانسته خلاف نوزد.

Т. е. „Мы также по (прежним) обычаям оказали милость. И (поскольку арык) Дубоэ, который берет воду из оросительных арыков Сар-куй и Джуй-и-Рабат, и фруктовые сады в местностях Хакан и Кара-Ягач с давних пор были сойюргалами, и мы по обычаю пожаловали (их в сойюргалы и пусть), признавая (все это) бесспорной собственностью (Ходжи Катта, финансовые чиновники) не вмешиваются (по поводу обложения их хараджем)“.

Ф. А. АБДУЛЛАЕВ

О ГЕНЕЗИСЕ ДЖЕКАНЬЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Одной из характерных особенностей известной части кипчакских говоров узбекского языка является, как известно, джеканые, т. е. употребление в начале определенной категории слов звука „дж“: *джол* „дорога“, *джыл* „год“, *джигит* „парень“ и т. д. Опорные говоры городского типа, лежащие в основу узбекского литературного языка, так же как и огузская группа говоров, характеризуются йеканьем, т. е. употреблением звука „й“ в указанной позиции.

Характеризуя в этом отношении хорезмские говоры узбекского языка, проф. Е. Д. Поливанов в свое время в категорической форме высказал мнение, что в указанной позиции изначально был „й“, а джеканые в кипчакских говорах Хорезма он объяснил влиянием соседнего казахского языка. По его мнению, йекающие говоры Хорезма той же кипчакской группы (среднехорезмские, по классификации проф. Е. Д. Поливанова) снова усвоили йеканые уже под влиянием огузских говоров. Таким образом, по проф. Поливанову, получается схема: $\dot{y} > дж > \dot{y}^1$.

Мысль об изначальности йеканыя в тюркских языках была высказана еще акад. В. Радловым в его известном труде „Фонетика северотюркских языков“. Переход начального „й“ в другие согласные (*дж, ж, з, ч, с*) он объяснил позиционной обусловленностью — влиянием узкого гласного корня². Позднее акад. В. Радлов дал несколько иную схему ($\dot{y} > дж, \dot{y} > ч$, от *ч* линия идет к *з* и дальше к мягкому *с'*)³.

Несколько иную схему предлагал финский ученый Г. И. Рамstedт, но он также считал „й“ в начале тюркского корня древнейшим, особенно для южных и восточных тюркских языков⁴. Член-корр. АН СССР проф. С. Е. Малов в одной из своих работ высказал предположение, что для начала слова более древними были шипящие и свистящие звуки (*дж, ч, ш*), а звук „й“ употреблялся очень редко⁵. Проф. Н. А. Баскаков также писал о возможности развития „й“ из аффрикативных и фриктивных звуков (*ч, дж, тй, ж, с, з*)⁶.

¹ Е. Д. Поливанов, Материалы по грамматике узбекского языка, вып. 1, Ташкент, 1935, стр. 22.

² W. Radloff, Phonetik der nordlichen Türksprachen, Leipzig, 1882—1883, S. 114.

³ W. Radloff, Die Jakutische Sprache in ihrem verhältnisse zu den Türksprachen, St.-Pb., 1908, S. 16.

⁴ G. J. Ramstedt, Einführung in die altaische Sprachwissenschaft, Helsinki, 1957, S. 65—66.

⁵ С. Е. Малов, Древние и новые тюркские языки, „Известия АН СССР“, ОЛЯ, 1952, XI, вып. 2, стр. 141.

⁶ Н. А. Баскаков, Примечания к русскому изданию кн. М. Рясина, в кн.: „Материалы по исторической фонетике тюркских языков“, М., 1955, стр. 216.

Существование различных, иногда даже противоположных точек зрения свидетельствует лишь о сложности данной проблемы. Между тем, всестороннее научное объяснение генезиса этого явления весьма важно для правильного понимания ряда проблем историко-лингвистического и этногенетического характера.

В данной статье делается попытка объяснить генезис йеканья и джекканья, опираясь главным образом на факты живых тюркских языков. Свидетельства письменных памятников служили нам лишь побочным материалом, поскольку язык памятников не может служить главным источником в силу стандартности отражения указанного фонетического явления (в основном йеканье).

В различных говорах современного узбекского языка в начале определенной категории слов встречаются чередующиеся согласные

ч || ш: чиш — шиш „опухоль“, чашир — шашир „торопить“, чем — шем „нырять“;

ч || с: чоз — соз „тянуть“, чақыч — сақыч „сера“;

ч || т: чозғит — тозғит „разветвь“, чирсэк — тирсэк „локоть“, чүшкүр — түшкүр „чихать“;

ч || ж: чиззэки — жиззэки „вспыльчивый“, чарқылда — жарқылда „блестеть“;

ч || й: чеш — йеш „раздевать“, чалт — йалт „яркий свет“;

ч || О (ноль): чонқыр — онқыр „яма“, чири — ири „гнить“, чиркин — иркин „грязный“.

По отдельным тюркским языкам данное соответствие выглядит следующим образом: в тувинском, хакасском, шорском и в северных диалектах алтайского языка в указанной позиции мы имеем „ч“; в мишерском диалекте татарского языка и в барабинском — „ц“⁷; в якутском — „с“; в чувашском — мягкое „с“; в башкирском — „с“ (интердентальный); в ойротском — „дь“; в казахском — „жс“; в некоторых диалектах киргизского, каракалпакского, татарского, ногайского, башкирского, узбекского языков — „дж“; в опорных говорах узбекского языка⁸, в туркменском, уйгурском, турецком языках — „й“; в азербайджанском языке — тоже „й“, однако начальный „й“ нередко выпадает⁹.

Сравним примеры:

тув.	чыл,	чер,	чахсы,	чаа,	чэди,	чэл,	чүлдүс,	чилик;
якут.	сыл,	сир,	—	саңа,	сэттэ,	са :	л, сүлүс,	силик;
казах.	жил,	жер,	жахсы,	жаңа,	жети,	жол,	жулдуз,	жилик;
узб.	йил,	ер,	йахши,	йанги,	йетти,	йол,	йулдуз,	йилик илик;

азерб. начальное „й“ выпадает или сохраняется: *ил, ийирми, агла, илик, инже, илхы* и т. д. Словарное распределение этих согласных звуков в начальной позиции по отдельным тюркским языкам чрезвычай-

⁷ Л. В. Дмитриева, Заметки по языку барабинцев, в кн.: „Вопросы грамматики и истории восточных языков“, М., 1958, стр. 143—168.

⁸ О джекающих говорах узбекского языка см. подробно: В. В. Решетов, Куряминские говоры Ташкентской области, М., 1952 (докторская диссертация); его же, Узбекский язык, Фонетика, Ташкент, 1959, стр. 60.

⁹ Н. К. Дмитриев, Фонетические закономерности начала и конца тюркского слова, Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, I, Фонетика, М., 1955, стр. 265—273.

чайно разнообразно и трудно говорить о какой-либо закономерности.¹⁰ В силу закона неравномерности развития в каждом из тюркских языков, наряду с более или менее регулярным чередованием аффрикаты „ч“ с соответствующими согласными, имеются и частные отклонения от общей системы, вызванные, очевидно, не только фонетическими, но филологическими причинами. Еще более сложно обстоит дело с гласными, где вообще невозможно говорить о какой-либо регулярности изменения звуков¹¹.

В узбекском языке, за исключением звуков *ç, c, ç*, в данной позиции могут размещаться, как сказано выше, „ч“, „т“, „ш“, „с“, „й“ и даже „х“. Имеются также случаи выпадения начального согласного; примеры из литературного языка: *илон, илик, узук, узум*, но: *йил, юз, йилла*; по говорам встречаются оба варианта: *йил — ил* „год“, *йилп — ип* „нитка“, *йилан — илан* „змея“ и др.

Узбекское „й“ и казахское „ж“ в балкарском языке более или менее регулярно соответствуют звуку „з“: *зол* „дорога“, *заш* „молодой“, *зер* „земля“ и др.¹² В шорском и хакасском языках в данной позиции, наряду с „ч“, как и в тувинском языке, часто употребляется „н“: *наа* „новый“, *наах* „щека“, *нак* „сторона“ и др. Эпизодически в отдельных тюркских языках встречаются варианты с согласными $\approx t|ð$, $\approx j|t|ð$: *томалак — думалак — йумалак* „круглый“, *йуз — жуз — дуз* „сто“¹³.

Современному $\approx d|z|z$ в памятниках XIII—XIV вв. иногда соответствует аффриката „ч“; в „Огуз-наме“ в начальной позиции в основном имеется „й“, но нередко и „ч“: *чалгуз* „одинокий“, *чарыг* „свет“, *чарлыг* „указ“¹⁴. В половецком языке оказалось не „ч“, как полагал в свое время акад. В. Радлов, а аффриката „ч“¹⁵.

Начальное „й“ в огузских говорах Хорезма выпадает гораздо чаще, чем в йекающих кипчакских говорах и литературном языке: *и : г* „веретено“ (лит. *дук — йик*), *и : ри* „крупный“ (лит. *йирик*). В тех же огузских говорах встречаются варианты: *ийит — йийит* „парень“, *ийирмэ — йийирмэ* „двадцать“ и др.

Случаи выпадения начального согласного нередки и в письменных памятниках XIII—XV вв. В произведениях Алишера Навои встречаются варианты: *илқи — йилқи, ипак — йипак*; в половецком языке также наблюдается выпадение „й“: *ахшы* „хорошо“, *амгыр* „дождь“; у Махмуда Кашгарского наряду с „ж“ (*жинжи* „жемчуг“), употребляется и форма „инжи“. В „Огуз-наме“ отмечены формы: *ыгла* „плакать“, *ыгач* „дерево“, *игит* „парень“.

Акад. В. В. Бартольд в книге „Туркестан в эпоху монгольского нашествия“¹⁶ приводит отрывок из сочинения неизвестного автора

¹⁰ Э. В. Севортян, Материалы к сравнительной фонетике турецкого, азербайджанского и узбекского литературных языков, Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, I, Фонетика, стр. 14—16.

¹¹ М. А. Черкасский. К вопросу о генезисе сингармонистических вариантов и параллелизм в тюркских языках, ВЯ, 1960, № 4, стр. 57.

¹² W. Röhle, *Balkarische Studien, Kelete Szemle*, XV, Budapest, 1914/1915, S. 175.

¹³ Г. Г. Мусабаяев, Современный казахский язык, Алма-Ата, 1959, стр. 66.

¹⁴ W. Bang und G. Rachmati, *Die Legende von Oguz Qagan*, Berlin, 1932, S. 5—6, Тексты, стр. 9 и след.

¹⁵ В. Радлов, О языке куманов, СПб., 1883, стр. 39; Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, М., 1952, стр. 75—76; Т. И. Грунин, Половецкий язык XVI в., сборник „В. А. Гордлевскому“, М., 1953, стр. 95.

¹⁶ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I, Тексты, СПб., 1898, стр. 163.

XIII в. — „Родословная тюрков“ (Шажаратул атрок), — где наряду с текстом на таджикском языке имеется четыре бейта на одном из тюркских языков (вероятно, кипчакской группы):

„Тенгиз баштин булганди, ким тундурур, а-ханим?
Терак тубдин *чигилди*, ким турғузур, а-ханим?“

В этих и последующих строках слово *чигил* „падать“ имеет в начале „ч“, а слово *джир*, как и слово „джүгүртир“ „заставить бежать“, написано через „джс“, но слово *йарлык* „указ“ — через „й“.

В этом отношении характерно графическое изображение социального термина „*йабгу*“ в историко-географических сочинениях арабских и персидских авторов X—XI вв. У одних он пишется в форме „*йабгу*“, у других „*джабгу*“. Кстати, А. Бернштам, не касаясь теории акад. В. Радлова, высказал предположение о древности джеканы по сравнению с йеканьем¹⁷.

Напрашивается вполне уместный вопрос: какой из вышеуказанных согласных (ч, джс, жс, ш, с, т, й) был изначальным? Этот вопрос пока еще остается открытым. В отношении чередования *т || ч* специалисты по монгольскому языку (акад. Б. Я. Владимирцов, проф. Г. Д. Санджеев) считают самым древним для данной позиции звук „*т*“, поскольку в памятниках тюркской письменности VIII в. было „*т*“ (*битиг*), в монгольском языке XIII в. было „*ч*“ (*бичиг* „письмо“)¹⁸. Однако условия и причины чередования *т || ч* ими не объясняются¹⁹. Проф. Г. И. Рамstedт в своей книге „Введение в алтайское языкознание“²⁰ приводит некоторые названия дворцовых должностей, возникшие во времена династии Вэй (около 400 г. н. э.), например: *қапуғчин* „привратник“, *пичигчин* „секретарь“, *фучучин* „почтовый гонец“.

Как явствует из приведенного примера (*пичигчин* „писарь“), еще задолго до засвидетельствованных письменных памятников, в IV в. н. э., конечный звук корня был не „*т*“ (*пит*), а „*ч*“ (*пич*), бытующий до наших дней как в монгольском, так и в алтайских языках²¹.

Акад. А. Н. Самойлович, разбирая вопрос о джеканы и чеканы, писал следующее: „По вопросу о происхождении джекающих (или чекающих) элементов в среднеазиатском литературном языке чагатайского периода можно высказать предположение, что часть этих элементов относится к заимствованиям из монгольского языка, а другая часть является вкладом в литературный язык XV—XVI вв. из живых тогдашних джекающих турецких (тюркских. — А. Ф.) диалектов Средней Азии“²².

Проф. В. А. Богородицкий, как и В. Радлов, возводил рефлекс „*ч*“ к приглушенному „*й*“ через „*джс*“²³.

¹⁷ А. Бернштам, Следы джеканы в тюркских языках Средней Азии, в сб.: „Памяти академика Н. Я. Марра“, М., 1938, стр. 22 и след.

¹⁸ Монгольский словарь Мукаддимат-ал-адаб, I—II, М. — Л., 1938, стр. 118.

¹⁹ Б. Я. Владимирцов, Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия, Л., 1929, стр. 405 и след.

²⁰ Г. И. Рамstedт, Введение в алтайское языкознание, М., 1957, стр. 208 (пер. с немец.).

²¹ Ср. в ойротском языке *бичи* „писать“, *бичиг* „грамота“. Ойротско-русский словарь под общей редакцией Н. А. Баскакова, М., 1947, стр. 32.

²² А. Н. Самойлович, Элементы диалекта джочки в литературном чагатайском языке, „Научная мысль“, I, Ташкент, 1930, стр. 11—14.

²³ В. А. Богородицкий, Введение в татарское языкознание, Казань, 1953, стр. 106.

Если верно предположение о том, что древнейший тип структуры корня в тюркских языках представлял $c+z+c^{24}$, а слово начиналось с глухого согласного, то приходится признать необоснованной теорию В. Радлова.

В схеме акад. В. Радлова не учитывается наличие преимущественно глухого начала в тюркских корнях, засвидетельствованного как в письменных источниках²⁵, так и в современных алтайских языках²⁶ и в языке желтых уйгуров²⁷. Неслучайно в алтайских языках такие согласные звуки, как *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, в начале слова слабо дифференцированы или вовсе отсутствуют. Фактически в тувинском, шорском, хакасском и алтайском языках количество согласных не превышает 12—14 звуков²⁸. Совершенно естественно, что языки этих народностей соответственно сохраняют очень много черт, характерных для языков тюркских народов в древнейший период²⁹.

Судя по схеме В. Радлова и Г. И. Рамстедта, получается, что тувинский, шорский, хакасский языки и некоторые диалекты алтайского языка, в основе своей чекающие, оказывается, ушли далеко вперед в своем развитии, а, скажем, азербайджанский и узбекский языки, имеющие многовековую письменную традицию и претерпевшие колоссальные чужезычные влияния, являются самыми отстающими, отражающими в своей фонетической структуре древнейшую стадию развития. Это противоречит не только неоспоримым фактам, но и вообще здравому смыслу.

По схеме В. Радлова, наконец, мы не можем объяснить генезис джеканы, ибо замена „й“ аффрикатой „дж“ в таком широком масштабе кажется маловероятной. Ссылка В. А. Богородицкого на переход латинского „й“ в итальянском в „дж“, а во французском — в „ж“ — неубедительна³⁰. Утверждение некоторых ученых (В. А. Богородицкий, Г. Д. Санджеев и др.) о том, что язык письменных памятников VIII в. был йекающим (за исходный момент они берут именно язык этих памятников) и поэтому „й“ в начале слова было самым древним, также должно быть признано необоснованным. Ибо язык древнейших письменных памятников может оказаться гораздо новее, чем новейшие живые языки наших дней.

Говоря о развитии согласных звуков в тюркских языках, акад. В. Радлов не принял во внимание факт участия разнообразнейших фонетических явлений в развитии лексико-грамматической структуры языка, что вызвано, по нашему мнению, признанием неизменности корня в тюркских языках³¹, а агглютинации — единственным способом выражения грамматических отношений и пополнения словаря³². Нельзя

²⁴ Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, М., 1952, стр. 100; проф. Б. Юнусалиев предполагает тип $c+z$ (Развитие корневых слов в киргизском языке, М., 1953, докторская диссертация).

²⁵ A. von Gabain, *Altürkische Grammatik*, Leipzig, 1950, S. 45.

²⁶ Н. Ф. Катанов, Опыт исследования урянхайского языка, Казань, 1903, стр. 45 и след.; Ф. Г. Исхаков, Тувинский язык, Очерки по фонетике, М., 1957, стр. 61; Н. А. Баскаков, Алтайский язык, М., 1958, стр. 69.

²⁷ С. Е. Малов, Язык желтых уйгуров, Алма-Ата, 1957.

²⁸ С. Е. Малов, Древние и новые тюркские языки, стр. 137—138.

²⁹ Ойротско-русский словарь, стр. 228; Ф. Г. Исхаков, Тувинский язык, стр. 62; Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, стр. 56.

³⁰ В. А. Богородицкий, Введение в татарское языкознание, стр. 106.

³¹ W. Radloff, *Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türkisprachen*, 1906, S. 29.

³² А. М. Щербак, Способы выражения грамматических значений в тюркских языках, ВЯ, 1957, № 1, стр. 26; М. А. Черкасский, указ. соч., стр. 59.

объяснять эволюцию звука только фонетической обусловленностью, обходя вопрос о дифференцирующей роли звуков, особенно в древнейший период развития тюркских языков.

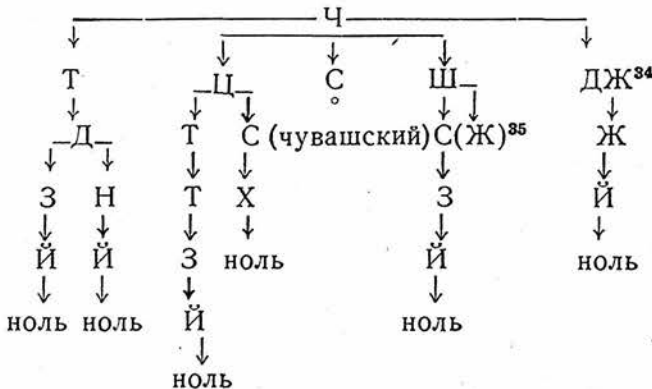
В связи с этим встает вопрос о термине „флексия“ применительно к тюркским языкам. Судя по работам Т. А. Бертагаева³³, этот термин, очевидно, надо понимать несколько иначе, чем это принято в отношении флективных языков. Ибо нередко изменение гласных приводит к изменению согласных основы: *ат* — *а:д* „имя“, *отын* — *о:дън* „дрова“ — или, наоборот, изменение согласного сопровождается изменением гласных основы: *ата* — *эдэ*, *ана* — *эйэ*, *апа* — *эбэ*.

* * *

На основании всего вышеизложенного мы решаемся высказать мысль, что в древнейший период развития тюркских языков для большой группы слов в начальной позиции употреблялась глухая аффриката „ч“ (чеканье). Мы считаем тувинский, шорский, хакасский языки и северные диалекты алтайского языка, как и язык желтых уйгуров, самыми древними, сохранившими до наших дней, наряду с другими особенностями, основные фонетические признаки, характерные для тюркских языков еще задолго до появления письменности.

Джекание для некоторых современных тюркских языков надо считать закономерным историческим процессом развития чеканья, а йеканье и выпадение начального согласного — дальнейшим развитием этого процесса. Расщепление аффрикаты „ч“ на соответствующие согласные *с*, *ш*, *т*, *дж*, *й* и т. д. недостаточно объяснять лишь причинами фонетического характера, а следует рассматривать и как результат все более осложнявшейся формы общения, потребности дифференциации значений слов и грамматических элементов.

Расщепление аффрикаты „ч“ на соответствующие согласные звуки и перспективы развития их можно представить в следующей схеме.

Предложенная схема носит предварительный характер и ни в коем случае не может обрисовать полную картину исторического развития звука „ч“. Но одно нам кажется бесспорным — все вышеуказанные согласные звуки для определенной группы слов суть результат расщепления аффрикаты „ч“.

³³ Т. А. Бертагаев, Флексия основ в агглютинативных языках, в кн.: „Сборник трудов по филологии“, вып. 1, Улан-Удэ, 1948, стр. 98—118.

³⁴ Аффриката „дж“ в древности, видимо, носила приглушенный характер.

³⁵ В скобках даны звуки, эпизодически чередующиеся или встречающиеся в нных позициях.

Опираясь на эту схему, мы попытаемся обосновать наш тезис об участии различных фонетических изменений в дифференциации значений слов, не выходя за пределы семантики анализируемого корня.

В узбекском языке употребляется слово *йәнәк*, в азербайджанском — *йанақ*, в казахском языке — *жаңақ* „щека“, в урянхайском (тувинском) — *чаңақ*, в хакасском — *наах*. В этимологическом словаре Г. Вамбери для чагатайского языка отмечена форма *чаңа* с тем же значением. Вполне естественно предположить, что древнейшей формой этого слова было, как и в урянхайском, *чаңақ*.

В узбекском языке слово *чанақ* (лит. *чаноқ*) имеет различные значения: круглая деревянная чаша, коленная чашечка, глазная орбита, коробочка хлопчатника, раковина. Судя по значению слова *жаңақ* — *йаңақ* „орех“, корень этого слова первоначально имел форму *чаң-ақ*. От него образовалось слово *чаңарақ* „круглая решетка на наверху юрты“, в хорезмских говорах — *чаңарақ* „коробочка хлопчатника“; *ч > с* дало *саңарақ* „косточка урюка“. Если все эти слова имеют отношение к корню *чаң*, то его древнее значение было, видимо, „круглый, шарообразный“. *Жаңақ* путем стяжения *аңа* в *а* дало узбекское *джақ* „челюсть“ (здесь древнее значение „круглый“ утеряно): *дж > й* дало *йаңақ* — *йанақ*. Влияние начального „й“ на широкие гласные — общеизвестный факт.

Мы получаем, таким образом, линию: *чаңақ* — *джаңақ* — *йаңақ* — *йәңәк* — *әңәк* „подбородок“, *ң > й* дало в узбекском языке *ийәк* (у хорезмских узбеков *әңәк* с тем же значением). Можно предположить, что турецкое *чене* „челюсть“, узбекское *әчкә* „висок“ (в уйчинском говоре отмечена форма *чоққъ*) также имеет отношение к корню *чаң*. Интересно отметить, что в кипчакских говорах Хорезма, наряду с *ийәк*, отмечена форма *еңәк* с дифтонгизацией начального полуузкого „е“: *иеңәк*. Сюда же надо отнести и слово *сақақ* „подбородок“ у Алишера Навои и в хорезмских говорах (*чаңақ > санақ* — *сақақ*).

В письменных памятниках узбекского языка XIV—XV вв., кроме слова *йаңақ* „щека“ было в употреблении и другое слово „*ең*“ с аналогичным значением³⁶: ал *еңиндә* мен йаратти „на ее розовых щеках он создал родинку“ („Мухаббат-наме“ Хорезми). По нашему мнению, и это слово имеет отношение к вышеуказанному корню, лишь с сохранением конечного „ң“ и выпадением начального согласного (ср. *йеңәк > еңәк*).

В произведениях Алишера Навои *йиғла* имеет значение „плакать“, как и в современном языке, но *чиғ* „плач“ (в современном языке *жиғи* бийрон йиғлади „горько плакал“). В форме *чиғ* это слово имеется в турецком и урянхайском языках с тем же значением. От этого корня образовалось слово *сиқта* — *чиғла > сығла > сиқта* (ср. *изла* „искать“, *иста* „желать“). Навои употребляет слово *сиқта* в качестве синонима к *йиғла* (йиғлатти мени демайки, сиқтатти мени)³⁷.

Слово *чиғ* восходит к более древнему *чың*, отсюда и слово *чиңир* „пронзительно кричать“; видимо, слово *чағир* — *чеғир* „звать“ тоже происходит от этого корня. У Алишера Навои употребляются и синонимические дублеты: *инрә* || *синрә*, но с передней артикуляцией. В слове *инрәмәк* выпало начальное согласное, а в слове *сиңрәмәк* мы видим переход *ч > с* в начале слова (*инрәмәк* „стонать“; *сиңрәмәк*, как объясняет Навои, „плакать скрыто, не повышая голоса“)³⁸. В хорезмских огузских говорах *ығра* „стонать“ (*ц > г*).

³⁶ Словарь „Абушка“, стр. 84.

³⁷ Алишер Навоий, Таълиғи асарлар, III, Тошкент, 1948, стр. 180.

³⁸ Там же.

По этой схеме, нам кажется, можно объяснить и этимологию усилительной частицы прилагательных в тюркских языках ең „очень, весьма“. Это слово восходит, согласно вышеизложенной фонетической закономерности, к корню *чаң* || *чоң* со значением „большой, громадный, большое количество“³⁹. В киргизском языке *Чоң Совет* „Верховный Совет“, в уйгурском языке — *чоң* „большой, громадный“, в турецком — *чок*, в азербайджанском языке — *чох* „очень, весьма“. У Алишера Навои *чум* „очень“ (*ч > м*); Г. Вамбери в своем этимологическом словаре приводит *чом* без ссылки на источник. Правильное чтение *чум* (ср. в башкирском языке: *сөм* — *сөм кара* „черный — пречерный“)⁴⁰.

„Яъни мени мубталони истаб,
Икки юзи чум қарони истаб...“

(Алишер Навои, Лайли ва Мажнун)

Историческое соответствие *ч* || *т* дает в казахском языке *тим*, в хорезмских говорах — *дѣм* „очень“. Начальное *ч* через *т*, *д* дает „й“ („*йаң*“ || *йоң*); под влиянием „й“ широкое „а“ (или полуширокое „о“) подвергалось палатализации: *йең* в кипчацких говорах Хорезма (дифтонг); выпадение начального согласного „й“ дало форму *ең* „очень, весьма“.

Из всего сказанного видно, что изучение исторического развития аффрикаты *ч* имеет принципиально важное значение для выяснения ряда вопросов исторической фонетики тюркских языков.

Ф. А. Абдуллаев

ТУРК ТИЛЛАРИДА «Ж» ЛАШИШНИНГ КЕЛИБ ЧИҚИШИ ҲАҚИДА

Мақолада баъзи бир турк тилларида, хусусан жонли туркий тиллар материаллари асосида, «й»лашиш ва «ж»лашишнинг келиб чиқишини кузатишга уринилинади. Автор турк тилларининг энг қадимги ривожланиш даврида кўпгина сўзларнинг бошида жарангсиз *ч* («*ч*»лашиш) аффриката қўлланган, деган хулосага келади.

Ҳозирги замон баъзи бир турк тиллари учун «ж»лашишни «ч»лашиш тарихий тараққиётининг қонуний натижасидир деб ҳисоблаш мумкин.

³⁹ Ср. выражение „*чаң бэг*“ в словарной части труда С. Е. Малова „Памятники древнетюркской письменности“, М., 1952, стр. 375.

⁴⁰ В „Якутском словаре“ Э. К. Пекарского *дэң* „очень, весьма“ 1, стр. 690).

О РАБОТЕ ВТОРОГО КОНГРЕССА ООН ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

8—19 августа 1960 г. в Лондоне состоялся второй конгресс по предупреждению преступности и обращению с преступниками, созданный по инициативе Организации Объединенных Наций. В конгрессе принимали участие около 1000 делегатов из 84 стран мира — СССР, США, Франции, Японии, ОАР, Туниса, Ганы и т. д., а также от многочисленных международных организаций.

Пленарное заседание открылось вступительной речью лорда-канцлера Англии Кильмура, отметившего катастрофический рост преступности в Англии, США, Франции, ФРГ и других странах и утверждавшего, что экономический прогресс и рост материальных благ сопровождаются увеличением числа преступников и правонарушителей.

Лорд Кильмур сообщил, что по сравнению с довоенным периодом преступность в Англии возросла более чем в два раза, а потому намечено строительство новых и расширение действующих тюрем, поскольку имеющиеся тюремные камеры переполнены заключенными. В камерах, рассчитанных на одного человека, находится не менее трех заключенных.

Кильмур заявил, что рост преступности заставляет судебные органы Великобритании применять к преступникам более суровые меры наказания и долгосрочное лишение свободы. Заканчивая свою речь, он призвал участников конгресса «помочь найти эффективные методы и меры по предупреждению преступности, рост которой мы имеем во всех странах мира».

Затем выступил представитель Генерального Секретариата ООН проф. Лопозрей, сделавший информацию о составе участников, программе и процедуре конгресса, его целях и задачах.

Далее работа конгресса проходила по трем секциям. Все обсуждавшиеся ими вопросы вытекали из проблемы роста преступности в капиталистическом мире.

Из материалов, подготовленных для конгресса секретариатом ООН, а также из сообщений, сделанных на конгрессе делегатами капиталистических стран, было ярко видно, к какому катастрофиче-

скому росту преступности привел господствующий в этих странах реакционный, антинародный буржуазный общественный и государственный строй с его анархической системой хозяйства, резким антагонизмом классовых противоречий, ростом безработицы и обнищания широких народных масс, усиливающимся милитаризмом, глубоким кризисом культуры и насквозь прогнившей моралью.

На конгрессе мы уже не слышали речей, восхвалявших капиталистический строй, никто не говорил о материальном и духовном благополучии народов буржуазных стран. Делегаты всех капиталистических стран говорили о всевозрастающих размерах таких особо опасных преступлений, как убийства, разбой, хулиганство, хищения всех видов и форм.

Участники конгресса подчеркивали, что преступность в капиталистических странах растет гораздо быстрее, чем прирост населения этих стран. Как видно из статистических данных, приведенных делегатами, большое количество особо опасных уголовных преступлений совершается главным образом молодежью, в том числе несовершеннолетними. Говоря о зверских убийствах, нападениях на личность с нанесением тяжелых телесных повреждений и т. п., делегаты капиталистических стран утверждали, что в их странах все сильнее ощущается снижение цены человеческой жизни и личного достоинства.

В докладе судьи Миддендорфа (ФРГ) по вопросу о «новых формах правонарушений несовершеннолетних, их происхождении и воздействии на них», а также в материалах секретариата ООН приводились многочисленные данные о росте числа несовершеннолетних правонарушителей в США, в странах так называемого Британского содружества, ФРГ, Австрии, Греции, Швеции, Японии, на Филиппинах и т. д.

В США, согласно докладу сенатского подкомитета по изучению правонарушений несовершеннолетних, опубликованному в 1959 г., с 1949 по 1957 г. число обвиняемых в судах для несовершеннолетних возросло почти в 2,5 раза, тогда как

численность населения в возрасте 10—17 лет увеличилась за это время только на 25%.

В 1957 г. суду для несовершеннолетних было предано 603 000 человек, или на 16% больше, чем в 1956 г. В среднем ежегодно суду предается 2—3% всех несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет. Кроме того, многие правонарушения остаются нераскрытыми.

По предварительным данным Федерального бюро расследования, в 1958 г. число преступлений, совершенных подростками, увеличилось на 8%, а арестованных в возрасте до 18 лет — на 6,5%; на долю несовершеннолетних правонарушителей приходится 47% серьезных преступлений.

В Англии и Уэльсе общее число осужденных преступников в возрасте до 21 года составляло в 1955 г. около 48 000 человек, а в 1957 г. — уже 64 000.

Только в 1959 г. количество таких социально опасных преступлений, как разбой и грабеж, совершенных лицами в возрасте 14—17 лет, увеличилось на 63%. Одна четвертая часть всех убийств, телесных повреждений и других преступлений против личности была совершена молодежью в возрасте от 17 до 21 года.

В Федеративной Республике Германии в 1954 г. лицами в возрасте до 21 года было совершено около 198 000 преступлений, а в 1958 г. — свыше 265 000. Один из делегатов ФРГ, указывая на рост преступности среди несовершеннолетних в стране, особенно подчеркнул распространность краж автомобилей и предложил установить на автомашинах дополнительные и сложные замки.

В Японии число преступлений, совершенных молодежью (в возрасте до 20 лет), по делам, подсудным семейному суду, в 1949 г. составило около 60 000, а в 1957 г. — 124 000. В 1957 г. лица в возрасте 14—20 лет совершили 53% всех изнасилований, 39% ограблений, 29% краж, 23% телесных повреждений.

На конгрессе приводились также многочисленные данные о росте преступности среди несовершеннолетних во Франции, Италии, Греции, Австрии и других капиталистических странах.

Многие делегаты с волнением говорили о зверских формах и методах преступных действий несовершеннолетних правонарушителей.

Вот чем платит молодежь капиталистических стран современному буржуазному обществу, за сознательное разращение ее, за пропаганду насилия, жестокости, культа «сильной личности» и т. п.

Большое внимание на конгрессе уделялось и проблеме рецидива, принявшего во многих капиталистических странах очень большие размеры.

В Австралии среди осужденных в 1956 г. 48% составляли рецидивисты. В федеральных тюрьмах США на 30 июня 1958 г. среди заключенных, осужденных на срок

свыше 1 года, 66,6% были рецидивистами. Среди несовершеннолетних заключенных, содержащихся в федеральных тюрьмах США (кроме округа Колумбия), около 50% составляли рецидивисты.

В Англии из 36 000 несовершеннолетних (в возрасте 8—17 лет), осужденных с 1952 по 1956 г., 16% ранее совершили одно или два преступления, а 6,2% были судимы трижды и более.

Участники конгресса много говорили о кризисе буржуазной семьи и школы, резком уменьшении их воспитательного влияния на детей, весьма отрицательном влиянии на детей средств массового воздействия — литературы, кино, радио, телевидения, — насыщенных подробным изображением различных преступлений.

В Южной Австралии во время одной из полицейских акций было выявлено более 300 девушек в возрасте 13—17 лет, участвовавших в «сексуальных оргиях» так называемых молодежных шаяк. Преобладающее большинство их принадлежало к семьям высших классов.

Делегаты конгресса отметили непрерывный рост проституции, а также распространности венерических заболеваний. Например, в Швеции за 6 месяцев 1959 г. были зарегистрированы 491 мужчина и 305 женщин, заболевших венерическими болезнями, из них 273 подростка и 105 девушек.

В выступлениях указывалось, что рост половой распущенности среди несовершеннолетних объясняется широким распространением книг, журналов, кинофильмов, телевизионных передач, театральных и эстрадных представлений, вызывающих у подростков разложение нравов.

Однако делегаты капиталистических стран, приводя статистические данные о росте профессиональной проституции и распущенности нравов, ничего не говорили о коренных причинах, порождающих эти позорные явления, корни которых заложены в самой природе капитализма, характере его базиса и системе классового неравенства.

Среди буржуазных юристов нет единого мнения по вопросу о причинах преступности. Одни отдают предпочтение социологическим факторам, другие — психологическим, а третьи — биологическим.

Один делегат США пытался «объяснить» рост преступности в США тем, что якобы «физическая неразвитость человека обязательно приводит к совершению преступления и что из 100 заключенных, обследованных им, у 80 человек физическое развитие ниже среднего». Подобные домыслы являются неуклюжей попыткой замаскировать истинные причины, порождающие массовую преступность в капиталистическом мире.

Что же касается имущественных преступлений, то делегаты многих буржуазных стран, приводя статистику преступности, ничего не говорили о социальном составе преступников, о шайках гангстеров и рекетиров, безнаказанно совершающих мно-

точисленные преступления не без содействия подкупленных ими полицейских и судебных чиновников.

Большой интерес среди участников конгресса вызвал вопрос «О предотвращении видов преступности, являющихся результатом социальных изменений и сопровождающих экономическое развитие слаборазвитых стран».

Многие делегаты капиталистических стран утверждали, что индустриальное развитие страны, ее «урбанизация», пополнение промышленных предприятий новыми кадрами, главным образом за счет сельской молодежи, являются главной причиной роста преступности в слаборазвитых странах. Они сообщали, что правительства этих стран проявляют большое беспокойство и планируют строительство новых и расширение старых тюрем.

Экономический прогресс слаборазвитых капиталистических стран действительно сопровождается многими отрицательными социальными последствиями, резким ростом общественного неравенства, безработицы и разного рода лишений для широких слоев трудящихся. Все это привело к значительному росту преступности в слаборазвитых странах.

Но дело здесь не в самой индустриализации, не в развитии промышленного производства, городской жизни и т. п. Коренной причиной, порождающей рост преступности, является сама система капитализма с ее неизменными спутниками — погоней за максимальной прибылью, экономическими кризисами, постоянной армией безработных, резким классовым антагонизмом, милитаризмом и т. д.

В СССР и других странах социалистического лагеря, где целью производства является неуклонное повышение материального благосостояния и культурного уровня народных масс, огромные успехи экономического развития не приводят и не могут привести к тем отрицательным последствиям, которые неизбежны для капиталистических стран.

Не удивительно, что участники конгресса с особым вниманием отнеслись к сообщениям делегатов СССР и других социалистических стран, показавших на конкретных примерах неуклонное снижение преступности, несмотря на быстрые темпы их экономического развития.

Большой интерес вызвало у делегатов сообщение представителей СССР о всемерном вовлечении общественности в борьбу с преступностью и о широкой системе мероприятий по воспитанию советской молодежи в духе гуманизма и высоких нравственных идеалов.

Глубокое впечатление произвело на них, в частности, наше сообщение о том, что огромные достижения в области экономики и культуры, а также исчезновение многих видов преступлений позволили Верховному Совету Узбекской ССР принять 21 мая 1959 г. новый Уголовный Кодекс, куда не вошло 95 статей из старого УК УзССР, и что ряд мест заключений уже упразднен, а их помещения переданы хозяйственным предприятиям.

На примере Советского Узбекистана и других республик Союза мы показали полную несостоятельность утверждений буржуазных юристов о том, что экономический прогресс якобы ведет к росту преступности.

В своих выступлениях советские делегаты на конкретных убедительных примерах показали огромные преимущества советского социалистического общественного и государственного строя, обеспечивающего все условия для непрерывного повышения материального и культурного уровня всех советских людей и неуклонное сокращение преступности в СССР. Дело идет к полному искоренению преступности в нашей стране.

Активное участие делегаций социалистических стран в работе конгресса способствовало тому, что выдвинутые ими положения по обсуждавшимся вопросам полностью вошли в заключения и рекомендации конгресса.

Х. Сулайманова

О ГРУЗИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Как известно, в мае 1959 г. в г. Ташкенте состоялась Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. В конференции приняла участие и делегация грузинских ученых (З. В. Анчабадзе, С. С. Джикия и др.). Будучи на приеме в Институте истории и археологии АН УзССР, они высказали желание об обмене аспирантами и укреплении творческого сотрудничества между учеными Узбекистана и Грузии.

Вскоре в республики Закавказья было направлено несколько аспирантов Института истории и археологии АН УзССР (в том числе и автор данного сообщения) для сбора материалов о древних связях народов

Средней Азии и прикаспийских стран. Грузинские историки встретили нас очень радушно и оказали большую помощь в сборе необходимого материала.

Так, директор Института рукописей АН ГрузССР проф. И. Абуладзе сообщил, что в Институте имеется бухарский фонд — около 600 книг (на арабском, персидском и турецком языках), содержащих различные сведения по истории Средней Азии.

Зав. отделом истории горских народов АН ГрузССР З. В. Анчабадзе любезно ознакомил нас с некоторыми грузинскими источниками по средневековой истории Средней Азии, включенными в двухтомный сборник летописей и исторических сочинений XI—XVIII вв. «Картлис цховреба».

Самое раннее произведение, вошедшее в данный сборник, — это «История царей и первоначальных племен» Леонтия Мровели, написанная примерно в 60-х годах XI в. Она содержит немало сведений о так называемых бун-турках, под которыми подразумеваются кавказские болгары (гунны). По данным Мровели, это было древнейшее тюркское племя, обитавшее на Кавказе. Мровели неоднократно упоминает о хазарах, печенегах и половцах (кипчаках). Эти данные были нужны ему в ряде случаев для сравнительной характеристики древних грузин. Он говорит, что кипчаки появились на Кавказе около середины XI в. и якобы вытеснили оттуда печенегов. Кипчаки мыслятся им как северокавказская народность.

Другой автор XI в. — Джунаншер — приводит в своей «Истории царя Вахтанга Горгасала» (вторая половина V в.) многочисленные данные о хазарах, кипчаках и иных народностях. Правда, он ошибочно датирует их пребывание на Кавказе временем царствования Вахтанга Горгасала, но критический разбор его сведений позволяет узнать немало интересного об этих народах.

В анонимной летописи XI в. «Матанэ Картлуса» (т. е. летописи Грузии) говорится о первом появлении на Кавказе тюрков-сельджуков и их вождах Алп-Арслана (1063—1072 и Мелик-Шахе (1072—1092).

Но особенно подробные сведения о тюрках-сельджуках и борьбе кавказских народов против них собраны в сочинении анонимного автора, составленном, по-видимому, во второй четверти XII в.

Автор хорошо осведомлен об описываемых им событиях и сообщает много интересных подробностей о тюрках-сельджуках и кипчаках Северного Кавказа. Судя по его данным, кипчаки были полуседлым народом; зимой они жили в кишлаках (по-грузински «сазатро»), а летом — на яйлагах («сазапуло»). Основной этнической единицей у них был род («гуари»), являвшийся одновременно и военной единицей. Во главе каждого рода стоял «старейший», а во главе всех кипчаков — «цари» или «главнейшие», власть которых была неограниченной. Общая социально-экономическая структура кипчакского общества была, очевидно, патриархально-феодалной.

В этом же источнике содержится много сведений о политических взаимоотношениях кипчаков с древними народами Северного Кавказа, особенно Грузии. Любопытно отметить, что хотя автор и был их современником, он ничего не говорит о внешнем облике кипчаков. Подобных сведений мы не находим и у других грузинских авторов того времени, что является косвенным свидетельством о европеоидном типе этой народности, ибо когда в грузинских источниках говорится о собственно монголах, то всегда подробно описывается их «странный», т. е. типично монголоидный облик.

Интересные сведения о кипчаках и их взаимоотношениях с Грузией содержит и

анонимное сочинение «История и восхваление венценосцев», где описывается правление царя Георгия III и особенно его дочери — царицы Тамары (вторая половина XII — середина XIII в.), современником которой был автор этого сочинения.

Кое-какие данные о кипчаках приводит и Василий Эзосмодзвари (что означает придворный), написавший историю правления царицы Тамары.

Ценным источником по истории Средней Азии является сочинение анонимного автора XIV в., описавшего историю монгольского владычества в Грузии (в грузинской историографии его условно именуют «Жамдагмцерели», т. е. летописец, или хронограф). Автор подробно описывает появление монголов, их происхождение, внешний облик, историю завоеваний ими Кавказа и почти столетнего господства их в Грузии. Описанию этих событий предшествует история вторжения в Закавказье хорезмийского правителя Джелалуддина, а в связи с этим рассказывается о завоевании монголами Средней Азии, их победе над хорезмшахом Мухаммедом (1200—1220) и его сыном Джелалудином (1220—1231), о разделе Средней Азии между сыновьями Чингиз-хана и т. д.

В рукописи упоминаются отдельные области Средней Азии — Уйгурская область до Самарканда, Бухарская область, Хорезм, а также загадочные районы Алпут и Хатаети и т. д. Средняя Азия как в этом, так и в других грузинских источниках именуется «Туран», «Туркестан», «Туркети».

Из рассказов о монгольском господстве видно, что значительную часть монголов составляли тюркоязычные племена. Например, когда говорится о Казан-хане, то делается примечание, что казан по-турецки значит котел.

Различные сведения о Средней Азии содержит и «Ахали Картлис Цховреба» («Новая история Грузии», составленная в начале XVIII в. Бери Эгнаташвили и другими «учеными людьми» и излагающая историю Грузии XIV—XVIII вв. Здесь особенно подробно описываются семь походов Тимура в Грузию и в этой связи дается ряд общих сведений о Тимуре, его завоеваниях в других странах (в том числе в Армении) и в целом о созданной им державе. Заканчивается история Тимура словами: «Борода ичовра — борода мокуда» — «Злодеем родился, злодеем умер». В этой же книге говорится о туркменских племенах и их вторжении в Грузию.

Итак, мы видим, что указанные грузинские источники содержат весьма разнообразные и ценные материалы по истории Средней Азии и заслуживают серьезного внимания со стороны историков среднеазиатских республик, в том числе и Узбекистана.

Г. А. Михалева

О РОЛИ МАХАЛЛИНСКИХ (КВАРТАЛЬНЫХ) КОМИТЕТОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

По мере продвижения нашего общества к коммунизму все более широкие масштабы принимает деятельность Советов депутатов трудящихся по руководству хозяйственным и культурным строительством. Как отмечается в резолюции XXI съезда КПСС, «в современных условиях главным направлением в развитии социалистической государственности является всемерное развитие демократии, привлечение всех граждан к участию в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в управлении общественными делами. Необходимо повышать роль Советов как массовых организаций трудящихся»¹.

Наш государственный аппарат состоит не только из Советов и их исполнительных комитетов. В широком смысле слова советский аппарат включает в себя также многочисленные организации трудящихся, среди которых видное место занимают махаллинские (квартальные) и уличные комитеты. В задачу этих организаций общественной самостоятельности трудящихся входит оказание широкой помощи местным Советам в благоустройстве территории, сохранении и улучшении жилищного и коммунального хозяйства, в осуществлении санитарных мероприятий, культурно-просветительной работы, бытовом обслуживании населения и укреплении общественного порядка.

Махаллинские комитеты давно уже существуют во всех городах Узбекистана. Ныне в республике действует, по неполным данным, свыше 900 махаллинских комитетов, из них в Ташкенте — более 270, в Самарканде — 131, в Нукусе — 45, в Намангане — 42, в Андижане — 41 и т. д.

В махаллинских комитетах работают тысячи трудящихся — рабочие, служащие, врачи, инженеры, педагоги, пенсионеры и др. В своей практической деятельности они используют самые разнообразные формы и методы работы, и потому необходимо изучать и обобщать накопленный ими опыт, шире распространять его, совершенствовать правовое положение этих общественных организаций, повышать их роль и значение.

Там, где махаллинские комиссии постоянно работают с массами, умело вовлекая их в общественную жизнь, растет политическая и трудовая активность населения, поддерживается деловая инициатива и должный общественный порядок, быстро устраняются недостатки, имеющиеся в работе местных Советов.

Первое Положение о махаллинских (квартальных) комитетах в Узбекской ССР было

принято в 1932 г.², а ныне действующее Положение утверждено Советом Министров Узбекской ССР в 1953 г.

По этому Положению махаллинские (квартальные) комитеты создаются решением исполкома городского (районного) Совета депутатов трудящихся на территории тех улиц и кварталов, где преобладают дома, являющиеся личной собственностью.

Махаллинские комитеты подчиняются городским (районным) исполкомам, которые руководят их деятельностью. Избираются они ежегодно на общих собраниях жителей махаллей и отчитываются о своей работе перед общим собранием и исполкомом соответствующего Совета.

Махаллинским комитетам предоставлены следующие права:

созывать собрания жителей для разъяснения задач, поставленных городским (районным) Советом и его исполкомом перед комитетом и населением, а также вносить ходатайства и предложения по вопросам, входящим в круг деятельности комитета;

принимать участие в составлении планов благоустройства территории своей махалли; участвовать в совещаниях и обследованиях, проводимых на территории комитета и касающихся сферы его компетенции;

выдавать гражданам справки (заверенные треугольной печатью) о месте жительства, о количестве детей, иждивенцев, заверять листки прибытия и убытия для прописки, получения и обмена паспортов.

Изучение многолетнего опыта работы передовых махаллинских комитетов Ташкента, Намангана, Андижана, Чимбая и других городов показывает, что эти органы общественной самостоятельности масс активно содействуют местным Советам в решении задач хозяйственного и культурного строительства.

Большой интерес представляет опыт работы Маарифского махаллинского комитета г. Маргелана. По инициативе комитета силами жителей посажено 7125 деревьев, построено четыре артезианских колодца, проведен водопровод по улицам Ленинградской и Озодлик, вымощены гравием мостовые нескольких улиц.

Большая помощь оказана маргеланской школе № 14: силами жителей ограждена территория школы (площадью 100 м²), отремонтирована крыша школьного здания, построены одноклассное помещение, мастерская и гараж. Махаллинский комитет ведет успешную культурно-просветительную работу среди населения — регулярно читаются лекции на общественно-политические и научные темы, проводятся вечера вопросов и ответов.

Заслуживает внимания и успешная деятельность Катарталяского махаллинского комитета г. Ташкента. По его инициативе

¹ Резолюция XXI съезда КПСС по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1960 годы», М., Госполитиздат, 1959, стр. 29.

² СУ, 1932, № 17, ст. 113.

силами жителей Катартала построены продовольственный магазин, два класса для школы-семилетки, помещение для почты, клуб на 200 мест, две чайханы, а также помещение филиала цеха швейной мастерской артели им. 20-летия Октября, где работает 200 женщин этой махаллы.

Комитет заботится о благоустройстве территории махаллы, активно борется за укрепление общественного порядка и т. д. Созданные по его инициативе товарищеский суд и народная дружина взяли на себя значительную часть обязанностей, исполнявшихся прежде органами милиции и суда.

Можно было бы привести много примеров хорошей работы сотен других махаллинских комитетов республики.

Под руководством исполнительных комитетов местных Советов они вносят значительный вклад в благоустройство и озеленение городов, развертывание культурно-просветительной и политико-массовой работы среди населения, успешное выполнение Закона о всеобщем и т. п.

Махаллинские комитеты помогают финансовым органам своевременно собирать установленные законом налоги и другие платежи, проявляют заботу о детях, о нуждах инвалидов, содействуют организации встреч депутатов местных Советов с избирателями.

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма требует дальнейшего расширения практической деятельности местных Советов. В этих условиях в соответствии с намеченным XXI съездом КПСС общим курсом на усиление роли и расширение функций общественных организаций становится закономерной и возможной передача некоторых функций исполкомов Советов общественным самодельным организациям трудящихся, в том числе махаллинским (квартальным) комитетам.

Поэтому мы считаем, что действующее Положение о махаллинских (квартальных) комитетах Узбекской ССР во многом уже не отвечает требованиям современного периода и нуждается в значительных изменениях и дополнениях.

Необходимо расширить состав махаллинских комитетов, точно и детально определить порядок их работы, взаимоотношения с товарищескими судами, народными дружинами и другими общественными организациями.

Надо подготовить проект нового Положения, предусматривающего организацию и деятельность махаллинских комитетов не только в городах, но и в поселках, кишлаках и аулах республики, а также значительное расширение их компетенции.

Целесообразность распространения деятельности махаллинских комитетов на все категории населенных пунктов подтверждается фактами положительной работы уже созданных махаллинских комитетов в кишлаках и поселках: им. Карла Маркса, Қелес, Иски Қаунчи (Ташкентская область), Ташлак (Ферганская область) и т. д.

Сельские населенные пункты республики — это не прежние мелкие разбросанные кишлаки хуторского типа. Теперь они представляют собой в большинстве случаев крупные поселения, выстроенные по генеральным планам, имеющие улицы и нумерованные дома, клубы, парки, стадионы и т. д. Поэтому и здесь для махаллинских комитетов имеется непочатый край работы.

Сельские махаллинские комитеты, избираемые на общих собраниях граждан (сельских сходах), окажут существенную помощь местным Советам в изменении облика и благоустройстве кишлака, выполнении наказов избирателей, проведении политико-массовой и культурно-просветительной работы и т. д. Таким образом, они станут незаменимыми помощниками сельских и поселковых Советов, располагающих, как известно, незначительным штатным аппаратом.

Принятие нового Положения о махаллинских комитетах будет иметь большое практическое значение и несомненно приведет к улучшению работы местных Советов и дальнейшему развитию советской демократии в свете решений XXI съезда КПСС.

К. Қамилов

ЦЕННЫЙ ТРУД ПО ИССЛЕДОВАНИЮ «ПУТЕВЫХ ЗАПИСЕЙ»
АБДУРАЗЗАКА САМАРКАНДИ

Советские ученые добились значительных успехов в развитии востоковедческой науки. Усиливается работа и по исследованию и изданию имеющихся у нас многочисленных ценных источников по истории народов Востока. Недавно опубликованные Издательством АН УзССР «Путевые записи Абдураззака Самарканди о его поездке в Индию»¹ являются еще одним полезным вкладом в это большое дело.

Путевые записи крупного историка XV в. Абдураззака Самарканди были составлены им в результате поездки в качестве посла Шахруха в Южную Индию в 1442—1444 гг. Они представляют собой часть его известного двухтомного исторического труда — «Матлаус саъдайн ва маджмаул бахрайн» («Восход двух счастливых созвездий и слияние двух морей»). Поскольку исторический материал по эпохе Тимура и Тимуридов излагается в этой книге по годам, указанные записи размещены отрывками между событиями 1442, 1443 и 1444 гг.

Абдураззак Самарканди (1413—1482) был одним из видных представителей литературы XV в. и вместе с тем выполнял некоторые дипломатические поручения гератского двора.

Направленный Шахрухом с дипломатической миссией в южноиндийское княжество Каликут и соседнее с ним государство Виджаянагар, он постарался запомнить и описать все, что могло представлять интерес для любителей увлекательных рассказов о далеких странах и народах, а также для политических и торговых кругов феодального Мавераннахра и Хорасана.

Таким образом, подробные сведения Абдураззака Самарканди о социально-экономическом, культурно-бытовом и политическом состоянии тех стран и городов, где он побывал во время трехлетней поездки от Герата до Южной Индии (через Иран,

восточное побережье Аравийского п-ова и по Аравийскому морю) и обратно, являются ценнейшим материалом для современной востоковедческой науки. Приводимые в его записках факты о политических и экономических связях между государством Тимуридов и Южной Индией подтверждают глубокую древность исторических взаимосвязей Средней Азии с Индией.

Но несмотря на бесспорное научное значение этого письменного памятника XV в., он до сих пор не был подвергнут серьезному научному исследованию и не был издан в нашей стране.

Рецензируемая работа А. Урунбаева представляет собой первый и важный шаг в деле ознакомления широкого круга советских историков и читателей с этим замечательным историческим памятником. Путевые записи Абдураззака опубликованы с переводом на узбекский язык и с персидским критическим текстом (в приложении), подготовленным на основе ленинградской рукописи «Матлаус саъдайн», издания Э. Катрмера (Париж, 1843) и Мухаммеда Шафи (Лагор, 1949). Работа снабжена также предисловием, обширными примечаниями и комментариями, указателями и маршрутной картой.

В предисловии подробно освещается история изучения этого памятника и определяется его место в исторической науке. На основе изучения трудов самого Абдураззака («Матлаус саъдайн»), его современников — Хафиза Абу («Тарихи Хафизи Абу»), Мирхонда («Равзатус сафа») и др. — А. Урунбаев делает правильный вывод о том, что перед посольством Абдураззака Самарканди была поставлена определенная задача — изучить экономические ресурсы государств Южной Индии, чтобы завязать с ними тесные торговые сношения, — а также вывод о том, что посольство Абдураззака не было случайной и первой миссией Тимуридов в Индию. А. Урунбаев приводит убедительные факты, свидетельствующие о связях Тимуридов с Индией еще до поездки Абдураззака. Представляют интерес и биографические данные об Абдураззаке Самарканди, изложенные на основе его собственных высказываний, материалов

¹ А. Урунбаев, Абдураззак Самаркандийнинг Хиндистон сафарномаси, масъул мухаррир — С. Азимжонова, Тошкент, УзССР ФА Нашриёти, 1960, 132 стр., с прилож.

его современников и с учетом исследований европейских ученых.

Значительную часть рецензируемой работы составляют примечания и комментарии. Примечания относятся прежде всего к разночтениям, имеющимся в указанных выше сравнительно полных списках сочинения Самарканди, и разъяснению некоторых терминов, слов и выражений. Хорошо зная персидский язык и мусульманскую культуру, составитель примечаний сумел, на наш взгляд, облегчить понимание текста «Записей», столь насыщенного риторическими отступлениями, присущими большинству средневековых авторов.

При комментировании географических местностей использованы труды средневековых восточных авторов: Ибн Батуты («Тухфатун назар...»), Якута («Муъджамул булдан»), Хамдаллаха Казвини («Нузхатул кулуб») и др., — а также исследование современного пакистанского ученого Мухаммеда Шафи. Составленные на основе этих источников, а также труда самого Абдураззакка «Матлаус саъдайн» довольно обшир-

ные комментарии представляют несомненную научную ценность.

Что же касается перевода «Записей» на узбекский язык, то в общем он выполнен хорошо, и на понятном для современного читателя литературном языке при сохранении стиля оригинала.

Но в ряде мест допущена некоторая невнимательность как со стороны А. Урунбаева, так и со стороны Издательства. Например, этническое название «джугиды» (стр. 42) оставлено без комментирования, хотя его следовало прокомментировать наравне с другими подобными названиями. В списке литературы допущены некоторые орфографические опечатки. Хотя рецензируемая работа представляет собой результат длительного кропотливого труда, она все-таки построена на путевых записях Абдураззакка Самарканди и потому лучше было бы оставить его имя в качестве автора и на титульном листе, как это сделано в начале приложения — персидского текста «Повествования о чудесах Индии».

И. Низамутдинов

ЗАМЕТКИ ЧИТАТЕЛЯ

За последние годы в республике издан ряд книг и брошюр по истории коллективизации сельского хозяйства Узбекистана, последующего развития колхозного строя и современного состояния экономики колхозов УзССР.

Одной из таких работ является брошюра А. Шарипова «Победа колхозного строя в Бухарской области», изданная в 1958 г.¹

Брошюра состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе — «Аграрные отношения и положение дехкан в Бухарском ханстве накануне народной революции» (стр. 6—19) — дается краткая характеристика земельно-водных отношений и положения широких масс трудового дехканства в феодальной Бухаре, а также хищнической колониальной политики царизма в Бухарском ханстве.

Во второй главе — «Предпосылки коллективизации и возникновение колхозов» (стр. 20—56) — говорится о создании Бухарской Народной Советской Республики и состоянии ее экономики в первые годы Советской власти; о помощи РСФСР (а затем СССР) в восстановлении народного хозяйства БНСР и преобразовании ее в социалистическую республику; о проведении национально-государственного размежевания республик Средней Азии и вхождении Бухарской области в состав Узбекской ССР. Затем автор довольно подробно останавливается на вопросе о предпосылках коллективизации сельского хозяйства Бухарской области, создании первых колхозов, победе

колхозного строя и развитии сельского хозяйства области в период довоенных пятилеток.

В третьей главе — «Современное состояние и перспективы развития колхозного производства» (стр. 57—90) — дается краткая характеристика состояния земельного фонда и его использования в колхозах Бухарской области (по данным 1955 г.), а затем подробно освещается развитие различных отраслей колхозного производства в области.

Приведенный в брошюре фактический материал представляет значительный интерес, тем более, что данная работа, как отмечает автор, является первой попыткой «систематизации и обобщения разрозненных материалов по колхозному строительству в Бухарской области. До сих пор вопрос этот в нашей экономической литературе не освещался»².

Казалось бы, что актуальность темы и слабая разработанность ее в экономической литературе обязывают автора особенно внимательно отнестись к изложению впервые собранного и обобщенного им материала, тщательно выверить все фактические данные, а особенно цифровые показатели. Но, к сожалению, этого не было сделано.

В небольшой работе А. Шарипова имеется 44 таблицы. В аннотации к брошюре сказано, что эти таблицы «содержат ценный фактический материал и хорошо иллюстрируют текст». Однако просмотр таблиц показывает, что почти половина их содержит неверные цифровые данные и суще-

¹ А. Шарипов, Победа колхозного строя в Бухарской области, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, 96 стр.

² А. Шарипов, указ. соч., стр. 4.

ственные опечатки (см. табл. 1, 4, 12, 13, 16, 18, 25, 30, 31, 34 и т. д.).

В результате табличный материал подчас не только не «хорошо иллюстрирует текст», а наоборот, затемняет его и даже вступает в противоречие с ним. Некоторые таблицы составлены весьма неудачно.

Например, на стр. 32 автор пишет: «Рост числа колхозов по отдельным районам Бухарской области виден из табл. 2». Однако из этой таблицы следует, что с 15 февраля по 15 мая 1928 г. количество колхозов по 7 районам области в целом сократилось с 94 до 49. Но вместо объяснения причин столь резкого падения числа колхозов сразу же после таблицы следует такая фраза:

«Таким образом, в течение первых трех лет (подчеркнуто нами. — Б. К.) существования Бухарской области после национального размежевания колхозы не только возникли, но и выросли в заметную величину».

Спрашивается, причем тут «первые три года», когда в табл. 2 речь идет о трех месяцах 1928 г.? Оказывается, этот вывод относится к другому месту текста (выше табл. 2), где показан рост числа колхозов с 1925 по 1928 г.

Зачем же понадобились автору данные табл. 2, свидетельствующие не о росте, а о резком сокращении численности колхозов в целом по 7 районам области?

Автор брошюры явно не ладит с арифметикой. Так, на стр. 28 говорится, что посевная площадь в области увеличилась с 82,9 тыс. га в 1913 г. до 128,1 тыс. га в 1928 г., т. е. на 45,2 тыс. га, а у автора разница в природе посевной площади составляет почему-то лишь 35,3 тыс. га. На стр. 52 читаем, что в 1940 г. на долю колхозов приходилось 93,64% всей посевной площади области, однако из приводимых тут же цифр (если они верны) следует, что доля колхозов составляла 98,2%.

На стр. 32 брошюры говорится, что в 1928 г. в области насчитывался 101 колхоз, на стр. 48 отмечается, что к концу 1928 г. там было 109 колхозов. «Они имели 3080,5 га общественных посевов, что составляло 1,25% всей посевной площади области». А на стр. 52 автор утверждает, что в 1928 г. «в колхозном землепользовании находилось 1930 га, т. е. 1,25%». Сколько же было колхозов в Бухарской области в 1928 г. и сколько земли они имели?

Многие одинаковые данные приводятся в брошюре по 2—3 раза и при этом нередко противоречат друг другу. Так, на стр. 24 вначале говорится, что в результате земельно-водной реформы в Бухаре «было ликвидировано 1008 нетрудовых хозяйств». А в конце той же страницы сказано, что «в результате проведения земельной реформы ликвидировалось (?) 872 нетрудовых хозяйства».

Площадь садов и виноградников в Бухарской области указывается в брошюре трижды: два раза на стр. 82 и один раз — на стр. 94. Причем, если судить по данным табл. 38 (стр. 82), то размеры площади виноградников во всех трех случаях указаны неверно.

Даже о площади Бухарской области в целом автор приводит различные данные. На стр. 3 говорится, что область «занимает 126,9 тыс. км², что составляет 31,2% всей территории республики». А на стр. 57 читаем: «Земли области, 14,4 млн га (т. е. 144 тыс. км². — Б. К.), составляют 31,2% территории УзССР». Причем (если верить автору), все эти 14,4 млн. га земли находятся «в пользовании сельскохозяйственных предприятий и хозяйств». А где же расположены населенные пункты, дороги и прочие несельскохозяйственные объекты?

Однако на этом история с географией не кончается. На стр. 57, в том же первом абзаце, где говорится о размерах территории Бухарской области, автор сообщает, что площадь ее «в 15 раз больше Андижанской области, в 12 раз — Наманганской области, в 10 раз больше Ферганской области и в 9 раз больше Кара-Калпакской АССР».

Здесь ни одна цифра не соответствует действительности. Например, известно, что КК АССР занимает площадь в 159,2 тыс. км², т. е. она гораздо больше, чем Бухарская область. А наш автор утверждает, будто бы Бухарская область по своим размерам в 9 раз больше Кара-Калпакии.

Подобных ошибок и опусок в брошюре очень много.

Возможно, что специалисты найдут в ней и другие недостатки. Нам хотелось бы отметить только, что, на наш взгляд, в этой работе надо было показать современное организационно-хозяйственное состояние колхозов Бухарской области; сказать, хотя бы вкратце, о мероприятиях партии и правительства по укреплению экономики колхозов, улучшению руководства колхозами; осветить на конкретных фактах рост материального благосостояния и культурного уровня жизни колхозного крестьянства, особенно после исторического сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. (о котором в брошюре имеется лишь упоминание).

Автор фактически ничего не говорит об изменении системы орошения, развитии ирригации, укрупнении колхозов, укреплении кадров колхозных руководителей, развитии колхозной, коллективно-групповой собственности в сторону сближения ее с общенародной, последовательного социалистической собственностью и т. д.

В аннотации к брошюре сказано, что она «представляет собой исследование о возникновении первых колхозов в Бухарской области, о победе коллективизации, о дальнейшем экономическом и организационно-хозяйственном укреплении колхозов» (подчеркнуто нами. — Б. К.).

Однако лишь на последней странице брошюры автор действительно говорит об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, да и то, кажется, с опечаткой.

«Возможности дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов значительно расширились в результате укрепления (очевидно, укрупнения. — Б. К.) мелких сельскохозяйственных артелей и правильной расстановки руководящих кадров в колхозном производстве».

Мы считаем, что данному вопросу следовало бы уделить специальный раздел в третьей главе брошюры.

В работе имеются и некоторые другие недостатки. Так, земельно-водная реформа освещается автором лишь как земельная реформа, а о решении водного вопроса не говорится ни слова. Слабо подчеркивается роль социалистической индустриализации в создании материальных предпосылок для коллективизации сельского хозяйства.

В брошюре встречаются неясные и неточные формулировки. Так, на стр. 54 говорится, что в годы третьей пятилетки «наша страна вступила в полосу завершения строительства бесклассового (подчеркнуто нами. — Б. К.) социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму». Социализм у нас давно уже построен, однако бесклассовым наше общество станет лишь при построении коммунизма в нашей стране.

На стр. 27, говоря о положении в сельском хозяйстве Бухарской области Узбекской ССР в 1927—1928 гг., автор пишет:

«Труд дехканина был тяжел и малопродуктивен. В. И. Ленин не раз указывал, что «мелкое земледелие держится всеяческим хищничеством: расхищением труда и жизненных сил земледельца, расхищением сил и качества³ скота, расхищением производительных сил земли»⁴.

Мы считаем неправильным применение данного высказывания В. И. Ленина, характеризующего положение в сельском хозяйстве дореволюционной России (цитируемая работа В. И. Ленина написана в начале XX в.), при анализе состояния сельского хозяйства Бухарской области Советского Узбекистана в конце 20-х годов.

Все эти недочеты, пробелы и явная путаница в значительной части цифрового материала намного снижают ценность брошюры А. Шарипова, написанной на столь актуальную и интересную тему. А между тем, автор мог устранить эти недостатки при тщательной отработке текста брошюры и внимательной проверке всего приводимого в ней фактического материала.

Б. Кнопов

³ У Ленина сказано: «качеств». — Б. К.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 161.

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О «ТЫЛОВИКАХ»

Как известно, национально-освободительному движению народов Средней Азии и Казахстана в 1916 г. посвящена довольно обширная литература. Однако некоторые аспекты этой большой проблемы изучены еще очень слабо. Сюда относится и вопрос об отношении русской общественности края к восстанию 1916 г.

Между тем, в наших архивах имеются интересные документы, свидетельствующие о том, что более прогрессивная часть русской общественности Туркестана сочувствовала угнетенным царизмом народам края и, в частности, протестовала против привлечения местных трудящихся на тыловые работы.

Так, в фонде Туркестанского землячества¹ ЦГА УзССР хранятся письма его распорядительного комитета, направленные в марте 1917 г. министрам земледелия и юстиции буржуазного Временного правительства. Ниже приводится текст письма, направленного министру земледелия.

«Господину Министру Земледелия
Андрею Ивановичу Шингареву.

Распорядительный комитет Туркестанского Землячества с искренней радостью приветствует Ваше распоряжение о приостановке отправки туземцев из Туркестана на тыловые работы. Мы, уроженцы Туркестана, более других осведомлены и знакомы с жизнью в Туркестане, в частности с жизнью туземного населения.

Мы пережили волнения 1916 года и причина их нам ясна: общий полицейский режим, прежняя система управления с ее административным произволом...

Вопрос о волнениях в Туркестане обсуждался в Государственной Думе в закрытом заседании; взгляды Государственной Думы на происходившие события нам не известны, т. к. отчет указанного заседания не предан гласности...

¹ Туркестанское землячество объединяло студентов — выходцев из Туркестанского края, — обучавшихся в Петербурге, Москве, Киеве и других городах России. Прогрессивная часть их живо интересовалась положением в Туркестане.

Приветствуя Ваше распоряжение, мы выражаем надежду на то, что Вы не остановитесь на пол-пути, а пойдете дальше; именно: не ограничитесь приостановкой отправки туземцев на работы, а немедленно вернете всех уже взятых туземцев на их родину.

По официальным сведениям, из Туркестана вывезено до 200 тысяч рабочих. Эти 200 тысяч разбросаны по всей России: на станц. Двинской, в Петрограде (Николаевский вокзал), Москве, Переяславле-Залеском (Владим. губ.) и др.

Почти все они попали в самые неблагоприятные как бытовые, так и климатические условия: голодают, ибо не привыкли к пище; мерзнут, за недостатком одежды и отсутствием средств для покупки ее; болеют и... не оправдывают возлагавшихся на них надежд в том отношении, что они вовсе не подготовлены и не знакомы с работой на фабриках и заводах...

С другой стороны, отправка на родину взятых на работу туземцев вызывается чисто психологическими соображениями: ведь не исключена возможность повторения волнений и текущим летом, особенно в Семиречье, населенном киргизами.

Если волнения заглохли прошлый год, то достигнуто это было слишком свирепыми мерами, характерными для прежней власти. Остается фактом то обстоятельство, что налаженные с 1865 года отношения между туземным населением и русскими испорчены, и теперь между обеими национальностями Туркестана нет доверия друг к другу...

Помимо указанных соображений, мера отправки туземцев обратно на родину диктуется чисто практическими соображениями: в коренных областях Туркестана из боязни голода и недостатка рабочих рук культура хлопка приостанавливается и на хлопковых полях засевают хлеб.

В Семиречье ввиду беспорядков 1916 года и отправки киргиз на тыловые работы, число рабочих рук сильно сократилось; принимая во внимание еще полное отсутствие сельскохозяйственных машин, мы уверены, что посевная площадь Семиречья сократится до угрожающих голодом размеров.

Помимо этого, будущему Учредительному Собранию предстоит разрешение наитруднейшего вопроса — аграрного. Аграрный вопрос в Туркестане осложняется еще тем, что с начавшимся после волнения 1916 г. отчуждением земель у киргиз в Семиречье уже появлялись и появляются ходоки, стремящиеся укрепиться на киргизских землях. Какое впечатление на туземное население производят ходоки, садящиеся на потом и кровь киргиз обработанную землю, — говорить не приходится...

Дайте почувствовать... сартам и киргизам..., что и их считают, наконец, за лю-

дей, а не за собак, как это было до сих пор и о чем им прямо говорилось.

Таким образом, возвращение сартов и киргиз в Туркестан диктуется:

1. Их малой приспособленностью для работы на фабриках,
  2. Скверными бытовыми и климатическими условиями,
  3. Недостатком рабочих рук в Туркестане теперь,
  4. Чисто психологическими причинами.
- Не медлите, ибо в Туркестане уже идут полевые работы!

Обратим внимание на предостерегающий голос уроженцев Туркестанского края!

Члены Распорядительного комитета:

18 марта 1917 г.

Печать
Туркестанского Землячества
в СПБ

Адрес Комитета:

В. О. Тучкова Набережная, д. № 6, кв. 2».

А. Граменицкий
Н. Граменицкий
В. Чиннова
Н. Егоров
С. Шванская
В. Гуминская

ЦГА УзССР, ф. И-8, оп. 1, д. 41,
л. 78—79.

А. Савицкий

ДОКУМЕНТЫ О ПРЕБЫВАНИИ ДЕЛЕГАТОВ VI КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА В УЗБЕКИСТАНЕ В 1928 ГОДУ

Вопрос о развитии интернациональных связей трудящихся Узбекистана с мировым революционным рабочим движением в первый период после образования Узбекской ССР представляет большой интерес для наших историков. В этом плане немаловажное значение имело посещение нашей республики делегатами VI Конгресса Коминтерна в сентябре 1928 г.

Находясь в Узбекистане, иностранные делегаты побывали в Пскентском районе, где познакомились с жизнью дехкан и теми революционными преобразованиями, которые происходили тогда в кишлаках республики. Их поразили успехи социалистического переустройства сельского хозяйства республики и, покидая Узбекистан, они решили послать дехканам Пскента свой братский привет.

Ниже приводятся тексты этих посланий, хранящихся в партийном архиве Ташкентского ОК КПУз.

I

«Привет крестьянам Пскента!
Революционный привет крестьянам Пскента, бойцам за мировую революцию. Делегация товарищей из зарубежных стран на VI Конгресс Коммунистического Интернационала передает вам рукопожатие солидарности рабочих и крестьян всего мира.

Мы приехали для укрепления связи трудящихся всех стран, все еще находящихся под игом капитализма, с наступательным

маршем рабочих и крестьян Красного Узбекистана для осуществления всемирной победы всех угнетенных под знаменем Коммунистического Интернационала.

Да здравствуют рабочие и крестьяне Советского Союза!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Мировая Революция!

За революционную делегацию VI Конгресса Коминтерна

Подпись¹.

II

«Привет рабочим и крестьянам Пскента!

Мы сегодня передаем Вам приветствие от делегации на VI Конгресс Коммунистического Интернационала. Сейчас трудно говорить о том, что мы думаем и что мы чувствуем. Нужно сказать, что Пскент дал нам еще один пример достижений Революции.

Мы вернемся в свои страны, укрепленные приобретенным у Вас опытом, так как Вы можете указать нам путь.

Да здравствуют рабочие массы Пскента! Подпись².

Партирхив Ташкентского ОК КПУз,
ф. 493, оп. 2, д. 1142, л. 2. Подлинники.

Л. Гентшке

¹ Не разборчива.

² Не разборчива.

В ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В ноябре 1960 г. состоялась научная конференция профессорско-преподавательского состава Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, посвященная 40-летию со дня основания университета. Пленарное заседание (22 ноября) открылось вступительным словом ректора университета акад. АН УзССР проф. А. С. Садыкова. Затем выступили представители ряда высших учебных заведений республики (директор СазПИ М. И. Ниязов, директор ТашМИ А. Г. Гуламов, директор ТашФЭИ М. М. Кариев и др.), которые рассказали о деятельности вузов, выделившихся в свое время из университета.

23—24 ноября проходили заседания 11 секций конференции, где было заслушано около 100 докладов, в том числе примерно 40 докладов по различным отраслям обществоведческих наук. Проф. М. Е. Массон посвятил свой доклад истории создания и развития археологической школы в

ТашГУ. Доц. Л. М. Максудов рассказал о развитии востоковедения в университете, доц. Д. Д. Столяров — о развитии экономической науки, проф. А. Г. Гулямов — об успехах языковедческой науки в ТашГУ за 40 лет. Доц. В. Я. Непомнин прочел доклад «Об историческом опыте строительства социализма в Узбекистане». Доклад доц. В. Н. Маленина был посвящен характеристике современного состояния и перспектив развития сельского хозяйства КК АССР. С интересными докладами выступили доценты Л. В. Гентшке, П. А. Ковалев, Е. А. Дворкина, Н. Р. Косенков, А. Я. Соколов, А. А. Гордненко, Б. А. Ахмедов и др. Конференция прошла на высоком научно-теоретическом уровне и свидетельствовала о том, что профессорско-преподавательский коллектив ТашГУ вносит значительный вклад в развитие различных отраслей науки в республике.

Б. К.

В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ АН УзССР

8 декабря 1960 г. Ученый совет Института истории и археологии АН УзССР обсудил работу научного сотрудника Института Ф. А. Арипова на тему: «Из истории формирования кадров рабочих-узбеков» (по материалам заводов «Ташсельмаш», «Узбексельмаш» и «Чирчиксельмаш»).

Участники Совета с большим интересом прослушали доклад Ф. А. Арипова о своей работе. Она написана на основе изучения и обобщения обширного историко-этнографического материала, собранного главным образом в результате живого общения с рабочими указанных заводов. Это значительно повышает ценность оригинального исследования Ф. А. Арипова, посвященного столь актуальной, но почти не изученной в нашей литературе теме.

На примере формирования и развития рабочих кадров в сельскохозяйственном машиностроении автор сумел показать славную историю создания многонационального рабочего класса в Узбекистане.

Автор подчеркивает решающую роль Коммунистической партии в осуществлении

социалистической индустриализации и образовании местных кадров промышленных рабочих в Узбекистане, а также большое значение активной помощи, оказанной в этом деле квалифицированными русскими рабочими.

Ф. А. Арипов подробно показал специфические черты и особенности формирования рабочего класса в Советском Узбекистане (причем эта специфика характерна и для русских рабочих республики). Автор уделяет много места вопросам качественного роста узбекского рабочего класса и подчеркивает, что создание национальных кадров рабочих в республике шло одновременно с формированием узбекской социалистической нации.

В обсуждении работы Ф. А. Арипова приняли участие член-корр. АН УзССР проф. Я. Г. Гулямов, член-корр. АН УзССР Р. Н. Набиев, доктор ист. наук Х. Ш. Иноятов, кандидаты ист. наук Р. Х. Аминова, О. А. Сухарева, Х. Т. Турсунов. Все выступавшие единогласно отметили большое научное и политическое значение исследо-

вания Ф. А. Арипова. Выразив свое согласие с основными выводами автора, они особо подчеркнули оригинальность работы и признали, что она является достойным вкладом в развитие исторической науки в республике.

Ученый Совет Института единогласно постановил рекомендовать работу Ф. А. Арипова к изданию и представлению ее к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

А. Р. Мухамеджанов

В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

29 сентября 1960 г. состоялся расширенный Ученый Совет Института востоковедения АН УзССР, на котором старший научный сотрудник Института канд. филол. наук З. Г. Ризаев выступил с научным сообщением о жизни и творчестве поэта-мыслителя конца XVII в. Шауката Бухари.

З. Г. Ризаев, изучая рукописные источники, хранящиеся в фондах ИВ АН УзССР, собрал значительный материал о жизни и творчестве Мухаммеда Исхака Шауката Бухари (род. в Бухаре, ум. в Исфахане в 1107/1695-96 г.).

Шаукат известен на Востоке как талантливый поэт. В трудах по жизнеописанию деятелей литературы стран Востока — «Хезанейе амире», «Шамъи анджуман», «Ништаре эшк» и некоторых других — ему посвящено немало строк. Интересно отметить, что Шаукат поддерживал переписку с великим мыслителем Мирзой Бедилем (1644—1721).

Кроме упомянутых источников, докладчик указал на ряд работ зарубежных ученых о Шаукате. Например, индийский ученый доктор Кары Сеид Каламулла в 1959 г. выпустил брошюру под названием «Мухаммед Исхак Шаукат Бухари». Английский ученый, специалист по турецкой литературе, проф. Гибб относит Шауката к плеяде лучших поэтов, который «более половины века... продолжал оставаться путеводной звездой для большинства турецких поэтов». З. Г. Ризаев привел также высказывания других зарубежных ученых о Шаукате.

Докладчик подчеркнул, что все ученые,

как восточные, так и европейские, касаются лишь формы произведений Шауката, а содержание его поэзии обходит полным молчанием. К сожалению, даже некоторые советские ученые не смогли по-настоящему оценить творчество этого видного поэта-мыслителя. З. Г. Ризаев отметил, что даже в учебнике по литературе для 9-го класса таджикских школ дается совершенно неправильная оценка творчества Шауката.

Между тем, в диване Шауката можно найти немало строк, заключающих в себе глубокие философские мысли (о несотворенности и вечности вселенной, о ее постоянном изменении и т. д.).

Шаукат в своих произведениях критикует современную ему действительность и призывает народы к смелым действиям. Он пишет, что «светлость нашего мира зависит от смелости народов». А в другом месте поэт указывает, что «ответом угнетателям является возмездие».

В заключении своего сообщения З. Г. Ризаев указал, что Шаукат Бухари был видным поэтом-мыслителем своего времени, творчество которого требует всестороннего изучения, тем более, что XVII век, в котором жил и творил Шаукат, еще недостаточно изучен в истории нашей литературы и философской мысли.

Ученый Совет Института востоковедения одобрил сообщение З. Г. Ризаева и рекомендовал передать его для опубликования в журнал «Проблемы востоковедения».

Б. Абдуразаков

ПОПОЛНЕНИЕ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

В 1960 году

В 1960 г. коллектив Музея проделал большую работу по сбору новых материалов для пополнения музейных фондов. В этих целях было проведено две археологические и этнографические экспедиции. Сотрудники советского отдела вели сбор вещественных реликвий в Хорезме, Кара-Калпакии и Ташкентской области.

Большую помощь в сборе новых материалов оказали нам многочисленные друзья Музея — рабочие и служащие, студенты и школьники, инициативная группа участников Октябрьской революции и гражданской войны. Они передали Музею много монет, документов, фотографий, предметов домашнего обихода, украшений и т. п.

Всего в 1960 г. было собрано свыше 4 тыс. новых экспонатов.

Нумизматический отдел пополнился мо-

нетами от античной эпохи до XX в. Здесь и серебряная тетрадрахма Гелиокла, и медные деньги X в., и серебряные монеты Бухарского и Кокандского ханств XIX — начала XX в. Житель Пскента т. Каримов нашел и передал Музею свыше 200 серебряных монет XVI в. Школьники Чиназа подарили Музею более 140 прекрасно сохранившихся серебряных монет X в. В основном это — чекан трех саманидских эмиров, но среди них имеется три уникальные монеты-медали, отчеканенные где-то в Восточной Европе в подражание монетам Саманидов.

Археологический отдел пополнился материалами эпохи бронзы с Чустского поселения; керамикой, стеклом, металлом с городища Имлак (в долине Ангрена); керамикой и другими материалами, обнаруженными

ми в разных пунктах г. Ташкента. Ценная археолого-архитектурная коллекция подарена Музею археологом-энтузиастом С. Н. Юреневым.

Этнографический отдел собрал большое количество предметов быта и одежды жителей Узбекистана, образцы вышивок из простых и драгоценных тканей и т. д. Огромный этнографический интерес представляет полученный от ТашГУ им. В. И. Ленина альбом Туркестанской выставки 1899 г., включающий около 2 тыс. различных фотографий по ремеслу, торговле, видам городов и т. д.

Большая собирательская работа проведена сотрудниками советского отдела. В Ташкенте, Самарканде, Муйнаке, Чимбае, Нукусе, Куны-Ургенче собрано много материалов по истории гражданской войны, в

том числе фотографии и документы ряда героев гражданской войны.

Большое внимание уделялось и сбору материалов, отражающих развитие Советского Узбекистана в послевоенный период, рост промышленности, сельского хозяйства и культуры узбекского народа. Особенно следует отметить коллекцию современного ташкентского фарфора, включающую уникальные образцы юбилейных выпусков (юбилейные вазы к 40-летию Октября, образцы с портретами Хамзы Хаким-заде Ниязи, Фурката и т. д.).

Полученные материалы будут выставлены в экспозициях Музея. Изучение их позволит глубже и полнее осветить историческое прошлое узбекского народа и его героическую борьбу за победу коммунизма в нашей стране.

Ю. Буряков

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

Госполитиздат СССР в конце 1960 г. выпустил в свет «Краткую историю гражданской войны в СССР» (432 стр.). В книге излагаются основные события гражданской войны в нашей стране, рассказывается о беспредельном мужестве, героизме и революционном энтузиазме миллионов рабочих и крестьян, поднявшихся под руководством славной Коммунистической партии на всенародную борьбу за новую, счастливую жизнь, за социализм.

Книга подготовлена авторским коллективом под руководством доктора ист. наук Н. И. Шатагина и рассчитана на пропагандистов, преподавателей общественных дисциплин, студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей гражданской войны и Коммунистической партии Советского Союза.

* * *

В начале 1961 г. вышла из печати книга канд. ист. наук Ш. А. Шамагдиева «Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине» (Ташкент, Изд-во АН УзССР, 388 стр. с илл.). В монографии на обширном фактическом материале подробно освещается героическая борьба трудящихся Советского Туркестана под руководством Коммунистической партии против басмаческих банд и других сил внутренней и внешней контрреволюции в Ферганской долине. Автор подчеркивает огромную роль всесторонней помощи, оказанной ЦК РКП(б) и Советским правительством во главе с В. И. Лениным трудящимся ТАССР, в том числе Ферганской области, в их самоотверженной борьбе за упрочение Советской власти в Туркестане. В конце работы даны приложения — 36 архивных документов по исследуемой теме, а также обширный список использованных источников и литературы.

Книга рассчитана на специалистов-историков, пропагандистов, преподавателей, аспирантов, студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей Советского Узбекистана.

* * *

Госиздат УзССР выпустил в 1960 г. на узбекском языке книгу канд. ист. наук

К. К. Камилова «Роль сельских Советов Узбекистана в развитии колхозного хозяйства» (160 стр.). В монографии на основе большого фактического материала обобщается ценный опыт работы ряда сельсоветов Узбекской ССР по развитию колхозного производства и подъему материального и культурного уровня жизни колхозного крестьянства.

Книга рассчитана на специалистов — историков, экономистов, партийно-советский актив, руководителей колхозного производства и всех интересующихся работой сельских Советов республики.

* * *

В 1960 г. вышла из печати книга канд. ист. наук У. А. Рустамова «Современный Кашмир. Очерки истории, экономики и культуры» (Ташкент, Изд-во АН УзССР, 160 стр. с илл.). В монографии дается краткий очерк истории и довольно подробная характеристика экономики, культуры и государственного устройства Джамму и Кашмира — одного из 14 штатов Республики Индии. Специальный раздел книги посвящен разоблачению происков иностранных империалистов в Кашмире. В конце работы прилагается ряд интересных документов по истории Кашмира, а также список использованных источников и литературы.

Монография рассчитана на специалистов — историков, востоковедов, географов, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей и современным положением дружественной нам Республики Индии.

* * *

Государственная публичная библиотека УзССР им. Алишера Навои издала в 1960 г. брошюру М. П. Авшаровой и М. С. Вирндарского «Евгений Карлович Бетгер (1887—1956). Очерк жизни и деятельности» (43 стр.). Брошюра посвящена памяти известного ученого-библиографа республики, заслуженного библиотекаря Узбекской ССР Е. К. Бетгера. Помимо основного текста, она содержит список его опубликованных и неопубликованных работ.

МУНДАРИЖА

Партия ва халқнинг жанговор программаси	3
Л. Убайдуллаев. Етти йилликда Ўзбекистон меҳнаткашлари фаровонлигининг ўсиши ҳақида	6
Н. Р. Ибрагимов а. Совет Иттифоқи Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон ишчилар синфининг колхоз деҳқонларига ишлаб чиқариш ёрдами	15
У. Тўхтахонов. Совет-Хива муносабатлари масаласига доир	20
М. М. Файзиев. Иттифоқчи республикаларнинг давлат тузилиши ҳақида	28
П. Елисейкин. Юридик фактларни аниқлашга оид суд ажримларининг устидан норозилик билдириш (протест)нинг баъзи масалалари	33
М. Абдурайимов. Суюрғалнинг энг сўнгги тилга олينيши ҳақида	40
Ф. А. Абдуллаев. Турк тилларида «ж» лашишининг келиб чиқиши ҳақида	47

Илмий ахборот

Х. Сулаймонова. БМТнинг жиноятчилик масаласига бағишланган II Конгрессининг иши ҳақида	55
Г. А. Михалева. Урта Осиёнинг ўрта аср тарихига бағишланган грузин манбалари ҳақида	57
К. Қамиров. Ҳозирги даврда маҳалла комитетларининг роли ҳақида	58

Танқид ва библиография

И. Низамутдинов. Абдураззоқ Самарқандийнинг «Сафарнома»сини текширишга бағишланган қимматбаҳо асар	61
Б. Қнопов. Қитобхон мулоҳазалари	62

Архив материаллари саҳифаларида

А. Савицкий. Мардикорлар ҳақида янги ҳужжат	65
Л. Гентшке. 1928 йилда Коминтерн VI Конгресси делегатларининг Ўзбекистонга келганлиги ҳақида ҳужжат	66

Хроника

Б. Қ. Тошкент Давлат университетида	67
А. Р. Муҳаммаджонов. Ўзбекистон ССР ФА тарих ва археология институтида	67
Б. Абдураззоқов. Шарқшунослик институтида	68
Ю. Буряков. 1960 йилда Ўзбекистон халқлари тарихи Музеий фондининг бойиши	68
Янги китоблар ҳақида қисқача маълумот	70

СОДЕРЖАНИЕ

Боевая программа партии и народа	3
Л. Убайдуллаев. О росте материального благосостояния трудящихся Узбекистана в текущей семилетке.	6
Н. Р. Ибрагимов. Производственная помощь рабочего класса Узбекистана колхозному крестьянству в годы Великой Отечественной войны Советского Союза	15
У. Тохтаханов. К вопросу о советско-хивинских отношениях	20
М. М. Файзиев. К вопросу о государственном устройстве союзных республик	28
П. Елисейкин. Некоторые вопросы обжалования (опротестования) и пересмотра судебных определений по делам об установлении юридических фактов	33
М. Абдураимов. Позднейшие упоминания о сойюргале	40
Ф. А. Абдуллаев. О генезисе джеканы в тюркских языках	47

Научные сообщения

Х. Сулайманова. О работе второго конгресса ООН по вопросам борьбы с преступностью	55
Г. А. Михалева. О грузинских источниках по средневековой истории Средней Азии	57
К. Камиров. О роли махаллинских (квартильных) комитетов в современный период	59

Критика и библиография

И. Низамутдинов. Ценный труд по исследованию «Путевых записей» Абдуразака Самарканди	61
Б. Кнопов. Заметки читателя	62

По страницам архивов

А. Савицкий. Новый документ о «тыловиках»	65
Л. Гентшке. Документы о пребывании делегатов VI Конгресса Коминтерна в Узбекистане в 1928 году	66

Хроника

Б. К. В Ташкентском государственном университете	67
А. Р. Мухамеджанов. В Институте истории и археологии АН УзССР.	67
Б. Абдуразаков. В Институте востоковедения	68
Ю. Буряков. Пополнение фондов Музея истории народов Узбекистана в 1960 году	68
Коротко о новых книгах	70

ПОПРАВКА

В № 6 журнала «Известия АН УзССР», сер. общ. наук, за 1960 г. на стр. 67 (строка 5-я сверху) напечатано: «Мирзы Бухарина, Мирзы Абдуллина, Мирзы Барата, Муллы Касимова...». Следует читать: «Мирзы Бухарина Мирзы Абдуллина, Мирзы Барата Муллы Касимова...».

Технический редактор *Х. У. Карабаева*
Корректор *Т. К. Карпенко*

Р04052 Сдано в набор 19/1—1961 г. Подписано к печати 24/II-1961 г. Бумага 70×108¹/₁₆=2,25 бум л. Печ. л. 6,17 Изд. л. 6,2 Тираж 1050 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 52.
Изд. № 209/61, Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.